

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный).

5 декабря 2012 г.

№ 7

Оглавление

Колонка главного редактора	5
Европатриотизм-2012	6
Политическая война	17
Два интервью	18

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Экономическая война	58
Большая энергетическая война. Часть VI. Гидроэнергетика	59
Информационно- психологическая война	79
Уродина	80
Классическая война	99
Петли анаконды — 2	100
Культурная война	120
Культурное мародёрство	121

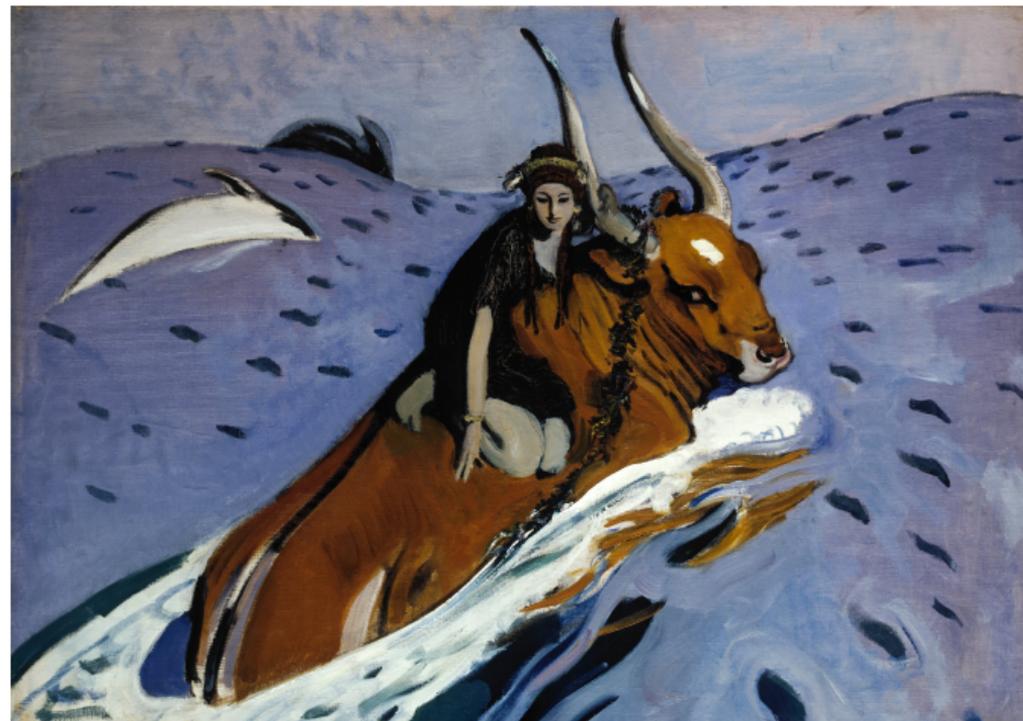
<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Наша война	141
Парадоксы информационной войны: демонстративность предательства	142
Социальная война	179
Пятая колонна ювенальной юстиции в россии и её хозяева. Часть II	180
Война с историей	199
«Холодная» гражданская война	200
Мироустроительная война	218
Египетская лихорадка	219

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	4
Концептуальная война	238
Управляемый хаос. Часть II	239
Война идей	258
Посмотрите, кто пришёл — 2	259
Диффузные сепаратистские войны	279
Поморская история: факты и фантазии	280
Метафизическая война	301
Регрессоры	302

Колонка главного редактора

Европатриотизм- 2012

Достойного вхождения в западную цивилизацию РФ не будет удостоена никогда. Не за тем разваливали СССР, чтобы санкционировать такое вхождение

Похищение Европы.

Картина В.А. Серова. 1910 г.

15 ноября 2012 года палата представителей Конгресса США приняла закон Магнитского. Считается, что до конца ноября этот закон будет одобрен Сенатом. И до Нового года будет подписан президентом США Бараком

Обамой. И теперь, перефразировав знаменитое «С кем вы, мастера культуры?», можно задать вопрос: «С кем вы, обитатели политического Олимпа?»

Мы понимаем, что вы хотели бы длить сладкий сон, в котором вы являетесь частью европейской элиты. Причём, конечно же, полноценной частью! В этом сне вы видите себя новыми Гейтсами, а то и новыми Ротшильдами. Но наяву-то — вуаля! — дело Магнитского! Вас готовят на совсем другие роли. Вы должны стать новыми Каддафи, новыми Мубараками, новыми Милошевичами, новыми Хусейнами...

И чем дольше будет длиться ваш сладкий сон, тем горше будет пробуждение. К вам подойдут, скажут: «Вставайте!» (по-английски — get up), — и поведут на политическую бойню (в лучшем случае — в тюрьму).

Для того чтобы этого не произошло, нужно проснуться по-настоящему. То есть и своевременно (пока ещё вам не сказали get up), и в надлежащей степени. Ведь, кроме сна, есть ещё и полусон. А также четверть-сон... Спастись же может только стопроцентное просыпание.

Возмущение («Руки прочь от нашего суверенитета!») никакого отношения к такому просыпанию не имеет. Равно как и пустые угрозы («Ответим америкосам тем же!»). Чем это вы ответите? И как вы ответите, продолжая входить в западную цивилизацию?

Ну вот мы и подошли к главному. Проснуться своевременно и по-настоящему можно, только отказавшись от самой концепции вхождения в западную цивилизацию. А также предъявив своему народу и всему человечеству альтернативную убедительную кон-

цепцию.

Есть две силы. Одна из них — народ. Он не хочет вхождения в современную западную цивилизацию, понимая, что его предназначение в другом. А заодно понимая и нечто более прозаичное. Что по пути к этому вхождению у него отнимут страну, его дополнительно разорят и в лучшем случае ополовинят. Народ не хочет входить в цивилизацию ювенальной юстиции. В цивилизацию, создающую массовый спрос на ролики, в которых насилуют уже не просто детей, а младенцев. В цивилизацию, требующую, чтобы ребёнок навещал в тюрьме надругавшегося над ним педофила.

Итак, есть народ — и есть узкий слой элитных холуёв, благоговеющих перед Западом. Только читая сочинения этих холуёв, понимаешь по-настоящему, что такое «низкопоклон-

ство перед Западом». И задумываешься: «А может, и тогда, при Сталине, заговорили об этом низкопоклонстве не с бухты-баракты, а по причине жесточайшей необходимости этого разбирательства?»

Кто сейчас лепечет о европейском выборе, о безальтернативности вхождения в западную цивилизацию? Холуи разного рода, гордо именующие себя то «русскими образованными горожанами» (РОГи), то «креативным классом». Героиня Чехова признавалась, что она не знает, где конкретно работает её РОГообразный креативный супруг. Но знает твёрдо, что он лакей.

Лакей с айфоном? А почему бы нет? Лакейство — это состояние души. Об айфонах говорю, потому что в качестве индекса РОГообразности некоторые совсем оборзевшие социологи всерьёз предлагают использовать на-

личие или отсутствие айфона. А также номер модели используемого айфона.

Лично я айфон не использую по причине политической брезгливости, которую вызывает у меня это слово. А вот люди, которыми я восхищаюсь (да и не я один), великолепные учёные, чьи труды переведены на много языков мира, не могут купить айфон, потому что озверевшие, высокомерные, полуграмотные хомяки, нужные только для обеспечения воровства в особо крупных размерах, сжирают то, что по праву причитается этим людям. Что, выдающихся учёных надо называть «лузерами» и «отсталой частью населения»? А тупорылых хомяков — «креативной солью нашей земли»? А также «локомотивом модернизации»?

Но предположим (поскольку мне и моим соратникам современный Запад вражде-

бен онтологически и даже метафизически, то я просто обязан это сделать — по причинам и моральным, и политическим), что в стане лиц, отстаивающих европейский выбор, есть не только хомяки. Что есть там и люди вполне порядочные, а также патриотичные. И что же это за европатриотизм-2012?

В 2012 году все — даже обладатели суперсовременных айфонов, заменяющих им мозговые извилины, — понимают, что «либо — либо». Либо вхождение нашей страны в расчленённом и растоптанном виде в эту самую «Евро». Либо альтернативная концепция нашего российского бытия. Концепция, отвергающая вхождение в «Евро» по причинам ценностного, историософского и иного характера. Концепция, лишённая всяческой оголтелости. И основанная на принципе: делайте то, что вы считаете благим, а мы будем делать

то, что мы считаем благим.

Достойного вхождения в западную цивилизацию РФ не будет удостоена никогда. Не за тем разваливали СССР, чтобы санкционировать такое вхождение.

Так с кем вы, обитатели нашего политического Олимпа? Мы понимаем, что вам хочется войти в крохотную группу «лиц, обустроенных на Западе» (сокращённо назовём их ЛОЗами).

Но эти «лица» по определению зависят от Запада. Который жаждет крови наших обитателей политического Олимпа (сокращённо ОПО). Который говорит об этом постоянно с предельной откровенностью. Который предпринимает конкретные шаги, позволяющие добиться столь желанного результата. А значит, ОПО и ЛОЗы — по разную сторону баррикад. И не войдут эти ОПО в число родных

им по крови и духу ЛОЗов. Даже в качестве трупов. И дети их не войдут. Потому что сначала этих ОПО убьют, а потом у их семей — того... отберут накопленные родителями деньжата.

И не надо утешать себя скромностью нынешнего «списка Магнитского». Список будет расширен, не сомневайтесь. «Этот колокол звонит по тебе».

ЛОЗы и их прислужники (они же озверевшие креативные хомяки) наглеют уже не с каждым днём, а с каждым часом. Почему? Потому что ранее высокомерные ОПО делятся сейчас на онемевших от ужаса и на лихорадочно болтающих на тему «я не ОПО, а ЛОЗ».

Найдётся ли в этот наигнуснейший момент российской истории в ком-то из приговорённых Западом хотя бы элементарное воле-

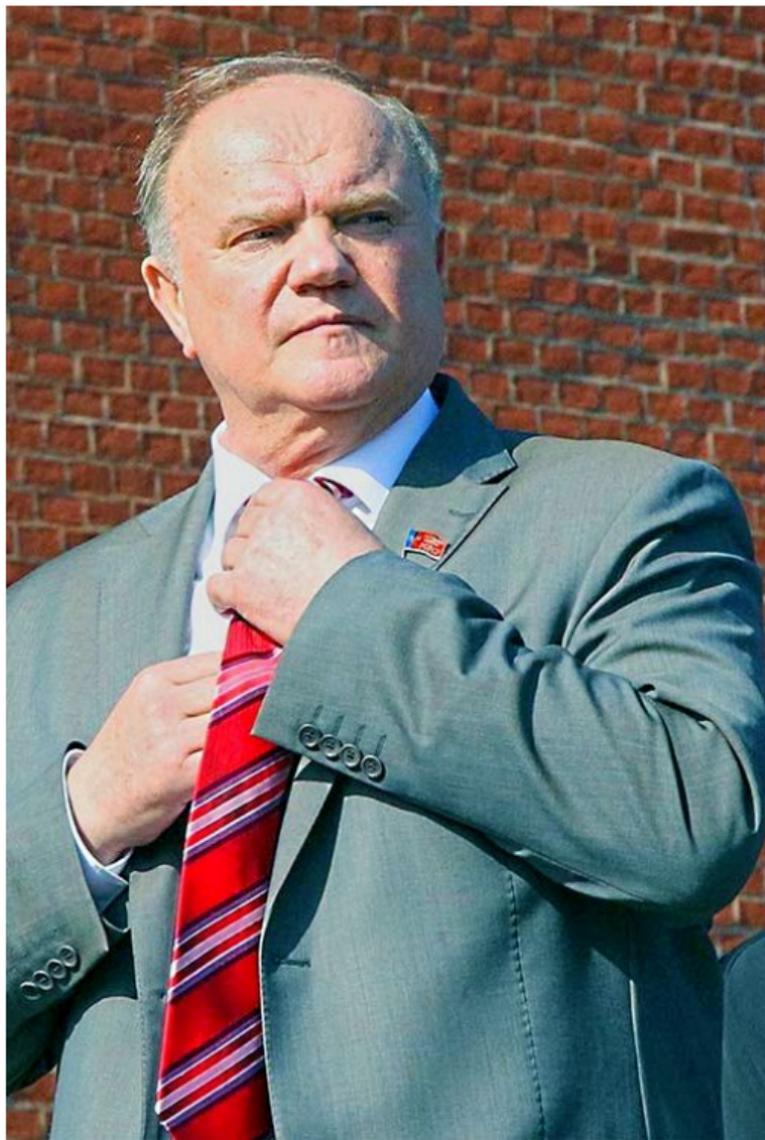
вое начало: «Ну приговорила меня к чему-то эта силища. Но я-то не слизняк. И не зачарованный этой силищей бандерлог»? Мало сказать, что ты не слизняк и не бандерлог. Нужно ещё и обрести позитивное содержание. Но первый шаг к такому обретению лежит через отрицание навязываемой тебе унижительной и губительной роли.

Сергей Кургинян

Политическая война

Два интервью

Ненависть к коммунизму и СССР и жажда абсолютной диктатуры, в которой только поменяется знак (с советского и коммунистического на антисоветский и антикоммунистический) — вот что такое Медведев и те, кто его окружает

Геннадий Зюганов

Сначала привожу цитату из интервью, которое Г.Зюганов дал 26 ноября 2012 года М.Шевченко.

«Вопрос: Почему КПРФ борется с Кургиняном и сотрудничает с Удальцовым?»

Ответ: Не боремся с Кургиняном. Встречались, обсуждали. Я предлагал активнее им примкнуть к нашему движению. Считаю, что левоцентристская политика самая эффективная. Но Путин и его правительство не в состоянии её проводить. Я думаю, Кургинян скоро разочаруется в том, что он иногда надеялся или сегодня надеется на этот курс, эту политику.

Вопрос: Почему Вас не было на Поклонной? Почему изменилось Ваше отношение к «оранжевой проказе»?

Ответ: У меня не изменилось отно-

шение. Я, например, посылал своих специалистов на Украину. Знаю, как они рушили Югославию. Знаю во всех деталях. Видал их и в Чехословакии, и в Румынии. И понимаю, чем это грозит сегодня нам. И я категорически против, чтобы нам навязывали из-за океана свои правила поведения и прочее. А что касается Поклонной горы... На Поклонной горе была манифестация в поддержку курса Путина. Я предлагал совсем другой курс — правительства народного доверия. И мы проводили свои мероприятия по другим маршрутам».

Итак, Зюганов с Кургиняном не борется. Все могут ознакомиться, как именно не борется со мной КПРФ в интернете и партийной печати. А люди, обладающие инсайдерской информацией, сообщают нам, что това-

рищ Обухов заказал кампанию по дискредитации Кургиняна не кому-нибудь, а силам, близким к РНЕ. И что начнётся эта очередная пакость в Санкт-Петербурге. Называются конкретные исполнители... и так далее. Вот так КПРФ не борется с Кургиняном.

Ровно так же Зюганов не поддерживал белоленточников. И не носил на руках предателя Удальцова.

Сказать нечто и сделать прямо противоположное — это фирменный стиль Зюганова. На той встрече со мной, о которой говорит Зюганов, я предлагал ему альтернативную программу. Он её горячо поддержал, дал при мне приказ начальнику штаба реализовывать именно эту программу, назвал сроки, в которые должны быть выполнены её отдельные пункты и... послал своих людей к белоленточникам.

Мягкий упрёк Максиму Шевченко: когда Зюганов сказал, что на Поклонной был митинг в поддержку Путина, почему Максим не задал прямой вопрос — «Но Вы же мне лично обещали, что придёте на Поклонную»?

Митинг в поддержку Путина... Зюганов прекрасно знает, что я, открывая митинг, сказал, что являюсь противником политики Путина. А если бы Зюганов первым выступил на митинге, как было договорено? Что бы это был тогда за митинг? Впрочем, в любом случае это был митинг против оранжевой гадины. Которую Зюганов на словах порицает, а на деле поддерживает.

Да, он её очень робко поддерживает. И не потому ли он хочет уйти с поста, что вот-вот придётся эту гадину поддерживать гораздо более откровенно и сосредоточенно? Но что значит «придётся»? Какие силы побуди-

ли Зюганова и КПРФ поддерживать эту гадину зимой 2011–2012 гг.? Тут наиболее показателен Удальцов — этот лепший кореш Зюганова и КПРФ.

Удальцов на встрече с Медведевым попросил дражайшего президента продлить свои полномочия на два года. Так какие же силы побуждали и побуждают Зюганова поддерживать ненавидимую им компанию, состоящую из Касьянова, Каспарова, Шендеровича, Собчак и... И всё того же Медведева?

Я уже не раз говорил о том, что Удальцов тянул именно в медведевскую сторону. И получал одобрение Зюганова. Что, посылая людей на Болотную и Сахарова, Зюганов уподоблялся Удальцову, лебезящему перед Медведевым. Что КПРФ — заигралась. И продолжает заигрывать.

И вот на тебе: оранжевых не поддержива-

ли, с Кургиняном не боролись... Нда...

К чести Зюганова должен сказать, что его тошнило от того, что происходило на Болотной и Сахарова. Что он видел опасность этой тенденции. И делал всё возможное, чтобы поддерживать её минимально. Другие его соратники хотели поддержать её гораздо более решительно. Отдавая себе отчёт в том, что поддерживают оранжевую гадину. Зюганов же, повторяю, поддерживал ту же гадину по принципу «минимум-минимум».

Убеждён, что его до сих пор мучит стыд за содеянное в то горькое и страшное время. И что именно поэтому он хочет уйти со своего поста. Увы, высока вероятность, что новый лидер КПРФ будет поддерживать оранжевую чуму намного больше Зюганова. Вот почему я лично за то, чтобы Зюганов не уходил. И предупреждаю его, что, уйдя с поста, он со-

вершит ещё большую ошибку, нежели та, которую он совершил зимой 2011–2012 годов.

Скорее всего, он эту ошибку совершит. Причём под давлением тех же сил, которые принудили его поддержать в вышеназванный период Собчак, Шендеровича, Касьянова, Рыжкова и примкнувшего к ним псевдотоварища Удальцова.

Зюганов честно признаётся в интервью, что он считает наиболее эффективной левоцентристскую политику. Я так категорически не считаю. Но если левоцентристская политика наиболее эффективна, то зачем якшаться с Шендеровичем, Касьяновым и другими представителями радикальных либеральных сил? При чём тут левоцентристская политика?

Зюганов говорит, что я разочаруюсь в политике Путина. Он упорно делает вид, что не знает о моей фразе, открывшей митинг на По-

клонной: «Я противник политики Путина». Как можно разочароваться в том, противником чего ты являешься? Наверное, Зюганов с кем-то меня перепутал. Скорее всего, с глубоко мною уважаемым А.А.Прохановым. Который и впрямь может разочароваться, потому что очарован.

В заключение хочу сказать, что я очень хорошо понимаю, почему Максим Шевченко не сказал Зюганову: «Но ведь Вы мне лично звонили и обещали, что придёте на Поклонную гору!» Я понимаю Максима и как человека, и как журналиста, берущего интервью у крупного политика и не желающего этого политика подставлять. Но слишком очевидным образом нарастает накал той политической войны, которая началась на Болотной и Сахарова и именуется «перестройкой-2». Имеем ли мы право в такое время на то, что фило-

соф называл «человеческое, слишком человеческое»?

Читатель изумится, прочитав о том, что накал политической войны нарастает.

Дабы развеять это изумление, я перехожу от анализа интервью Зюганова к анализу интервью, которое премьер-министр РФ Д.Медведев дал 29 ноября 2012 года газете «Коммерсант». Размер интервью, набор обсуждаемых в нём тем — всё это говорит о том, что данное интервью знаменует собой переход Д.Медведева к открытой политической войне с В.Путиным.

Что именно отвечает премьер-министр на вопрос: *«Вы уже полгода работаете премьер-министром — вероятно, можно смело говорить о том, что организационный этап формирования правительства завершён. Ранее Вы обозначи-*

ли семь направлений, приоритетных для работы правительства. Что Вам удалось решить на этом этапе, а какие вопросы остались нерешёнными?»

Не удалось ровным счётом ничего. Он говорит: «Если бы я через полгода после прихода на пост премьер-министра сказал, что мы почти все решили, это было бы просто смешно».

Но ведь никто не просит премьера Медведева отрапортовать о решённости ВСЕХ или ПОЧТИ ВСЕХ проблем. Его просят сказать конкретно о том, КАКИЕ из этих проблем оказались в той или иной степени решены за полгода. И не надо иронизировать, мол, что можно решить за такой малый срок. В мировой практике есть понятие «первые сто дней». Полгода — это, между прочим, сто восемьдесят дней.

Дмитрий Медведев

И вот на что они ушли, если верить Медведеву: «Для правительства важно, чтобы оно возникло как полноценная команда людей, имеющих общие замыслы. Эти полгода и я, как председатель правительства, и мои коллеги старались создавать общую платформу для работы».

Итак, председатель правительства утверждает, что в течение шести месяцев он формировал команду и платформу. Что касается платформы, то он должен был иметь её до того, как стал премьером. Что же касается команды... Д.Медведев занимает ответственные посты в течение многих лет. Он побывал и руководителем администрации, и премьер-министром, и президентом. Поэтому либо у него есть команда, либо её нет и никогда не будет. Либо ему эту команду навязал Путин. Но тогда зачем формировать из

неё шесть месяцев коллектив единомышленников?

А ещё у Медведева есть цели: *«Цель в том, чтобы экономика стала нормальной, современной и конкурентоспособной, людям жилось лучше, их достаток становился больше, а стандарты жизни улучшались».*

Если цель в том, чтобы экономика СТАЛА нормальной, то это значит, что она не является таковой. Почему? Гайдар в начале 1992 года мог сказать: «Потому что административно-командная система, советский образ жизни, отсутствие рынка, отсутствие частной собственности...» Но Медведев говорит это в конце 2012 года.

Должен ли я растолковывать читателю, в чём разница? И что именно сулит нам фраза о необходимости сделать экономику нормаль-

ной? Она сулит нам новую перестройку.

Люди ДОЛЖНЫ жить лучше, и достаток их ДОЛЖЕН БЫТЬ больше. Должны жить лучше или живут лучше? Достаток должен быть больше, или он становится больше?

В советскую эпоху говорилось нечто сходное. Это называлось «неуклонный рост благосостояния советских людей». Но у советских людей и впрямь благосостояние росло. Они начинали летать на самолётах, причём по очень низким ценам, вселяться в отдельные квартиры. Что теперь?

Большинство населения выкинули из той, советской, цивилизации, в которой можно передвигаться на самолётах по бескрайним просторам СССР. Вскоре большинство населения выкинут из цивилизации, в которой можно передвигаться по этим просторам на поездах. Повышая цену на электроэнергию и

сохраняя социально приемлемую цену лишь на издевательски малое количество электроэнергии, большинство народа выкидывают из цивилизации стиральных машин, кондиционеров, компьютеров и так далее. Грядут платные школы и больницы. И всё это под разговоры о повышении благосостояния людей. Каких людей? Сердюковых? «Всё во имя человека, всё для блага человека, и я знаю фамилию этого человека».

Корреспонденты спрашивают: *«Дмитрий Анатольевич, в будущем году Вы представите программу работ до марта 2018 года. Какие направления будут приоритетными?»*

Тут-то всё становится ясным. Смысл невероятного по длине интервью таков: «Не смейте и помышлять о моей отставке! Я живее всех живых! Ясно вам, гады?! А будете тре-

паться по поводу отставки, я закатаю интервью не на три полосы в «Коммерсанте», а на четыре. Или на восемь, специальным выпуском! И все утрётесь! Утрётесь!»

Ради одной этой цифры — 2018-й — потребовалось грубо переступить все нормы приличия. Ведь такая статья в «Коммерсанте» — это очевидный ремейк на тему советских анекдотов: «Можно ли слона завернуть в газету?» — «Можно, если в ней напечатана речь Хрущёва».

Но при Хрущёве народ начали худо-бедно переселять в отдельные квартиры. А ещё начали осваивать целину. И, между прочим, освоили. А ещё Гагарина запустили в космос. А ещё впервые возникло что-то наподобие ядерного паритета.

А при Медведеве будут только многополосные интервью, в которые можно завер-

нуть и слона, и гиппопотама. При Медведеве мы будем шесть лет создавать команду и платформу. А также учить всех жить. А также разорять народ под вопли о растущем благосостоянии.

А ещё нас будут поучать по поводу ценностей. Причём донельзя экзотическим способом. Как вы думаете, что такое приватизация?

Вот что по этому поводу считает глава правительства РФ: *«На мой взгляд, мы должны последовательно отстаивать ценности, которые, если хотите, выстраданы страной. Это не всегда просто... Например, приватизация. Это ценность или прозаический механизм отчуждения государственной собственности? В какой-то момент я пришёл к выводу, что приватизация в Рос-*

сии — это не просто передача собственности от государства в частные руки. Это идеологема, которая задаёт вектор развития страны, которая формирует эффективного собственника, которая означает, что мы не строим экономику, контролируруемую государством, государственный капитализм».

Ну вот и всё. Перед вами стопроцентная чубайсиада в 2012 году. Приватизация — это ценность. А ценность, знаете ли, она по ту сторону эффективности. Приватизировать всё надо не потому, что это эффективно для экономики, а потому, что нужно забивать гвозди в гроб. На этот раз в гроб государственного капитализма. **МЫ НЕ СТРОИМ** государственный капитализм — вот что говорит Медведев.

Кто это «мы»? Народ-то спросили?

Премьер-министр имеет право на подобные заявления? Давайте проведём референдум. Как в Исландии, например. Так ведь нет. «Мы», конечно, демократы. Но поскольку большинство населения настолько невежественно, что не разделяет нашу «просвещённую» оценку Сталина, то «мы» продиктуем народу, что именно «мы» строим, а что не строим. «Мы, Николай II, государь и самодержец всероссийский...»

Не строя государственный капитализм, «мы» плюём на европейский опыт. «Мы» плюём на китайский опыт. «Мы» плюём на исландский опыт. «Мы» плюём на все мировые тенденции. И ускоряем регресс, осуществляем ещё одну воровскую приватизацию. Ведь контекст-то налицо! Воровство лезет из всех щелей. Значит, приватизация будет воровской.

Она сначала будет проведена, а потом... А потом суп с котом. Сначала Чубайс разделил РАО ЕЭС, теперь его надо объединять... Или не надо? Раз «мы» не строим государственный капитализм?

Медведев говорит о том, что никаких расхождений в правительстве нет. Конкретно: «Я не собираюсь добиваться идеологического единства в правительстве. Правительство — это коллектив единомышленников, но не партия. Конечно, ценности должны быть близки. Скажем, у меня в правительстве нет людей, которые бы открыто поддерживали коммунистическую идею».

«Я», «мы», «у меня»... «Моя идея» объединения судов... «Моя идея» расширения Москвы... «Я принял это решение»... «Мои ценности»...

Ошалевший журналист спрашивает: «А

социал-демократ в правительстве Дмитрия Медведева мог бы работать?»

Медведев: *«У нас ведь не партийное правительство и не парламентская республика. Если бы мы были коалиционным правительством, тогда конечно, министр финансов мог бы быть кем угодно. Но если вы спрашиваете меня (опять «меня»!) как человека со сформировавшейся жизненной позицией (причём тут человек? — интервью берут у премьера) — я (ох, уж это «я»!) для себя (причём тут это самое «для себя»?) такой ситуации пока не вижу».*

Не видит человек такой ситуации... У него, видите ли, сформировалась жизненная позиция. И у него есть его правительство. А также его ценности. Не слишком ли много на одного человека?

Кстати, в правительстве Медведева работают сторонники госкапитализма. Или они уже перестали быть таковыми? Стыд-то какой!

Медведев говорит: *«Пока у меня нет сигналов о том, что идеологические расхождения в правительстве и у кого-то из его членов поднялись на такой уровень, что им уже сложно работать».*

Нет у него сигналов, понятно? Нет, но будут. Мне-то казалось, что о сигналах, о том, «поступают ли ко мне сигналы», а также о «моем правительстве» говорить должен сталинист. Но не тут-то было. Порассуждав о ценностях, Медведев переходит к вопросу о Сталине.

Медведев ещё не сформировал команду. У него нет платформы. Но он хочет всех учить, как именно надо относиться к Ста-

лину. И учит он всех с такой самонадеянностью, таким невыразимым апломбом, что, право, становится элементарно неловко: «Я на это был вынужден недавно отреагировать, когда в очередной раз начали обсуждать роль Сталина в нашей истории. Повторяю свою позицию: большинство людей, которые восхваляют эти времена, абсолютно не представляют себе, что было на самом деле. Очень легко восхищаться тираном, понимая, что за тобой не придут ночью, не расстреляют без суда и следствия, не посадят на 25 лет по ложному доносу».

С одной стороны, говорится, что у нас нет идеологии. С другой стороны, мы видим молодого Суслова, который хочет нас учить, как именно нам относиться к своей истории. И видно, что он не просто хочет лично нас

чему-то учить. Он рукава засучивает. Однажды он уже засучил их, создавая комиссию Федотова–Караганова. И понадобились беспрецедентные усилия для того, чтобы засученные рукава вернуть в нормальное состояние?

Вы помните, как эти рукава возвращались в нормальное положение, в том числе с помощью «Сути времени» (а также «Суда времени» и так далее)? А про то, как именно Удальцов на коленках ползал перед Медведевым и умолял его продлить эти времена, вы тоже помните? Продлились бы эти времена — между прочим, с помощью Удальцова и Зюганова — десталинизация и десоветизация имели бы уже директивный характер. А значит, произошёл бы или запрет КПРФ, или отречение Зюганова от Сталина. С соответствующими последствиями для верящих в Зюга-

нова представителей старшего поколения.

Но натравливая овчарок антисталинизма и антисоветизма на свой народ, Медведев должен помнить уроки прошлого. Он имеет дерзость заявить, что те люди, которые иначе, чем он, относятся к Сталину, ничего не понимают. В отличие от него, умника. Который всё понимает. Но он должен знать, что людей, которые иначе, чем он, относятся к Сталину, под 90 процентов. И они не собираются терпеть его бестактные поучения. Кто он такой? Он академик, специализирующий на нашей истории? Он хотя бы условный властитель чьих-то дум, каковым был в течение какого-то времени крайне несимпатичный мне Солженицын?

Он — премьер-министр, героически сумевший за шесть месяцев сформировать команду и платформу. И ждущий, когда к нему

поступят сигналы, после которых надо будет опять перебирать людишек (конечно же, совсем не по-сталински). Что он сделал за годы премьерства, президентства, опять премьерства? В лучшем случае ничего. Но он поучает сограждан, наблюдающих за тем, как падает их жизненный уровень, по поводу того, как именно им относиться к Сталину — государственному деятелю, построившему за 10 лет 14 тысяч заводов и выигравшему Великую Отечественную войну.

Почему он должен рассуждать о Сталине? Как кто он о нём рассуждает? Как частное лицо? Кого он интересуется как частное лицо? Как премьер-министр? Но разве он хочет оставаться в рамках этих прерогатив?

Как вам нравится такой заголовок: «Я бы хотел, чтобы все помнили о преобразованиях в армии»?

Преобразованиями в армии занимается глава государства Владимир Путин. Медведев адресует это Путину? Кто он такой, чтобы так разговаривать с президентом? Путин — Ахмадинежад, а Медведев — это аятолла Хаменеи? Но аятолла Хаменеи официально руководит армией Ирана. А Медведев армией не руководит. Он, может быть, забыл об этом обстоятельстве. Согласитесь, подзаголовок настолько странный, что в голову могут приходиться самые разные мысли. Например, что годы спутались в сознании нынешнего премьера. И он так замучился, формируя команду и платформу в течение полугода, что случайно во время интервью спутал 2012 год с 2010-м, когда он был президентом. Тут ведь нетрудно спутаться — в стольких ролях побывал за последнее десятилетие. А может быть, Медведев обдумывает вместе со своими дове-

ренными лицами новую Конституцию, в которой официально будет существовать духовный лидер? А может быть, речь идёт о монархии... Злопыхатели не раз говорили, что Медведев очень трепетно относится к своему сходству с царём Николаем II. В любом случае, фраза «я бы хотел, чтобы все помнили» звучит непристойно не только в устах премьера, но и в устах президента. А пристойно она звучит только в устах общепризнанного пророка, старца, дающего невероятно важные напутствия. Медведеву явно скучно заниматься премьерскими делами. Да и президентскими тоже — в это он уже наигрался. Теперь началась другая игра. «Мы Николай II»... «Я бы хотэл, чтобы все помнили»...

Ненависть к коммунизму и СССР и жажда абсолютной диктатуры, в которой только поменяется знак (с советского и коммунисти-

ческого на антисоветский и антикоммунистический) — вот что такое Медведев и те, кто его окружает.

Почему либералы так ненавидят Путина? Потому что он авторитарен? Не верю. Просто путинский авторитаризм для них недостаточно свирепо антинароден. Разве наших либералов испугал бы авторитаризм (да хоть и тоталитаризм) Чубайса? Наша ситуация уникальна. Мы и впрямь живём в «Зоне Ч», которую трудно сопоставлять с чем-либо существовавшим в мировой истории. Я не хочу сгущать краски и говорить о том, что нынешние зоны постсоветского неблагополучия хуже латиноамериканских фавел. Это неправда. Фавелы намного хуже. Они представляют собой замкнутые отчуждённые от мира зоны абсолютной нищеты и отчаяния. У нас пока таких зон нет. Мы всего лишь движемся в сторону

их создания. Но латиноамериканские фавелы возникли внутри колониальных, абсолютно неразвитых стран. Обитатели фавел не оказались в них в результате катастрофы зрелого индустриального общества. И в этом смысле постсоветское неблагополучие опаснее неблагополучия латиноамериканского. Повторяю, не готов сказать, что это неблагополучие хуже, но оно явно опаснее.

Осуществляя такие сопоставления, я всего лишь хочу подчеркнуть, что прямые параллели между нами и Латинской Америкой носят не вполне корректный характер. Потому что мы движемся в их прошлое. А они рвутся из этого прошлого в какое-то своё будущее. Но поскольку встречное движение налицо, то не вполне корректные параллели возможны.

И я их проведу, потому что они существенны. В конце концов, в математике есть так на-

зываемые некорректно поставленные задачи. Занималась у нас ими в основном школа академика А.Н.Тихонова. Имею право причислять себя к этой школе, поскольку защищал диссертацию именно по «некорректно поставленным задачам».

Почему я вдруг об этом заговорил? Потому что в математике долгое время тянулась бодяга, очень напоминающая всё то, что происходит сейчас в сфере политического анализа. Одни ахали и говорили, что раз задача некорректная, то её нельзя решать. Другие пробовали превращать некорректно поставленные задачи в задачи, поставленные корректно. Потом, наконец, третьи сказали: «Ну, хорошо, некорректно поставленная задача. Но ведь решать-то надо. И превратить в корректную невозможно. А значит, надо решать некорректную». И, между прочим, как-

то решили.

Когда параллели нужны, а корректные параллели невозможны, то нужны параллели некорректные. Если они позволяют что-то понять, а иного способа не просматривается, то что поделаешь?.. Тут главное — соблюдать особую осторожность, не увлекаться. Соблюдая эту осторожность и никоим образом не увлекаясь, я сейчас попытаюсь ответить самому себе на вопрос о том, почему нашим радикальным либералам так не нравится Путин.

Он им не нравится потому, что чем-то напоминает Перона. То есть в какой-то степени склоняется в сторону левого авторитаризма. Конечно, и сам Перон склонялся в эту сторону минимально, и параллель между Путиным и Пероном хромает, и ситуации разные. Это первое. А второе — если взять условную

левизну Перона за единицу, то условная левизна Путина — это 0,001.

Хуан Перон – президент Аргентины с 1946 по 1955 гг. и с 1973 по 1974 гг.

Но либералы наши чувят эту 0,001 и от этого звереют. Они иррационально звереют даже в тех случаях, когда эта левизна ещё меньше. Ну, например, одна миллионная пероновской.

Потому что им нужен Пиночет. Повторяю, опять-таки сравнение не вполне корректное. Ибо Пиночет как-никак ассоциировал себя с каким-то чилийским патриотизмом и т.п. Но пусть те, кто доверяет моей аналитической интуиции, попытаются вместе со мною понять, в чём полезность проводимого безусловно некорректного сравнения. Болотная и Сахарова, подвывая о демократии, на самом деле вопили: «Долой Перона, мы хотим Пиночета!» Если это ощутить (сделав поправку на все возможные некорректности), то, как ни странно, станет ясным многое из того, что категорически не было ясно очень многим в ходе событий зимы 2011–2012 годов.

Аугусто Пиночет – президент Чили
с 1974 по 1990 гг.

Что же именно будет ясно?

1. Что своими скромными действиями в поддержку Болотной и Сахарова Зюганов выступил за условного «Пиночета» против условного же «Перона».

2. Что борьба условного перонизма с условной же пиночетовщиной на наших глазах обостряется.

3. Что как ни далёк Медведев от Пиночета, но манифест Медведева (то бишь его сверхдлинное интервью) — это манифест «пиночетовщины».

4. Что налицо очередное крупное обострение политического процесса.

Обратите внимание — премьер Медведев (подчёркиваю — премьер!) не считает, что внешняя политика — прерогатива президента. Он рассуждает о произошедшем в Грузии и даёт свои оценки. Он рассуждает о НАТО.

Это не называется вторгаться в чужую компетенцию?

Обратите внимание — интервью премьера Медведева посвящено идеологии, истории, внешней политике... и в последнюю очередь — экономике. Даже там, где оно посвящено экономике, оно очевидным образом заточено политически. По принципу «забьём гвозди в гроб государственного капитализма». То есть это интервью не премьера, а президента. Медведев почему-то явно торопится. Почему?

Обратите внимание — премьер Медведев грозит пальчиком, рекомендуя «всем» (нельзя ли поконкретнее?) помнить о преобразованиях в армии.

Обратите внимание — «Коммерсант» печатал большие, но принципиально меньшие по размеру статьи Путина в предвыборный период. Но это был предвыборный период.

У нас что, надвигается новый предвыборный период? Грядут досрочные выборы? Или же грядёт нечто совсем другое?

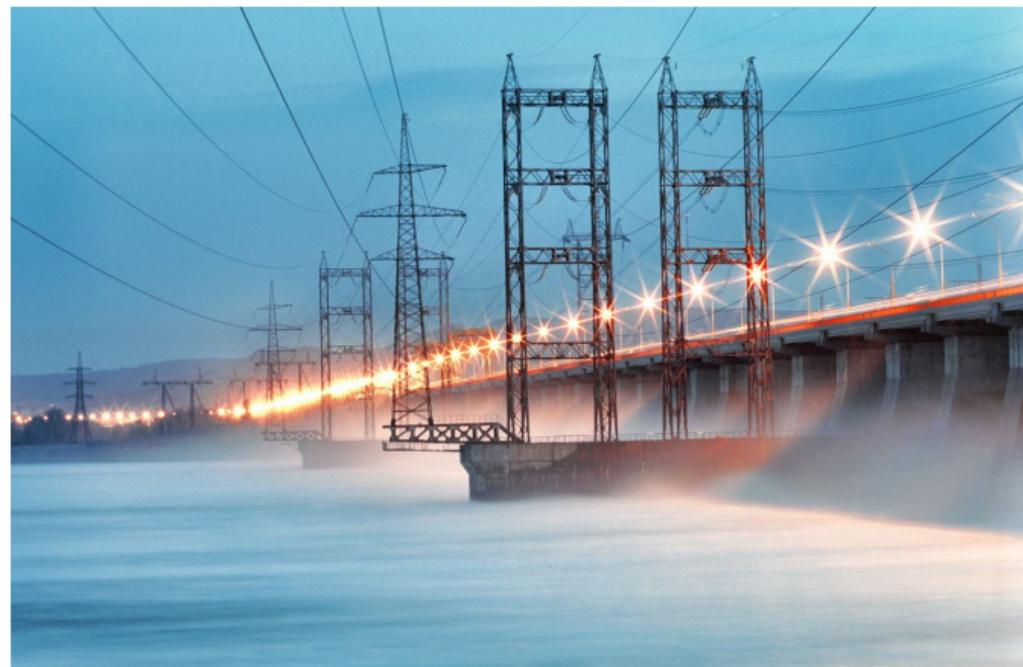
Рано или поздно либералы перестанут говорить о демократии и продемонстрируют нам оскал своеобразной пиночетовщины. Такой, что реальный Пиночет покажется и государственным, и гуманистом. Они обязательно займутся чем-то подобным. Если, конечно, мы им позволим.

Сергей Кургинян

Экономическая война

Большая энергетическая война. Часть VI. Гидроэнергетика

В сфере освоения гидроэнергоресурсов миролюбием и согласием
вовсе не пахнет

Гидроэнергия — крупнейший на настоящий момент возобновляемый энергетический ресурс человечества. Первичный её источник, как и других видов энергии на Земле, — солнечная энергия. Испаряющаяся из водоёмов (океанов, озёр, рек) и с поверхности земли вода затем выпадает в виде дождя или снега. И питает ручьи и реки, на которых строят ма-

лые и большие гидроэлектростанции (ГЭС).

Общий или теоретический потенциал гидроэнергии на нашей планете огромен — от 30 до 40 ТВт (тераватт). ТВт — это тысяча миллионов известных каждому киловатт (киловатт-часы «накручивает» ваш квартирный счётчик). Однако использовать этот потенциал можно лишь частично как по техническим (не везде можно построить ГЭС), так и по экономическим (не везде энергия этой ГЭС окупится) причинам. И потому технический гидроэнергетический потенциал нашей планеты примерно вдвое ниже теоретического, а экономический гидропотенциал составляет не более 7–10 ТВт.

Но и это — очень много. Особенно с учётом того, что гидроэнергия, которую выдаёт ГЭС после её постройки, дешёвая (почти даровая). А используется этот экономический потенци-

ал далеко не полностью (сейчас — в целом чуть более чем на 22%, а в части малых ГЭС — только на 5–6%).

Почему гидроэнергетический потенциал используют так мало, если везде в мире налицо нарастающий энергодефицит?

Причин несколько.

Во-первых, ГЭС нельзя построить где угодно (например, рядом с крупным потребителем энергии). Её строят только там, где для этого есть природные условия (водные и гидротехнические). Очевидно, что крупную ГЭС лучше строить в глубоком и длинном ущелье, по которому протекает большая река, имеющая постоянную подпитку водой из горных ледников, чем на небольшой равнинной реке, которая может обмелеть в летнюю засуху.

Во-вторых, ГЭС — это сложное и очень дорогое сооружение.

Как правило, обязательная часть ГЭС — это мощная плотина, которая обеспечивает большой запас воды в расположенном выше по течению водохранилище и большой перепад уровней между водохранилищем и турбинным залом. Накопив в водохранилище потенциальную энергию, эта вода за счёт разницы в высоте между уровнем водохранилища и уровнем турбинного зала, с большой скоростью поступает в турбины ГЭС.

Водоохранилище необходимо для того, чтобы работа ГЭС не зависела от сезонных и погодных изменений речного стока. Причём водохранилища крупных ГЭС аккумулируют десятки кубических километров воды.

Понятно, что в плотину высотой сотни метров, которая выдерживает напор такого количества воды и не боится селей, наводнений, землетрясений и терактов, нужно вбу-

хоть гигантское количество сложных стальных арматурных конструкций, а затем залить их миллионами кубометров высокопрочного бетона.

В-третьих, ГЭС никогда не бывают совершенно безвредны для природы региона, в котором они строятся. Плотины и водохранилища выводят из хозяйственного оборота большие площади земли. Изменение гидрологического режима в зоне водохранилищ приводит к подтоплению, засолению, заболачиванию почв, размыву русла реки ниже по течению, нарушению кислородного баланса в воде ниже плотины, неблагоприятным сдвигам природного равновесия в биосистемах.

Тем не менее, во многих развитых странах экономический гидропотенциал уже используется почти полностью. Так, например, в Европе, Японии, США, Канаде он задей-

ствован на 85–95%. Но в развивающихся странах его использование гораздо ниже: в Латинской Америке — 14%, в Юго-Восточной Азии — 12%, в Африке — 8%. На развивающиеся страны приходится около 70% неосвоенного мирового гидроэнергopotенциала.

В России уровень освоения экономического гидропотенциала составляет около 22%, причём в Европейской части страны он используется на 41%, а в Азиатской части — примерно на 16%.

Несмотря на сложность и высокую стоимость ГЭС, перспектива затем много лет получать крайне дешёвую электроэнергию заставляет страны, имеющие доступный экономический гидропотенциал, проектировать и строить новые и новые большие и малые станции.

Но важно не только это. Собственный «ра-

ботающий» гидропотенциал делает страну-хозяина гораздо менее зависимой от дефицитов и ценовых шоков мирового рынка углеводородных энергоносителей. Того рынка, на котором, как мы видим, ведут сложную игру крупнейшие хозяева нефти, газа, угля.

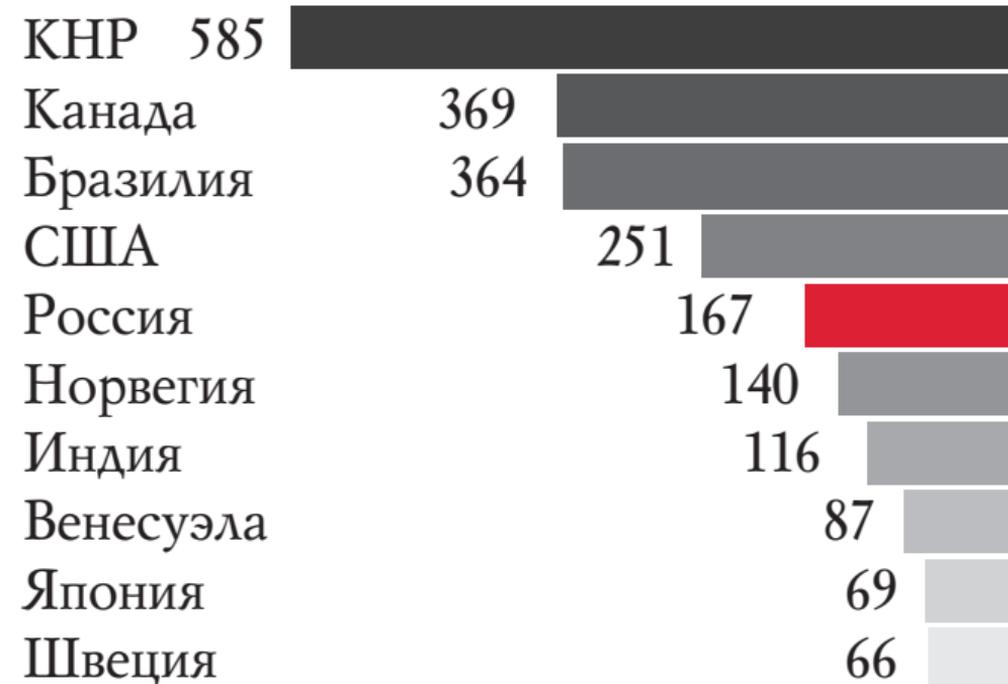
И потому борьба вокруг использования национальных гидропотенциалов оказывается одним из «фронтов» большой энергетической войны. Отметим, например, какую массированную атаку много лет ведут «глобальные экологисты» на китайские гидроэнергетические проекты не только на крупнейших (Хуанхэ, Янцзы, Сицзян, Хэйлунцзян и др.), но даже на малых реках, где строится большинство китайских ГЭС. И отметим столь же массированные атаки тех же экологистов на крупные гидроэнергетические проекты в Африке (на реках Конго, Замбези и др.) и в

Латинской Америке (на притоках Амазонки, Ориноко, Ла-Платы и пр.).

Однако, несмотря на эти препоны, сложность и высокую стоимость, ГЭС строят во всём мире, где это возможно и экономически оправдано. И потому, хотя доля ГЭС в общем мировом энергобалансе составляет всего около 5%, в балансе производства именно электроэнергии эта доля почти в пять раз выше — более 19%. А установленная мощность ГЭС в мире — 780 ГВт (миллионов киловатт) — существенно превышает установленную мощность атомных электростанций (380 ГВт) и уступает лишь установленной мощности тепловых электростанций (около 2 700 ГВт).

Десятка стран-лидеров в производстве электроэнергии на ГЭС на 2009 г., по данным Международного энергетического агентства, выглядит следующим образом (показатели в

ТВт/ч):

Где ещё ищут возможности использовать «даровую» гидроэнергию?

В высокоразвитых странах, где экономический гидропотенциал уже задействован почти полностью, существенная часть гидроэнергетики представлена не ГЭС, а ГАЭС —

гидроаккумулирующими электростанциями. Это электростанции, в которых в период низкого регионального энергопотребления (чаще всего ночью) мощные насосы (или так называемые «обратимые турбины») перекачивают воду из нижнего водохранилища в верхнее. А в период высокого регионального энергопотребления запасённая вода из верхнего водохранилища ГАЭС питает турбины электрогенераторов, как на обычной ГЭС. То есть, ГАЭС фактически перерабатывает дешёвую «ночную» электроэнергию в дорогую и дефицитную энергию «пиковых нагрузок».

Есть ещё и попытки освоить огромную «даровую» энергию морей и океанов. Работки в этой сфере идут по направлениям строительства приливных и волноприбойных электростанций, а также размещения низкооборотных турбин в морских течениях.

Однако реальные коммерческие перспективы пока видятся только в отношении приливных ГЭС (прилив наполняет специальное водохранилище, а на трубопроводах приливного и отливного водотока устанавливаются турбины и электрогенераторы). Другие разработки из этой сферы ещё не вышли за рамки экспериментов и отдельных «опытных» станций. Причём получаемая электроэнергия оказывается существенно дороже, чем энергия любых «традиционных» типов электростанций.

Так что основное направление в гидроэнергетике — это строительство больших и малых ГЭС. И в этой сфере идут главные «энергетические войны». В первую очередь — в тех регионах, где гидропотенциал ограничен, и где постоянно приходится выбирать между водой для ГЭС — и водой для продо-

вольственного земледелия, промышленности и бытового водоснабжения.

Так, межгосударственные отношения Турции с Сирией и Ираком много раз обострялись из-за «водных» проблем. Строительство Турцией ГЭС и ирригационных систем на Евфрате в рамках проекта освоения Юго-Восточной Анатолии вызывало резкие протесты и дипломатические демарши в Дамаске и Багдаде уже в середине 70-х годов XX века. Тогда при заполнении водохранилищ Турция снижала сток Евфрата в Сирию до минимальных 500 куб м в секунду.

А в начале 1990 г. Турция в ходе заполнения крупного водохранилища над новой «плотиной Ататюрка» вообще остановила на месяц сток Евфрата в Сирию. В результате русло реки оказалось совершенно сухим от турецкой границы до Алеппо. Да-

маск назвал эти события «водной войной» и взывал к ООН и Международному суду, требуя наказания Анкары. Лига арабских государств объявила эти шаги Турции «преднамеренным лишением арабских стран вод Евфрата». И некоторые аналитики считают, что в нынешней «антисирийской» политике Турции существенную роль играет система застарелых «водных» конфликтов.

Ещё один не менее острый и застарелый конфликт этого рода — между Индией и Пакистаном за воды Инда. Он начался сразу после раздела Британской Индии. Уже в апреле 1949 г. Индия применила против Пакистана «водное оружие», пустив воду Инда в его верховьях по другому руслу и тем самым резко снизив низовой сток. В 1952 году состоялось первое официальное разграничение пользования водами Инда и его притоков, а в 1960 г.

президенты Индии и Пакистана подписали в Карачи межгосударственный «водный» договор.

По этому договору Индия получила исключительное право пользования водами восточных притоков Инда (Сатледж, Биас и Рави) до мест перехода их русла на территорию Пакистана, а Пакистан — аналогичное право в отношении западных притоков (Джелам и Чинаб), а также самого Инда после перехода его русла на территорию Пакистана.

Формально Индия договор с тех пор не нарушала ни разу (в том числе, в периоды вооружённых конфликтов с Пакистаном). Однако активное строительство Индией ГЭС в своей «правовой зоне» бассейна Инда приводит к постепенному снижению стока в Пакистан, испытывающий острую и нарастающую нехватку воды. Если к моменту разделения

на Индию и Пакистан годовой сток Инда в Аравийское море составлял почти 200 куб км, то к началу XXI века он (в результате водозабора ГЭС, на орошение, промышленные и бытовые нужды в Индии и Пакистане) упал до примерно 15 куб км.

Сейчас «водные отношения» между Индией и Пакистаном вновь обострились до предела в связи с намеченным на конец 2012 года вводом в строй крупной ГЭС «Ниму-Базго» в верховьях Инда, в штате Джамму и Кашмир. В августе нынешнего года Маулана Рахман, глава комитета по делам Кашмира в парламенте Пакистана, заявил. «Индия незаконно строит плотины на реках, текущих в Пакистан с территории оккупированного ею Кашмира, пытаясь уничтожить нашу экономику. Стратегия Дели грозит подорвать мир на субконтиненте».

Но и перед Индией встают аналогичные проблемы — со стороны КНР. Китай, который разворачивает крупное гидротехническое строительство (плотины и ГЭС) на Тибетском нагорье, всё быстрее сокращает сток важнейшей для Индии реки Брахмапутра. И, как оценивают международные эксперты, полная реализация китайской программы ГЭС в Тибете может лишить пропитания более 100 млн крестьян в Индии и Бангладеш...

Наконец, ещё одна «горячая зона» гидроэнергетических войн — северо-восточная Африка. Предмет войн — водный ресурс рек бассейна Нила. «Агрессоры» — расположенные в верховьях Нила и его притоков страны: Уганда, Руанда, Бурунди, Кения, Танзания, Демократическая республика Конго (ДРК), Эфиопия, а теперь ещё и отделившийся Южный

Судан. Жертвы «водной агрессии» — Судан, Египет и Эритрея.

Эфиопия (на Голубом Ниле) и Бурунди (на истоках Белого Нила) уже строят крупные ГЭС. Кения, ДРК и Южный Судан планируют аналогичные проекты. Между тем пустынные Судан и Египет испытывают нарастающую нехватку воды не то что для ГЭС, промышленности и расширения орошаемого земледелия, но даже для бытовых нужд растущего населения.

Ещё в 70-х годах XX века, при президенте Анваре Садате Египет недвусмысленно предупреждал, что Каир будет расценивать увеличение отбора Эфиопией воды из Голубого Нила как объявление войны. А в мае 2010 г. (при Мубараке) Египет вновь предъявил Эфиопии жёсткий меморандум. Документ подчёркивал, что водный ресурс Ни-

ла является для Египта важнейшим «национальным приоритетом», и сообщал, что повышение Эфиопией отбора воды из Голубого Нила «будет иметь самые серьёзные последствия».

Но и в идущей сейчас региональной «горячей» войне между Суданом и Южным Суданом, как признают эксперты, важнейшим (вторым после нефти) фактором конфликта является водный ресурс Нила и его притоков.

Как предупреждают специалисты, подобные водные конфликты «ждут своей очереди» в Центральной и Западной Африке, а также в Латинской Америке.

Гидроэнергетические и «водные» конфликты становятся главным «яблоком раздора» в отношениях между Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном.

Так что и в сфере освоения гидроэнергоресурсов

сурсов миролюбием и согласием вовсе не пахнет. Идёт война...

Юрий Бялый

Информационно-
психологическая
война

Уродина

Последователям перестройщиков достался в наследство богатый задел — тема исторической бесперспективности России, которой давным-давно пора «покинуть сцену»

Мы уже не раз говорили о том, что враг, ведущий против вас информационно-психологическую войну, не пренебрегает работой с такой сложной и тонкой сферой,

как любовное чувство. Ему нужно, чтобы вы разочаровались в том или ином объекте вашей любви — конкретной исторической личности (например, Сталине), истории своей страны, самой стране...

Но первый удар в эпоху гласности был нанесён не по тому или иному объекту любви советских граждан. А по самому представлению о том, что такое любовь — для начала, на уровне межличностных отношений. В этом заключалось «ноу-хау» перестройщиков. Борьба с «тоталитарной системой» стартовала вовсе не с разоблачений Сталина (их черёд пришёл чуть позже), а с растабуирования сексуальной проблематики.

В июне 1986 в ходе записи одного из советско-американских телемостов, организованных В.Познером и Ф.Донахью, американская участница поинтересовалась, использу-

ется ли в СССР тема секса в телерекламе. Советская участница Л.Иванова ответила: «Секса у нас нет, и мы категорически против этого. У нас есть любовь». Аудитория засмеялась, заглушив последнюю фразу.

Монтировавший данный телесюжет В.Мукусев (позже — один из ведущих перестроечной программы «Взгляд») вспоминал, что Иванова позвонила ему в аппаратную и попросила вырезать этот фрагмент. Женщина понимала, что без последней фразы её высказывание легко превратить в анекдот. Понимал это и Мукусев. Однако, как он сам признаётся, желание сохранить в передаче юмористическую ноту взяло верх. Фразу «У нас есть любовь» можно было усилить с помощью технических средств, чтобы зрители смогли её расслышать. Но Мукусев этого не

сделал.

Сама Иванова пыталась оправдываться: *«Все запомнили только начало фразы. А что, я не права?.. Мы всегда занимались не сексом, а любовью. Вот это я и имела в виду».*

Заметим — американская участница задавала вопрос вовсе не о том, какое место в жизни советского человека занимают чувственные наслаждения, а о том, эксплуатируется ли в советской телерекламе тема секса. Слово «секс», таким образом, всплыло в контексте «купли-продажи» — ведь именно к купле-продаже понуждает зрителя любая телереклама. Советская участница противопоставила купле-продаже — подлинное чувство. Но это «убрали за скобки».

Была осуществлена неслыханная подлость. Фраза «В СССР секса нет», вырван-

ная из контекста, действительно стала анекдотом. Над ней покатывались со смеху: «Что же это за уродская, ханжеская система, где даже слово «секс» табуировано! Стыдно перед цивилизованным человечеством за собственную дикость!»

За «культпросвет» дикого населения взялся «Московский комсомолец». В октябре 1986 года в «МК» была опубликована статья Е.Додолева «Ночные охотницы». Информация о том, что в СССР процветает торговля телом (в то время как официально существование валютной проституции отрицалось), произвела эффект разорвавшейся бомбы.

Спустя четверть века Додолев, разоткровенничавшись, поведал, что вскоре после скандальной публикации его вызвал в свой кабинет главный редактор «МК» П.Гусев. В

кабинете автора поджидал полковник госбезопасности, который предложил Додолеву «углубить изучение темы» — и передал ему оперативные материалы. Они легли в основу новой большой статьи «Белый танец». После публикации первой части «Белого танца» в редакцию нагрянули представители горкома, Кремля и Пятого управления КГБ, отвечавшего за борьбу с идеологическими диверсиями (полковник, передавший оперативные материалы, как утверждает Додолев, был из другого управления). Разразился скандал. Продолжение статьи вышло в переработанном и урезанном виде — но ведь вышло!

Публикациям Додолева было придано чрезвычайное значение — они, как вопрос государственной важности, рассматривались ЦК КПСС! В результате в Кодекс об административных правонарушениях была внесе-

на статья, предусматривающая штраф за занятие проституцией.

Сексолог И.Кон настаивает, что додоловские материалы совершенно дезориентировали *«бедных советских женщин, живших на скромную зарплату и не могших покупать дорогие модные наряды»*. У них образ жизни валютных проституток *«невольнo вызвал жгучую зависть»*.

Данное утверждение Кона — тоже не без подлости. Каков процент советских женщин, испытавших эту *«жгучую зависть»*? Тем не менее, кто-то — позавидовал. А завидуют обычно тому, кто наделён, с точки зрения завистника, позитивными качествами: трус завидует храбрецу, слабак — сильному, дурнушка — красавице. Любовь оказалась вдруг, пусть поначалу для небольшой части общества, на положении *«дурнушки»*, а возмож-

ность «покупать дорогие модные наряды», торгуя собственным телом, — на положении «красавицы».

В ходе перестройки Додолев растабуирует ещё нескольких ранее запрещённых в СССР тем: инцест, людоедство... Вы считаете, что построили новую общность — общность советских людей? НА САМОМ ДЕЛЕ вы живёте в стране проституток, кровосмесителей и людоедов!

Много лет спустя П.Гусев заявит, что первые перестроечные статьи Е.Додолева были *«не о технике проституции, а вообще о моральном облике страны»*...

Таким образом уже на самом раннем этапе перестройки под видом критики «тоталитарной системы» было запущено обсуждение и осуждение «морального облика страны». То есть уничтожение закрепившегося в совет-

ском сознании образа Родины-матери.

В марте 1988 года на экраны вышел фильм «Маленькая Вера», в котором — впервые в СССР — был продемонстрирован половой акт. Так было снято ещё одно табу. Фильм посмотрели 55 миллионов зрителей.

В том же 1988 году журнал «Аврора» опубликовал повесть В.Кунина «Интердевочка». А потом П.Тодоровский снял по мотивам повести фильм. Тодоровский вспоминал, что после сообщения о начале съёмки «Мосфильм» оказался завален письмами: девушки из провинции умоляли утвердить их на главную роль. К письмам прилагались фото, на которых претендентки были сняты в весьма откровенных позах. Премьера состоялась в начале 1989-го. К концу года фильм посмотрели свыше 40 миллионов зрителей.

«Раскрепощение» советского общества привело к тому, что уже в мае 1989 года старшие школьники Риги и Ленинграда, участники анонимного анкетирования, включили валютную проституцию в десятку наиболее престижных профессий.

Культура любого общества базируется на системе запретов, которая складывалась тысячелетиями, по мере того как человек отделялся от природы. Табуированию подвергались, прежде всего, действия, нёсшие угрозу самому существованию человеческого сообщества, его безопасности и стабильности. Одно из самых ранних табу — запрет на инцест.

Помимо запретов, с течением времени человечество выработало также систему ценностей и норм. Наряду с запретами они, регулируя взаимоотношения в человеческих сооб-

ществах, слагают то, что называется «ядром культуры». Удар по ядру культуры — если он нанесён умело — приводит к ослаблению и даже распаду социальных связей, то есть к хаосу, разрушению социума.

Как нанести такой удар?

Природное, дочеловеческое начало в человеке очень сильно. Под бронёй запретов, норм и ценностей это начало «дремлет» до поры до времени. Но качни его — и оно, словно лава из жерла вулкана, хлынет на поверхность.

Но ведь то, что один назовёт проявлением «дочеловеческого в человеке», «расчеловечиванием», другой может считать признаком принадлежности к высокой культуре.

Вышеупомянутый И.Кон в работе «Введение в сексологию» подчёркивает, что табуирование сексуальности почти всегда сочетается «с настороженным отношением к телесно-

му низу». *«Сексуальность тесно связана с эволюцией игровых, праздничных компонентов культуры»,* — заявляет Кон, ссылаясь на М.Бахтина, исследователя «смеховой», карнавальной культуры. Во время средневекового карнавала (унаследовавшего эти самые «праздничные компоненты») раскрепощение телесного низа достигало апогея. Карнавальной «нормой» были *«неограниченная свобода полового общения, инверсия сексуальных ролей, переодевание в одежду противоположного пола, оголение, насильование женщин мужчинами и наоборот».*

В противоположность карнавальной культуре, антисексуальные установки христианства осуждают веселье и «разгульный» смех: *«В христианских текстах смеётся только дьявол, а Христос никогда не смеялся».*

Далее Кон указывает на *«определённую связь между аскетизмом русского православия и особенностями древнерусской смеховой культуры»*. Если в западноевропейском карнавале не было разделения на исполнителей и зрителей — все участники поголовно растворялись в карнавальной стихии, то на Руси *«знатные лица сами не участвовали и плясках и играх скоморохов, относясь к ним просто как к смешному зрелищу»*.

Таким образом, табуирование сексуальной проблематики в СССР обусловлено отнюдь не только произволом «тоталитарной системы». «Болезнь» имеет гораздо более глубокие корни — тянущееся со времён средневековой Руси *«настороженное отношение к телесному низу»*.

Чтобы вернуться в семью цивилизован-

ных народов Запада, вкусивших карнавальной традиции, необходимо было преодолеть в советском обществе это самое «настороженное отношение к телесному низу».

Но нарушение запретов — занятие для психики отдельного человека, да и общества в целом далеко не безопасное. Перестройщики твердили взахлёб, что снятие табу на сексуальную проблематику ведёт к «раскрепощению», «освобождению». На деле оно привело вовсе не к внутренней свободе. Непристойности на экране и в прессе вызывали — во всяком случае, поначалу — у значительной части советского населения шок. А в состоянии шока человек становится более податливым и внушаемым, у него резко снижается способность к сопротивлению. Чему сопротивляться? Как в карнавальной культуре — верх и низ поменялись местами, всё шиворот-

навыворот. Что такое «хорошо» и что такое «плохо» — различить уже невозможно.

Значительная часть населения СССР не протестовала против уничижительного наименования «хомо советикус» — термин, введённого задолго до перестройки А.Зиновьевым и запущенного в годы перестройки «рупорами гласности». Так, Фрида Порат, доктор психологии из Калифорнии, объявила со страниц «Огонька», что «хомо советикус» — это диагноз: *«В чудовищном тоталитарном государстве, созданном Сталиным, были невероятно деформированы представления о добре и зле... Вам предстоит избавиться от множества застарелых стереотипов и заблуждений, осознав их нелепость».*

А затем страна, которую её собственное население согласилось называть «совком», с

лёгкой руки Ю.Шевчука получила ещё одно наименование — «уродина». Помните: *«Еду я на родину, / Пусть кричат — уродина, / А она нам нравится, / Хоть и не красавица. . . »* (Дальше в песне выясняется, что родина «к сволочи доверчива», а потому можно ли ждать от неё чего-нибудь, кроме «чёрных фар у соседних ворот», «наручников» и «порванного рта»? Уродина — она и есть уродина!)

Следующий шаг перестройщиков состоял в исследовании глубины падения Родины-матери. Довольно скоро выяснилось, что грех «матушки» отнюдь не сводится к тому, что она отдалась большевикам. Копайте глубже!

В перестроечной повести В.Гроссмана «Всё течёт» объяснено, что русская душа — «тысячелетняя раба». Истории русских сопутствовало «неумолимое подавление» и «хо-

лопское подчинение личности государю и государству». . . *«Девятьсот лет просторы России, порождавшие в поверхностном восприятии ощущение душевного размаха, удали и воли, были немой ретортой рабства. . . Росла тайная пропасть в самой сокровенной сути русской жизни и жизни Европы. Бездна эта состояла в том, что развитие Запада оплодотворялось ростом свободы, а развитие России оплодотворилось ростом рабства».*

Так был уничтожен советский образ «Родины-матери» — третий, последний элемент сталинской трёхчленной конструкции *«Родина — мать, Сталин — отец, государство — братство народов»*. Вскоре СССР не стало.

Но постсоветским последователям перестройщиков достался в наследство «богатый»

задел. Тема исторической бесперспективности России, «тысячелетней рабы», которой давным-давно пора «покинуть сцену», по сей день не сходит с уст Млечиных, Сванидзе, Пивоваровых, Белковских и иже с ними.

Анна Кудинова

Классическая война

Петли анаконды — 2

Факт остаётся фактом — военные базы построены или получены в аренду Соединёнными Штатами почти во всех бывших республиках СССР

Советский плакат времён холодной войны.

В.Говорков. Фразы... и базы. 1952 г.

Среди политологов бывших советских республик существует устойчивое мнение, что распад СССР в 1991 году ещё не был годом его смерти. Хотя бы потому, что довольно долгое время народы и даже элиты респуб-

лик бывшего Союза считали, что расхождение республик — дело временное. Что единое государство можно восстановить. Что пусть даже новые независимые республики развиваются самостоятельно, но прежние экономические, транспортные, энергетические, культурные, даже языковые отношения поневоле приведут к новой интеграции.

Но когда наш геополитический противник разными способами стал растаскивать всё ещё стремившиеся друг к другу республики и народы и закреплять достигнутое распадение с помощью строительства там иностранных военных баз — вот тогда распад СССР оформился окончательно.

Трудно сказать, действительно ли существовали такие представления и насколько они были иллюзорными. Но факт остаётся фактом — военные базы построены или полу-

чены в аренду Соединёнными Штатами почти во всех бывших республиках СССР. А вслед за строительством военных баз приходит политическое влияние, которое, в свою очередь, является проводником влияния экономического. Так прежде «независимая» республика переориентируется политически — от пророссийского вектора к проамериканскому.

На западном направлении республики Прибалтики были первыми, давшими толчок к распаду Союза — теперь они давно уже члены блока НАТО и в каждой из них есть американские военные базы. Молдавия, имеющая нейтральный статус, всё ещё сопротивляется размещению базы на своей территории (хотя под неё уже давно присматривают полигон в Бульбоаке), но деньги от США на военные нужды республика берёт. Да и «братская» Румыния, член НАТО, оказывает

давление. Долго ли сможет сопротивляться этому Молдавия, неизвестно.

В Белоруссии американских военных баз нет, и, надеемся, не будет, а вот Украина уже добрый десяток лет колеблется. Она принимает военную и экономическую помощь США и Европы, совсем недавно прямо готовилась к вступлению в НАТО. Новое руководство страны затормозило эти процессы, но если вектор его политики вновь повернётся, появление военных баз в этой республике неизбежно.

Бывшие советские республики Закавказья давно находятся под прицелом дипломатии и военного ведомства США. Грузия, всецело находящаяся в орбите США, не только имеет несколько военных баз на своей территории, но и всю свою армию строит по американским лекалам. Азербайджан находится в сложном

положении — эта страна граничит с Ираном, который является следующей целью США, и ей приходится лавировать между близким соседом и заокеанским боссом. Между тем американцы шантажируют «авторитарное» руководство Азербайджана требованиями «расширения демократии» (читай: применением стратегии «цветной революции»), если оно не пойдёт на уступки. Пока, как утверждает официальная власть Азербайджана, на территории страны нет военных баз, но так ли это на самом деле?

Сомнения возникли у экспертов потому, что ещё в 2010 году газета The New York Times сообщила о подписании администрацией Обамы документа, позволяющего Пентагону создавать секретные военные базы, в частности — в Грузии, Турции, Азербайджане и Узбекистане. В документе эта тактика назы-

вается «расширением нетрадиционных военных действий в странах, где формально США не имеет своих баз». Российский интернет в своё время вдоволь поиздевался над политкорректным термином «нетрадиционные военные действия», но на самом деле не до смеха. Мы вновь убеждаемся, что Обама, пусть и в другой форме, настойчиво развивает экспансионистскую политику Буша-младшего, и шире — стратегию анаконды. Даже Армения, наиболее верный союзник России в Закавказье, не избежала колебаний под давлением США.

Наконец, наибольшее внимание с некоторых пор США уделяют бывшим среднеазиатским республикам, ныне республикам Центральной Азии.

Бывшая советская Туркмения благодаря экспорту нефти и газа не нуждается в день-

гах, и финансовая приманка, с помощью которой США обычно добиваются согласия на строительство военных баз, её не прельщает. Но ведь экономика, да ещё сырьевая — не самая устойчивая вещь в современном мире. И вскоре может наступить момент, когда Туркмении не удастся отказать США, даже имея статус нейтрального государства.

В Киргизии, в аэропорту Манас, в 10 км от Бишкека, уже размещена 76 эскадрилья ВВС США, переброшенная сюда из Германии. Руководство республики утверждает, что это — явление временное. Что ж, это возможно. Тем более что недалеко от Бишкека размещена и российская военная база Кант.

Однако существует ярчайший пример того, как трудно вытолкать американцев за дверь — это ситуация с кубинской базой Гуантанамо, прославившейся доказанными пыт-

ками заключённых. Уже несколько десятков лет Куба настаивает на выводе американской базы со своей территории, однако США этого не делают, ссылаясь на бессрочный договор 1934 года, составленный так, что он может быть расторгнут лишь «по обоюдному согласию сторон, либо же при нарушении условий аренды». Своего согласия на расторжение договора США не дают, а условия аренды строго выполняют, выплачивая Кубе арендную плату по ценам 30-х годов. Более того, Верховный суд США в 2008 году постановил, что «с практической точки зрения, Гуантанамо — это не заграница».

Узбекистан, согласно договорённостям с Пентагоном, также готов предоставить для американских войск свой аэропорт Ханабад. И не только. В Кокайды, где в прежние времена располагалась одна из ключевых совет-

ских баз, на авиабазе Каган, в 10 км юго-восточнее Бухары, американцы также планируют разместить свои эскадрильи.

В Таджикистане в поле жизненно важных интересов США попали Курган-Тюбе и Куляб. На каждой из этих баз может одновременно размещаться более 50 самолётов американских ВВС.

Американские политологи объясняют напряжённый интерес сверхдержавы к столь отдалённому от США региону, как Центральная Азия, проблемой Афганистана. Эта проблема действительно всё ещё далека от решения, несмотря на то, что ещё в августе 2011 года начался вывод американских войск из Афганистана. По 5 тысяч военнослужащих были выведены летом и в конце года, около 20 тыс. солдат и 3 000 сотрудников технического персонала — к президентским выборам в США.

Передача контроля над безопасностью афганским военным должна полностью завершиться к 2014 году.

Но американцы прекрасно понимают, что окончательный вывод коалиционных войск может привести к масштабной и необратимой дестабилизации в стране. Правительственная армия крайне слаба (так, в её составе практически нет пуштунов — основного афганского этноса) и вряд ли способна удержать страну под контролем, президент Афганистана Х.Карзай фактически является «губернатором Кабула», значительная часть афганских племён настроена резко антиамерикански и, что ещё важнее, проталибски. В итоге сами американцы не исключают того, что после вывода войск Афганистан вновь окажется под контролем «Талибана» (об этом говорится в секретном докладе НАТО, ставшем

достоянием общественности в начале 2012 года).

Да, всё так — афганская проблема, как и предсказывалось, стала для США и НАТО нерешаемой, и наличие военных баз в Центральной Азии может хоть в какой-то степени купировать её самые негативные последствия.

Но практичные американцы не были бы американцами, если бы не имели в виду и ещё один аспект использования баз — для контроля (и возможного использования в случае обострения ситуации) таких пограничных с Центральной Азией стран, как Россия и Китай.

И Россия, и Китай это прекрасно понимают. В январе 2012 года в газете «Жэньминь жибао», органе ЦК КПК, была опубликована статья под названием «Китаю

и России следует создать Евразийский альянс». В статье говорится, что «наши страны преследуют единые интересы и поэтому должны совместно сдерживать действия США... По отдельности Китай и Россия сильно отстают от США, а объединившись, наши страны обладают мощной силой. Они располагают огромной территорией, большим населением, многочисленными армиями, владеют ядерным оружием. Так что США даже вместе с НАТО не смогут эффективно окружить нас и тем более изолировать. Более того, такой тесный союз неизбежно привлечёт к себе и других участников, к примеру, Иран и Пакистан».

Можно сказать, что отдельная статья погоды не делает, что Китай и США активней-

шим образом торгуют друг с другом и скованы взаимными обязательствами, что ползучая китайская миграция на Дальнем Востоке вот-вот де-факто лишит Россию огромной части её территории, что китайский геополитический принцип «обезьяны, сидящей на дереве и наблюдающей схватку тигра и дракона» по-прежнему в силе и т.д. Всё верно. Как верно и то, что Россия сама допустила такую ситуацию и с миграцией, и с отсутствием политической воли, и со столь долго продолжающейся слабостью.

Не опровергая сторонников осторожного отношения к Китаю, скажем только, что Китай умеет мыслить не только тактически, но и стратегически. И понимает, что его беспрецедентный экономический рост сделал его реальным врагом №1 Америки, первым кандидатом на столкновение с США.

Приведём всего один пример. В июле 2009 года состоялись третьи по счёту и крупнейшие за всю историю российско-китайские сухопутные учения, причём они проходили как на российской, так и на китайской территории (в той самой Манчжурии, освобождённой советскими солдатами во Вторую мировую войну). Цель, которую должны достичь обе страны, проводя подобные учения, сформулировал замначальника Управления по международным связям Министерства обороны Китая полковник Ли Чжэнь: *«Мировой порядок должен быть многополярным, что исключает возможность диктата какой-либо страны в отношении других членов международного сообщества. В этом вопросе позиции России и Китая полностью совпадают».*

Кстати, согласие Китая принять у себя

российские войска для проведения совместных учений произвело в США исключительно сильное впечатление.

Представление, что для того, чтобы ощущать себя в безопасности в глобальном масштабе, Америка должна не допустить появления равного по масштабу соперника, под корень выжечь всю мировую поляну, появилось вовсе не во времена Буша-младшего, а гораздо раньше. И адмирал Мэхэн, введший в геополитику принцип анаконды, и позднейшие американские стратеги, планировавшие ядерные бомбардировки СССР в 1945 году, исходили именно из этого понимания.

Генри Киссинджер, патриарх американской дипломатии, ещё в 1957 году писал: *«Как только держава достигнет всех своих целей, она будет стремиться к достижению абсолютной безопасности...»*

Но поскольку абсолютная безопасность для одной страны означает абсолютное отсутствие безопасности для всех других, она... может быть достигнута лишь посредством завоевания».

Призывал ли Киссинджер к этому завоеванию или предостерегал от него — в данном случае не так важно. Потому что США уже устремились по этому пути. Для Америки главенствующим благом является её безопасность, и ради достижения своей безусловной безопасности она готова буквально на всё. И это подтверждает ещё одна цитата — из доклада Пентагона, опубликованного в 1992 году: *«Нашей стратегией должно быть предотвращение возникновения любого потенциального будущего глобально-го соперника».*

И хотя от принципа «морской мощи»

США всё более переходят к принципу абсолютного проецирования силы во всех средах: на море, на суше, в воздухе и в космосе — главное остаётся неизменным. Именно сила в любых её видах и проявлениях есть то, что, как считается, гарантирует США мировое господство.

Не будем задаваться философским вопросом, а возможно ли вообще, чтобы принцип силы, проецируемый одним-единственным субъектом, мог стать определяющим в столь огромном, изменчивом, разновекторном и многостороннем мире? И бывает ли так, чтобы какой-то единый принцип гарантировал одной стране достижение цели планетарной гегемонии?

Спросим о другом, более практичном — при всей экономической, военной, политической мощи и глобальном информационно-

идейном влиянии, готова ли Америка подтвердить свои всемирные претензии тем, что практически обязательно для сознательного лидера, — безграничным количеством жертв, материальных и людских?

Ведь миссия планетарного лидера, которой так домогаются США, потребует отказа от потребительского комфорта и принесения огромных жертв на алтарь имперской эффективности.

Между тем, на просторах США царит такое жизнелюбие, которое впору назвать гедонизмом. И изменить американское национальное сознание в пользу имперской жертвенности очень и очень сложно.

Если это условие невыполнимо, то империя невозможна, а значит, рано или поздно Америка рухнет под тяжестью собственных непосильных притязаний. Вот только что она

перед этим сделает с миром? И как ей помешать утащить за собой в ад всё человечество?

Юрий Бардахчиев

Культурная война

Культурное мародёрство

Есть все основания считать, что великое культурное ограбление России — ещё впереди

Современные войны, идущие в разных государствах, или «демократические революции», как правило, приводят к утрате культурных ценностей в стране. Утрата культурных ценностей — это совсем не мелочь. Утратившая культурные ценности страна ока-

зывается ослабленной, второсортной. Кража культурных ценностей — это не просто бизнес. Хотя, конечно, и бизнес тоже. Но, помимо бизнеса, речь идёт о подрыве способности страны к полноценному культурному существованию. А значит, и к полноценному существованию вообще.

Наиболее характерным примером культурного мародёрства как способа обогащения оккупанта и подрыва потенциала оккупированного народа является всё то, что произошло в ходе последней войны в Ираке. Когда в 2003 году американцы взяли Багдад, то в первые же дни оккупации было совершено культурное мародёрство неслыханного масштаба. И кем же? Американской нацией, несущей свободу порабощённому иракскому народу. Американцы осуществили чудовищное разграбление Национального музея древ-

ности Ирака.

Особо примечательно то, что расхитители знали, где и что брать, имели схемы запасников музея, спецоборудование для взлома хранилищ. После того, как было вывезено всё наиболее ценное в результате «запланированных» хищений, в музей проникли мародёры, которые тащили, что попало под руку, били и крушили экспонаты.

Одновременно была разграблена и Национальная библиотека Ирака, где хранились документы ещё времён античности. Произошла настоящая культурная катастрофа для Ирака — и для всего человечества. Собирались даже предложить денежное вознаграждение за возвращение иракских культурных ценностей, но многие арт-дилеры считают, что большая часть сокровищ уже давно вывезена за пределы Ирака.

Во время «цветной революции» в Египте погромщики сразу же ворвались в Каирский национальный музей. Как сообщается, было повреждено около 3 000 экспонатов, уничтожены две мумии. Полностью оценить ущерб сегодня довольно сложно.

Культурное мародёрство в этих странах явилось следствием политических катаклизмов и благодаря средствам массовой информации вызывало широкий резонанс и возмущение международной общественности.

Много говорится о вывозе культурных ценностей из СССР после революции 1917 года. Да, действительно, это имело место.

Да, Арманд Хаммер нажился на распродаже коллекций советских музеев. И не он один! Да, ему это удалось сделать в силу особых отношений с рядом советских руководителей. Так, например, Анастас Микоян, нарком

внешней и внутренней торговли СССР, содействовал тому, что Хаммер стал доверенным лицом по отбору из Эрмитажа и Пушкинского музея изобразительных искусств картин всемирно известных мастеров для последующей их продажи по демпинговым ценам на западноевропейских аукционах.

Покупал шедевры Эрмитажа и Галуст Гюльбекян, миллионер армянского происхождения, гражданин Великобритании, торговавший с Советской Россией нефтью. В 1930 году 51 шедевр бывшего императорского Эрмитажа (в их числе Рембрандт, Рубенс, Ватто, Терборх) навсегда покинули Россию. Вслед за Гюльбекяном дорогу в Эрмитаж проторил американский коллекционер Эндрю Меллон. Для своей коллекции миллионер приобрёл у Эрмитажа 21 картину старых мастеров.

Арманд Хаммер

Галуст Гюльбекян

Оправдывает ли советских руководителей то, что произведения искусства вывозились по причине острой нехватки валюты? И что валюта, вырученная от продажи шедевров, не осела в частных карманах и на личных счетах за границей, а пошла на строительство Днепрогэса, Магнитки и других промышленных объектов, так необходимых стране в 30-е годы? Не буду давать окончательного ответа на этот вопрос. Скажу лишь, что такое обстоятельство как минимум сильно смягчает вину этих руководителей.

Обращу внимание читателя на то, что оба вышеупомянутых коллекционера, используя свои личные связи и стечение обстоятельств, совершили покупки, не имевшие аналогов в прошлом. А также на то, что зарубежные коллекционеры оказались в нужное время в нужном месте, а бесценные сокровища

вища из одной страны были перемещены в другие. Всё это наводит на самые разные размышления. И о принадлежности этих коллекционеров к соответствующим ведомствам. И о непрекращающейся войне между государствами за культурные ценности. И об особой значимости культурных ценностей, коль скоро за них ведётся такая непрекращающаяся война.

Эпоха острой нехватки валюты завершилась в 50-е годы XX века. А вывоз культурных ценностей из страны продолжался. Его осуществляли приближённые к советской власти и обладавшие особыми возможностями зарубежные коллекционеры. Именно они были основными покупателями в эпоху «железного занавеса», а их деятельность являлась в то время своеобразным «связующим звеном» между Западом и Востоком.

Анатолий Брусиловский, художник, активный участник советского неофициального искусства, к тому же ставший коллекционером (он обладатель одной из лучших в Европе коллекции произведений арт нуво) пишет об атмосфере, царившей в андеграундном сообществе перед фестивалем молодёжи и студентов в 1957 году: *«К началу шестого десятилетия что-то произошло... Фестиваль молодёжи в Москве... Выставка Фестиваля была общая — вместе с работами из Индии, США, Гватемалы висели работы наши. Подумать только... нашлись-таки художники, что обогнали своё время, сумели конкурировать со «свободным миром»! И это при отсутствии информации, книг, художественной критики, представлений об истории современного искусства, его направлении-*

ях!».

Тут А.Брусиловский несколько лукавит. На фестивале сразу же появились и книги из-за границы, и новые зарубежные знакомые, и «представления о современном искусстве», и что интересно, — коллекционеры.

Уже в середине 50-х годов среди первых зарубежных коллекционеров в СССР появился Альберто Сандретти. Сандретти родился в промышленном городке около Милана, где были сильны традиции рабочего движения, его отец был коммунистом.

Закончив философский факультет Миланского университета в 1955 году, по предложению одного из функционеров компартии Италии он продолжил обучение в Москве. Как и многие западные студенты, Сандретти хотел изучать в МГУ Достоевского и экзистенциализм.

В конце 50-х годов Сандретти начал собирать произведения советского авангарда: *«Денег тогда у меня было мало. Я привозил художникам книги об искусстве, а они мне дарили свои картины. Самая первая работа в моей коллекции — подарок художника Эдика Штейнберга, который стал моим другом. Вторая — картина другого известного нонконформиста Владимира Немухина. Для меня важным моментом в собирательстве было то, что я мог знакомиться с художниками, общаться с ними. Я был близок с Лианозовской группой, дружил и с ныне покойным Борисом Свешниковым, который долго сидел в лагерях...».*

После завершения образования Сандретти занялся бизнесом. Сначала в качестве сотрудника разных итальянских фирм, работавших

в СССР (в том числе, был помощником руководителя FIAT Аньелли во времена строительства завода в Тольятти), потом открыл собственное дело.

Есть фотографии 1962 года, на которых Сандретти запечатлён с Никитой Хрущёвым на первой выставке итальянских промышленных товаров в Москве.

Во время своих поездок по СССР Сандретти собрал уникальную коллекцию русского и современного искусства: *«Не хочу вас пугать цифрами, но придётся... примерно 2,5 тысячи картин и столько же графики. Далее около 5,5 тысячи плакатов — в основном политических — начиная с 1910-х годов и включая «Окна РОСТА». 500 произведений советского агитационного фарфора — мою коллекцию эксперты считают, быть может, луч-*

шей в мире. У меня 600 советских значков, которые выпускали до начала Второй мировой войны. Их создавали по эскизам таких выдающихся мастеров, как, скажем, Родченко...».

Альберто Сандретти (крайний справа) сопровождает Н. С. Хрущёва на промышленной итальянской выставке в Москве. 1960-е гг.

Первым коллекционерским домом в Москве был дом американского корреспондента Эдмунда Стивенса и его русской жены Нины. Стивенс прибыл в Москву ещё в 30-е годы, обрусел и увлёкся современным советским искусством.

Брусиловский пишет в книге воспоминаний: *«В 60-е годы «американский дом на Зацепе» стал одним из центров советского «левого» искусства. Нина не была знатоком искусства, но у неё было потрясающее чутьё. Она сразу поняла, какой успех — творческий и коммерческий — будет иметь на Западе новый советский авангард, сформировавшийся в начале 60-х годов. И стала его коллекционировать, а художников «подполья» — В.Ситникова, О.Рабина, В.Немухина и других — привечать в своём до-*

ме. Нина стала первым связующим звеном между советскими художниками-нонконформистами и внешним миром».

В доме Стивенсов постоянно появлялись приезжавшие в Москву политики, конгрессмены, журналисты, а затем и бизнесмены, директора музеев, крупные коллекционеры — им хотелось что-то увидеть, что-то понять в этой загадочной стране.

У Брусиловского была большая мастерская на Новокузнецкой улице, где постоянно вращалась московская богема: поэты, писатели, артисты, художники. Там можно было встретить и корреспондентов западных изданий: Виктора Луи или Эдмунда Стивенса, и американского посла Уолтера Стессела, и коллекционера русского авангардного искусства Георгия Костаки, и множество других важных персон.

Иностранцы любили советский андеграунд. А в художественно-богемной среде любого иностранца встречали как посланца «недоступного рая», как дикие аборигены встречали «белых богов», приплывших на больших кораблях. Иностранца развлекали и обхаживали. За небольшой презент — пачку жвачки и бутылку виски — он увозил на родину чемоданы картин. Увозили в багажниках дипломатических машин. Что только не увозилось в этих багажниках: картины, иконы, фарфор, рукописи, наконец! Так и возник «дип-арт» — «искусство для иностранного потребителя».

Художник Брусиловский вспоминает и о знаменитом московском коллекционере 60-х — 70-х годов Георгии Костаки: *«Да, тот покупал своих Кандинских и Шагалов за копейки, их творчество было в СССР под запретом»*. Позднее Костаки прику-

пил работы А.Зверева, Д.Краснопевцева, М.Кулакова, А.Харитонов, О.Рабина, Э.Зеленина, В.Немухина.

Конечно, Костаки был не купцом Третьяковым, а всего лишь завхозом в канадском посольстве, но на своё жалование он собрал коллекцию вполне сопоставимую с третьяковской. *«В России было всё! — не раз говорил Костаки — Некоторые дипломаты отправляли домой пульманы, гружённые иконами и старинной мебелью».*

Уезжая в 1977 году из СССР и захватив с собой часть коллекции (картины авангарда, иконы (30 ящиков) и контейнер (два на полтора метра) с работами «молодых художников»), он предостерегал художников: «Ребятки, вы никому не нужны на Западе!»

Проницаемость советского «железного занавеса» и вывоз культурных ценностей за ру-

беж в отсутствии острейшей нехватки валюты (каковая имела место вплоть до 50-х годов), вызывает вопросы. Чем именно занималась КПСС, потворствуя подобному вывозу национального культурного достояния? Не было ли это прологом к перестройке? Что в принципе представляет собой такой санкционированный грабёж ресурса, обеспечивающего культурную безопасность? Был ли в этом в позднюю пору уже и элемент частного бизнеса? В любом случае — нас пограбили на славу! Не как Ирак, но очень существенно.

Крах КПСС не подвёл черту под подобным грабежом, напротив. Что именно произошло с Эрмитажем, где царит господин Пиотровский? Какое количество оригиналов было вывезено и куда? Как аккумулируется награбленное культурное богатство? Осуществляется ли это только на потеху или с очень

далеко идущими властными целями? Обращу внимание читателя на одно: доллары — это просто бумага, но золото и бриллианты это уже тоже почти обыкновенный металл и почти обыкновенные камешки. А вот картины — это картины. Это понимают все хозяева мира.

А раз они это понимают, то есть все основания считать, что великое культурное ограбление России — ещё впереди. И что речь идёт об ограблении, осуществляемом в условиях нашего разгрома, имеющем размах гораздо больший, чем ограбление в Ираке и Египте.

Марина Волчкова

Наша война

Парадоксы информационной войны: демонстративность предательства

Россия предстаёт в СМИ как типичная колония, туземные вожди которой готовы выполнить любой

приказ «белого человека» за стеклянные бусы и разрешение на выезд в метрополию

Одним из очевидных приоритетов нынешней либеральной политики России является её стремление «в Европу», в «цивилизованный мир». Российские власти с упорством, достойным лучшего применения, постоянно поворачиваются лицом к этому «цивилизованному миру» и задом к собственному народу, национальным интересам России, российским традициям и истории. Да и к очевидным фактам тоже — они упорно не желают замечать, что на Западе нас никто не только не ждёт, но и активно не хотят, что Россия не может быть туда допущена ни при каких обстоятельствах.

Между тем, стоит только вынуть голову

из песка и открыть глаза, как невозможность вхождения России в Запад становится ясной, как божий день. И не только потому, что взгляд сразу же наткнётся на какое-нибудь «свежее» антироссийское решение (типа закона Магнитского), что, конечно, тоже весьма и весьма внушает. . . А и потому, что общий фон отношения к России на Западе вполне отвратителен.

Чтобы почувствовать этот фон, не нужно далеко ходить, ездить, летать и т.п., не нужно проводить дорогостоящие экспедиции и исследования — достаточно почитать газеты или посмотреть телевизор. Благо, в век интернета это делать легко и приятно практически из любой точки планеты. Тем более это легко сделать «креативному классу», буквально молящемуся на айфоны и айпэды, которые, теоретически, и являются сред-

ством быстрого и лёгкого ознакомления с новостями мировых СМИ. И только постоянным прятанием головы в песок можно объяснить то, что гордые владельцы суперсовременных «гаджетов» не понимают, что их мечта о вхождении в Запад — неосуществима.

Если же просто трезво посмотреть на «продукцию» СМИ, то станет очевидной не только крайне враждебная позиция Запада в отношении России, не допускающая и мысли о нашем даже «вползании» в Европу, не то что «вхождении». Станет очевидной и вполне отвратительная позиция России (в лице её правящего слоя и «элит», формирующих заказ отечественным СМИ) в отношении Запада. Потому что Россия предстаёт в СМИ как колония всех «империй», туземные вожди которой готовы выполнить любой приказ «белого человека» за стеклянные бусы и разре-

шение на выезд в метрополию.

Давайте проведём простой эксперимент — прочитаем более-менее свежие наши и «их» газеты. И посмотрим, как в свете этого чтения будет выглядеть идея о движении «на Запад». И конечно, все газеты мы читать не будем. В качестве примера «нашей» прессы возьмём «Коммерсант» — газету, которая вполне может рассматриваться как рупор нашей либеральной власти и проводник идей правящего класса России. А «их» пусть будет представлять The New York Times, которая тоже может рассматриваться как выразитель мнения правящих кругов Америки — форпоста и главаря того самого «цивилизованного мира», в который так стремится нас завести российское руководство.

Сначала — небольшое отступление. Для нашего читателя должно быть очевидным,

что любое СМИ — это информационное оружие (и наша газета не исключение) в руках определённых коммерческих или общественно-политических сил, которые это СМИ контролируют. Когда мы имеем дело с такими крупными и влиятельными СМИ, как газета «Коммерсант» или The New York Times, необходимо отдавать отчёт в том, что они суть оружие не только их конкретных хозяев, но и всего или большей части правящего класса России и Америки, соответственно. Надеемся, что у читателей уже давно нет иллюзий относительно «независимости СМИ» и «независимой журналистики». Нет, конечно, СМИ могут быть независимы от интересов своих стран и народов (если эти интересы встают поперёк горла «элитам»), но они не могут быть независимы «вообще». А раз так — они являются выразителями воли класса

или части класса, информационным оружием которого они являются. Соответственно, не может быть, например, в *The New York Times* «случайных» публикаций, которые не отражают хоть каким-то боком позиций или намерений определённых кругов США. И значит, вполне можно пытаться судить об этих позициях и намерениях по совокупности статей и заметок *The New York Times*. Конечно, наш читатель это всё знает, но в нашем эксперименте очень важно не только знать это теоретически, но и постоянно об этом помнить.

Часть I. Они о нас.

Журналистика —
это организованное злословие.

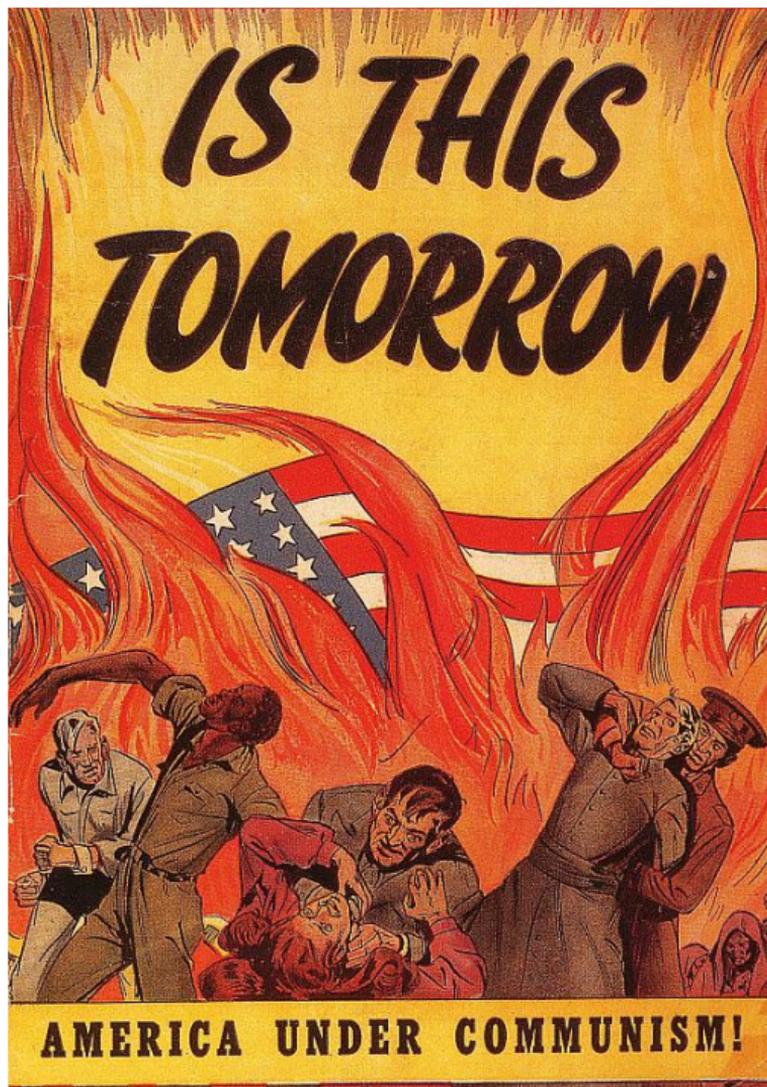
Оскар Уайльд

Для анализа мы взяли все публикации The New York Times за последнюю неделю, в которых упоминалась Россия. Сразу необходимо сказать, что The New York Times не самая плохо относящаяся к России газета США. Так, в «рейтинге русофобии», который был построен несколько лет назад на материалах сайта ИноСМИ, она занимает (среди американских газет) всего лишь 8-е место.

Примечание. Исследование проведено на материале статей, посвящённых председательству России в G8. Рост отрицательных значений в рейтинге свидетельствует об увеличении «градуса» русофобии. Положительные значения, напротив, указывают на формирование позитивного образа России

«Рейтинг русофобии»
американских газет:

Американский плакат времён холодной
войны

Как видно, что в целом отношение к России в США негативное: суммирование всех значений даст число -127. Лишь некоторые из СМИ идут наперекор общей тенденции и The New York Times к ним не относится.

За неделю с 24 ноября по 1 декабря 2012 г. в The New York Times опубликовано 53 статьи с упоминанием России и русских (данные с сайта <http://global.nytimes.com>). Если отбросить разную мелочёвку (сообщения о спортивных соревнованиях, биржевых новостях и пр.), то останется 21 статья, а обсуждающихся тем — ещё меньше.

Вот основные сюжеты.

Довольно-таки издевательская статья Элен Барри «Паникующая Россия, официально: «Конец света нескоро». Вы слышали о панике в России в связи с «ожидаемымся» 21 декабря всем прогрессивным человечеством

концом света — по календарю майя? Мы — нет. А вот в Америке доподлинно известно о том, что паника есть: *«МОСКВА — Есть разнородные сообщения о необычном поведении россиян во всех девяти часовых поясах России»*. И о том, что в связи с ней *«правительство России решило положить конец разговорам о Судном Дне. В пятницу министр чрезвычайных ситуаций сказал, что... конец света не наступит в декабре»*. Но, несмотря на это, он *«утешил»* всех тем, что *«признал, что русским могут угрожать снежные бури, ледяные штормы, торнадо, наводнения, проблемы с транспортом и доставкой продовольствия, аварии систем отопления, электро- и водоснабжения»*. То есть отдельные элементы конца света нам всё-таки угрожают! В качестве «доказательства» по-

всемирной паники приводится рассказ о массовом психозе в некоей женской колонии «у китайской границы», а в качестве «объяснения» — рассуждения о снижении уровня образования в России и её возвращении к привычному для неё «мистическому» мышлению.

«Тревожная» информация из Германии... Статья и блог Джуди Демпси «Берлин нуждается в стратегии безопасности». От кого же? Правильно! — от России. *«БЕРЛИН — Несколько недель немецкие правительственные чиновники пытались придумать стратегию взаимоотношений с Россией. Я недавно уже писала о натянутых отношениях Берлина с Москвой... Правоцентристской коалиции канцлера Ангелы Меркель трудно иметь дело с Россией при президенте Владимире В.*

Путине. Она недовольна им...» Чем же именно недовольна г-жа Меркель? Оказывается, тем, что *«Путин подавляет и критикует СМИ, которые смеют критиковать его всё более и более деспотичный стиль лидерства»*. Ну, возможно, из Америки виднее, что там у нас подавляется. Хорошо, Меркель недовольна Путиным. Всё? Нет, не всё. Джуди Демпси не нравится, что Меркель только критикует Путина. *«Критика России г-на Путина — это одно. Сделать что-то с этим — другое. И это — проблема и Германии, и Европы»*. То есть — *«хватит болтать, делайте уже что-то с Россией и Путиным! Это проблема Европы! Пора!»*

Ещё тема — о напряжённых межэтнических отношениях и ксенофобии в России. Статья некоего Дэвида М.Херсзенхорна — про историю борца Мирзаева, совершившего убий-

ство по неосторожности (так решил суд). Начало статьи довольно примечательно: «Г-н Мирзаев, 26 лет, родился в Дагестане и является одним из десятков тысяч иммигрантов из Северного Кавказа, которые живут в Москве». Если кто не помнит, иммигрант — это «иностранец, поселившийся в какой-нибудь стране на постоянное жительство. В Америке много иммигрантов из Европы» (Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935). То есть уроженец и гражданин России Мирзаев, живущий в столице России Москве, — иммигрант? Тогда Дагестан — это заграница, не так ли? Интересное представление у автора статьи о политической географии. Дальше в статье всё в кучу: мутное описание самого происшествия, гораздо более ясное описание волнений в связи с тем, что Мирзаеву смягчили приговор, бессмысленно-

краткое описание «боевых искусств» (без конкретизации), которыми занимался Мирзаев, и вывод: *«Будущее г-на Мирзаева в спорте сомнительно»*. Ну да, вполне вероятно. И что? Русские — ксенофобы, для которых закон ничего не значит? Так ведь следует понимать эту «комбинацию» намёков *The New York Times*.

Статья Нэйла Фергюсона «Поворотные точки», к счастью, не посвящена полностью России. Но, в числе других стран, в которых были выборы или революции («арабская весна», плавно переходящая в «исламистскую зиму», по выражению автора) в 2012 г., Россия упоминается. *«В России Владимир Путин оставил свою претензию быть премьер-министром и возвратился к реальной работе в качестве президента. Поворотные точки? Перевернитесь и*

Парадоксы информационной войны 158
спите дальше». В тоне автора явно слышится какое-то сожаление — по поводу того, что «поворотной точки» не случилось. И действительно, через несколько абзацев читаем: *«Другими словами, не следует ожидать, что 1989-й будет происходить каждый год»*. Здесь автор имеет в виду разрушение Берлинской стены и — перестройку. И, как ни скрывает — сожалеет о том, что «1989-й» не случился в 2012-м. Да...

Ещё статья — что-то типа репортажа от Маши Гессен на тему бунта в колонии Копейска. Ну... ужас-ужас-ужас: страшные издевательства и пытки в колонии, тысячи восставших, десятки убитых, власти скрывают... Всё как бы неточно («то, что мои коллеги смогли узнать»), но очень страшно. И — вывод: *«И при этом неудивительно, что бунт привлёк так много внимания: за ре-*

шёткой в России — тысячи предпринимателей и десятки политических активистов — у русских есть серьёзные основания идентифицироваться с заключёнными растущего лагеря для военнопленных режима». То есть «режим» уже действительно почти «кровавый», во всяком случае, точно — «лагерный» и репрессивный.

Ещё тема (несколько публикаций) — о телеведущей Светлане Курицыной, прославившейся в интернете фразой «Мы стали более лучше одеваться» (тогда она ещё не была телеведущей). Набор тезисов по этой теме довольно прост: Курицыну «продвинули» за то, что она поддержала Путина; «Света из Иваново» — антипод героиням из «антипутинской феминистской панк-группы Pussy Riot, которых, наоборот, посадили за то, что они выступили против Путина; Курицына те-

перь — звезда дрянного реалити-шоу (в тон статьи, хочется добавить: «Собаке — собачья смерть!»... ну или что-то в этом роде). По совокупности публикации на эту тему выглядят почти так же оскорбительно, как и рассказы про панику в связи с концом света: вырисовывается этакий балаганный образ страны, где серая бездарность делается звездой (но паршивой звездой поганого шоу!) за «нужные» слова, а бескомпромиссные борцы за свободу отправляются гнить в тюрьмы...

Наконец, ещё одна тема, которую развивает всё та же Джуди Демпси — о взаимоотношениях «Газпрома» и Комиссии по конкуренции Евросоюза. Одна из статей, которая называется «Путин против европейской комиссии по конкуренции», начинается со скрытой угрозы: *«Владимир Путин действительно собирается задавить Комиссию по кон-*

Парадоксы информационной войны 161
куренции Европейского союза? Если так, Кремль должен быть осторожным, чтобы не откусить больше, чем он сможет проглотить». Дальше идут длинные рассуждения о пользе конкуренции, которые заканчиваются скрытой угрозой другого вида: не будет, говорит автор, у вас никакой модернизации, если не договоритесь с Комиссией. Вот не будет — и всё. А договоритесь — будет. Причём этот договор с Комиссией прямо сам и поможет. Как говорили в нашем дворе лет 40 назад, «а потом догонит и ещё поможет».

Ну и, конечно, не обошла The New York Times и тему «болезни» Президента. И хотя в статьях упоминается «травма спины» и «потянутая мышца», а также обсуждается (и осуждается) сокрытие подробностей от публики, основной накал статей посвящён дру-

гой «болезни». Всесторонне и со вкусом обсуждается падение популярности Президента России, потеря им образа главного «мачо», количество сатиры на него в интернете и пр. *«Тимоти Херитэдж из Агентства Рейтер сообщил из Москвы, что день рождения Президента поднял «волну резкой сатиры, которая начинает вредить его мужественному имиджу».* Как говорится, с чувством глубокого удовлетворения сообщается о количестве и качестве негативной информации и критики Президента Путина в интернете.

Последняя большая тема в The New York Times, посвящённая России, — кончина Бориса Стругацкого. Здесь сразу всё понятно: *«МОСКВА — Борис Н. Стругацкий, продуктивный автор, который использовал жанр научной фантастики,*

чтобы высказать критические замечания по поводу советской жизни... скончался в Петербурге». Про творчество: «Братья Стругацкие использовали свои романы, чтобы выразить ... разочарование в Советском Союзе после вторжения 1968 года в Чехословакию и конца «оттепели». Про гонения: «В 1969-м, когда братья закончили... «Обитаемый остров», галактическую антиутопию, распознаваемую как Советский Союз, правительственные цензоры сказали им заменять российские имена иностранными, и они подчинились». Ну, и так далее.

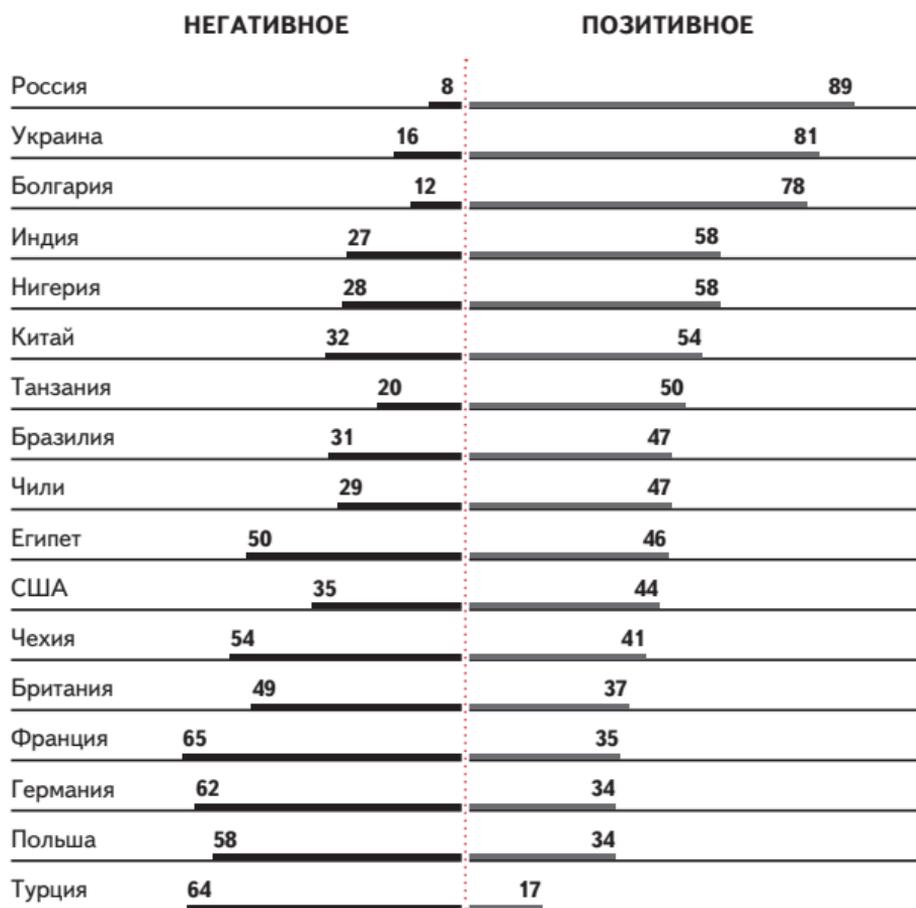
Совершенно ясно, что прошедшая неделя была самой что ни на есть обычной: ничего особенного не происходило, никакой новой напряжённости не возникало. Однако The New York Times упрямо не говорит ничего да-

же нейтрального о России (ну если не считать спорт, биржу и А.П.Чехова, новым постановкам пьес которого тоже было посвящено несколько публикаций). Разве непонятно, куда она клонит? А значит — чего хотят её хозяева — либеральные круги и правящий класс Америки (ну, пусть не весь)? И каким тогда образом мы собираемся присоединиться к «цивилизованному человечеству», которое Америка возглавляет? Вопрос, конечно, риторический.

Понятно, что многолетние старания на ниве психологической войны приносят свои плоды.

Очень показательны данные исследования 2007 г., в котором изучалось отношение граждан разных государств к различным странам мира, в том числе к России.

Отношение к России в странах:

Начнём с того, что в самой России 8% граждан относятся к нашей стране негативно. Что-то подсказывает нам (может быть, сов-

падение цифр? — уж больно часто эти 8–10% появляются в различных исследованиях), что эти 8% — это и есть тот самый «креативный класс», который пытался прошлой зимой подорвать и разрушить Россию «во имя демократии» и «вхождения в западную цивилизацию».

Также видно, что достаточно позитивно относятся к России в странах СНГ и странах «третьего мира», в Латинской Америке и на Ближнем Востоке (при этом показательно, что в странах Ближнего Востока к России относятся значительно лучше, чем к США — по данным того же исследования).

И, наконец, главное — для стремящегося в Европу планктона. Хуже всего к России относятся в странах Запада (в США и Канаде — в несколько меньшей степени). Кто бы сомневался!

Часть II. Мы о них.

Окно в мир можно закрыть газетой.

Станислав Ежи Лец

А что же мы? О, мы тоже не промах. Уж если решили — в Европу, значит, в Европу. Любой ценой, даже ценой предательства. Смотрите сами.

В «Коммерсанте» за неделю было 92 статьи с упоминанием США и американцев. Если отбросить мелочь — остаётся почти столько же статей и тем, что и в американской газете о нас. Читаем.

Статья *«Хиллари Клинтон защитит музейные ценности. Вывоз российских коллекций в США может возобновиться»*. Суть такова: В октябре 2010 года американское еврейское религиозное движение

«Агудас Хасидей Хабад» обвинило Российскую государственную библиотеку и Российский военный архив в «незаконном присвоении» знаменитой «коллекции Шнеерсона», насчитывающей 12,5 тыс. книг и потребовало её передачи американским евреям-хасидам. Вашингтонский суд удовлетворил иск движения. По решению суда теперь может быть конфисковано любое российское государственное имущество на территории США (картины с выставки, суда, заходящие в американские порты). Хиллари Клинтон обещала министру Лаврову, что, так и быть, выставочные экспонаты с российских выставок арестовываться не будут, и таким образом Россия милостиво будет допущена к мировому культурному обмену. Какова же позиция «Коммерсанта»? Газета отмечает конструктивную и доброжелательную позицию амери-

канского руководства, которое «идёт навстречу России». В статье ничего не говорится по существу конфликта. Оценка поведения американской стороны чётко выражена в названии статьи.

Следующая тема, животрепещущая: *«Большие деньги обошли Россию. Не дождавшись приватизации и роста экономики»*. Краткое содержание — ответственное поведение американских политиков, договорившихся о предотвращении «бюджетного обрыва», способствовало стабилизации мировой биржи и повышению интереса к рискованным бумагам, но не в отношении России, в которой по-прежнему в экономике господствует государство, затеваются нехорошие поглощения и сомнительные мегапроекты, то есть инвестиционный климат остаётся плохим. Позиция «Коммерсанта» может

быть выражена словами: «Горбатого могила исправит! Ведь даже „повышение спроса на рискованные активы“ (возникшее благодаря ответственному поведению американских республиканцев, обиженных победой Обамы, но не ставших из-за этого обрушивать бюджет США), не поможет нашему нехорошему (т.е. недостаточно либерально-озабоченному приватизацией государственных активов) правительству улучшить инвестиционный климат и обеспечить приток иностранных инвестиций.»

Ещё тема: *«Нужно обсуждать политический курс, а не здоровье Путина»*. Что-то власть мало рассказывает народу о болезни Путина! Ай-яй-яй! А вот в Америке про болезни лидеров рассказывают всё в деталях, даже про моникально-стрессовые!

126. Корецкий В.
Мы требуем мира! 1950

Советский плакат времён холодной войны

А ещё, «продажи iPhone 5 и iPad mini в России начнутся во второй половине декабря, рассказали 30 ноября РИА «Новости» несколько источников на рынке». Позиция газеты: «Вот это новость! Всем надо заранее подготовиться к новым потребительским кредитам, а как сегодня по-другому, без планшета?».

«Надоели всем грязные деньги: и нашим властям, и американцам, и англичанам». Краткое содержание: швейцарская прокуратура может заинтересоваться бывшим министром сельского хозяйства Еленой Скрынник. Бизнесмен Александр Лебедев отправит официальный запрос в Берн. Позиция газеты: как же все власти, особенно американские и английские, озабочены мировой коррупцией. Вот хорошо бы и наш президент Путин объединился со швейцарской прокура-

турой в борьбе со своими министрами (своя опытом достаточным не обладает).

«Палестина дождалась признания в ООН». Краткое содержание: большинство стран-членов ООН поддержали стремление палестинцев обрести государственность, в том числе Россия и Франция. Более 40 членов предпочли сохранить нейтралитет и воздержались от голосования. Постпред США при ООН Сюзан Райс назвала решение о повышении статуса Палестины в ООН контрпродуктивным. «Завтра восторги по поводу принятого решения утихнут. Палестинцы проснутся и обнаружат, что в их жизни мало что изменилось, зато уменьшились перспективы достижения прочного мира», — уверена Райс. По мнению Владимира Путина, у Палестины есть все шансы стать полноценным государством. Об этом президент сообщил накануне

в приветственном послании Махмуду Аббасу. Позиция газеты ОТСУТСТВУЕТ.

«Палестину признают государством без денег. США и Израиль ответят санкциями на изменение статуса автономии в ООН». Сенат США готов заморозить программу финансовой помощи Палестине, если её руководство обратится в ООН для получения статуса наблюдателя. Сенаторы считают, что палестинская инициатива помешает переговорам с Израилем и приведёт к эскалации конфликта на Ближнем Востоке. «Коммерсант»: Ещё раз — для тупых — разъясняем «правильную» позицию США. Всё понятно?

«США поставили оппозиции в Сирии две тысячи комплектов связи и компьютеров». Краткое содержание: США направили сирийской оппозиции около двух тысяч мультимедийных комплектов для связи

и передачи информации не через сети в Сирии, что позволит ей вести информационную войну против правительства Асада. Позиция газеты: ТАСС уполномочен заявить! Ой, не ТАСС, а Госдеп.

«Заместитель госсекретаря США допускает обеспечение Грузии оборонительным вооружением». Краткое содержание: второй заместитель Госсекретаря США Эрик Рубин в ходе визита в Грузию заявил, что допускает возможность скорого приобретения Грузией оборонительного вооружения у США. Не говорится, против кого, но ясно, что враг у Грузии один — Россия. «Коммерсант»: Нормально, Константин! То бишь, Эрик.

«Это может превратиться в нескончаемую историю. МИД РФ о срыве конференции об освобождении Ближнего Востока от оружия массового уничтоже-

ния». Оказывается, США в одностороннем порядке сорвали конференцию в Хельсинки по освобождению Ближнего Востока от оружия массового поражения из-за неготовности Израиля избавиться от неофициально имеющегося у него ядерного оружия. Некоторые страны заявили, что, если прогресса по этому вопросу не будет, то они выйдут из договора по нераспространению ядерного оружия, т.е. начнут его производить. Позиция газеты: объективность, объективность и ещё раз объективность.

«Шорт-лист Магнитского. Администрация США решила, что санкции могут относиться только к чиновникам РФ». Краткое содержание: подробно излагаются споры американских политиков по поводу распространения списка Магнитского на другие страны, помимо России. В конце кон-

цов, победила здравая позиция, что это должен быть чисто антироссийский закон. «Коммерсант»: Вы там, в Кремле, видите, до чего бессмысленные пререкания доводят: по хорошему бы вас за компанию с китайцами выпороли, а так получается, выставили себя на всеобщее посмешище — санкции только для вас будут. И поделом!

«Гуантанамо освободят от заключённых». Счётная палата США потребовала закрыть находящуюся на Кубе тюрьму Гуантанамо и перевести её заключённых в исправительные учреждения на территории Соединённых Штатов. Потому что тратится 114 млн долларов в год за 166 террористов. Позиция газеты: пытки — не пытки, законно — не законно, какая разница? Непонятно, что ли — ДОРОГО!

Ох. . . Когда мы начинали этот «экспери-

мент», то даже не предполагали, что результаты будут такими сами за себя говорящими. Хотя, наверное, должны были ожидать. Что ж, зато не нужно долго комментировать: любой может сделать выводы сам.

Юлия Крижанская

Социальная война

Пятая колонна ювенальной юстиции в россии и её хозяева. Часть II

Семья как патология — вот к чему мы должны прийти под водительством Совета Европы, ЮНИСЕФ и пр. И бессемейность как норма

Продолжая тему пятой колонны ЮЮ в России, перейдём на уровень чуть ниже — от ООНовского к общеевропейскому.

Второй уровень — Совет Европы.

Заявленная цель организации Совета Европы — построение Европы, основывающейся на принципах свободы, демократии, защиты прав человека и верховенства закона. Оставим в покое принципы, рассмотрим конкретные примеры работы Совета Европы по продвижению этих принципов у нас в России.

Как и о чём инструктирует Совет Европы своих российских агентов по ювенальной юстиции (ЮЮ)? В данном конкретном случае речь идёт не о закрытых инструкциях и «агентурных заданиях», а всего лишь о международной конференции.

Два года назад, 9 ноября 2010 г., в Москве проходила весьма представительная

Российско-французская конференция «Защита детей от насилия», организованная Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребёнка, посольством Франции в России, Советом Европы и Детским Фондом ООН (ЮНИСЕФ). С французской стороны были приглашены министры: юстиции и свобод, труда, солидарности и государственной службы, внутренних дел, заморских территорий и заморских департаментов, представители местных органов власти. То есть практики французской ЮЮ.

Правда, конференция проходила в закрытом режиме: помимо гостей, участниками стали в основном омбудсмены субъектов РФ, а само мероприятие проходило в рамках Съезда омбудсменов. Это была своего рода школа для низшего звена, а отнюдь не обмен мнениями. Для представителей обще-

Пятая кол. ЮЮ в России и её хозяйева 183
ственных объединений и родительской общественности конференция была закрыта.

Заместитель Генерального секретаря Совета Европы г-жа Мод де Бур-Букиккио

Заместитель Генсекретаря Совета Европы г-жа Мод де Бур-Букиккио сразу взяла быка за рога и сообщила, что борьба с насилием

является политическим приоритетом Совета Европы, и под насилием понимаются все формы нарушения прав детей. И с особой жестокостью они нарушаются в семьях.

Почему права детей с особой жестокостью нарушаются в семьях? Чем это доказано? Какое это отношение имеет к России? Даже в нынешнем её, весьма прискорбном состоянии? И почему надо принимать эту аксиому особой жестокости семьи в качестве руководства к действию для человечества и уж тем более для России?

А ведь если принять эту аксиому и исходить именно из неё, то семья изначально демонизируется, криминализируется, дискриминируется и т.д. Это можно сравнить с Декретом о подозрительных эпохи Великой Французской революции или с поражением в правах дворян и буржуев после победы Вели-

кой Октябрьской социалистической революции. Но в этих случаях победившая власть держала под подозрением классового врага, имея к этому, согласитесь, определённые основания. Кроме того, речь шла о постреволюционных ситуациях. Так что же, у нас произошла Великая антисемейная революция, и потому семью надо держать под подозрением как контрреволюционную силу?

Но что это за революция? Кто её возглавляет? Какой новый порядок хочет установить анонимный революционный герой, третирующий семью как контрреволюционную силу?

Никакого преувеличения в этом рассуждении нет. На наших глазах действительно пытаются провести Великую антисемейную революцию, скрывая от нас, кто её проводит и во имя чего. И пока мы не сорвём маску и не поймём, каковы эти революционные, а точнее

реакционные силы, наша борьба будет весьма и весьма ущербной. Мы будем реагировать на отдельные действия этой силы, а не наносить опережающие удары по её штабам.

Но как бы ни была опасна анонимность рассматриваемой Великой антисемейной силы, ещё опаснее впасть в конспирологический раж. Нам нужна спокойная аналитика, основанная на фактах, причём на фактах, допускающих проверку. Ею и займёмся.

Массированные залпы выступления замгенсекретаря СЕ и прочих докладчиков были направлены на разгром российской семьи под негодующие заклинания о несоблюдении нами прав ребёнка, попираемых его «семейным врагом». Вслед за г-жой Мод де Бур-Букиккио все иностранные выступающие повторили, что любое нарушение прав ребёнка является насилием над ним, а основной ис-

точник угрозы для детей — его семья. В связи с такой угрозой дети должны иметь доступ к органам правосудия, чтобы жаловаться на нарушения своих прав.

Ещё России напомнили, что поскольку она присоединилась к Конвенции ООН о правах ребёнка (1990) и ратифицировала Европейскую социальную Хартию, то она должна выполнять свои международные обязательства. Обязательства же заключаются в приведении национального законодательства в соответствие с международными нормами (в частности, необходимо добиться запрета телесных наказаний на уровне законодательства).

Представители же ЮНИСЕФ указали на то, что в Российской Федерации всё ещё нет механизма, позволяющего обнаруживать случаи насилия над детьми в семьях. Поэтому в России необходимо создать национальную

систему сбора данных о детях и создать глобальную систему по координации всех служб для осуществления превентивных мер против насилия в отношении детей.

При этом французская сторона не только делилась своим опытом. Французские докладчики фактически требовали, чтобы борьба с насилием против детей в России стала приоритетом национальной государственной политики и была построена не иначе, как по французскому образцу.

Таково было на упомянутой конференции проявление французского патриотизма. В ответ проявлений российского патриотизма не последовало. Российская «пятая ювенальная колонна» — рапортовала о проделанной работе.

Председатель Правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной

ситуации, (Фонд — проект ЮНИСЕФ — см. № 6 «Пятая колонна ЮЮ в России и её хозяйева») Марина Гордеева сообщила о запуске национальной информационной кампания против жестокости к детям, в которую вовлечены различные политические структуры (какие возможности у Фонда!). Её Фондом подготовлена программа «Защитим детей от неблагополучия» (которая включает раннюю профилактику насилия в семьях). Ряд аналогичных программ запущен в регионах России. Работа ведётся на основании соглашений, подписанных местными российскими властями и Фондом. Этот способ организации работы используется, поскольку пока на федеральном уровне не приняты соответствующие законы.

Марина Гордеева — Председатель
Правления Фонда поддержки детей,
находящихся в трудной жизненной ситуации

Президент Национального фонда защиты
детей от жестокого обращения Марина Егорова сообщила о том, что механизм противодействия жестокому обращению с детьми построен на выявлении семей на ранней стадии

неблагополучия. И выявлением таких семей уже занимаются детские поликлиники, детские сады и вся детская инфраструктура (если бы только детская!). Нужно только чётко определить, куда направлять собранные сведения. К сожалению Егоровой, для этих целей ещё не создан единый банк данных. Но, по мнению Егоровой, чем раньше государство вмешается в семью, тем больше у него будет возможностей защитить детей от жестокого обращения.

Вроде бы всё благостно и даже благородно.

Однако, как считают эксперты НИИ МВД РФ, Совет Европы пытается вложить в понятие «жестокое обращение с детьми» новый особый смысл. Причём именно тот, который я вкладываю в понятие Великая антисемейная революция. Конечно, профессионалы из

МВД не идут так далеко в своих обобщениях. Но на то они и профессионалы, чтобы отличать нормальные законодательные инициативы от всего того, что проникнуто презумпцией виновности семьи.

Навязывание миру этой новой презумпции виновности — семейной. . . Что это напоминает? Конечно же, все остальные варианты презумпции виновности, в том числе и презумпцию виновности России за коммунизм. Но, согласитесь, что презумпции виновности семьи намного круче, чем все иные презумпции виновности. И создаваемые ими комплексы вины. Если у нас у всех должен быть комплекс вины за то, что у нас есть семья, то безвинными, а, значит, наделёнными по отношению к нам иными властно воспитательными правами, являются группы бессемейных или группы альтернативно-семейных. И ведь всем по-

нятно, что это за группы.

Мариэль Сандер-Линдстром — заместитель
представителя Детского фонда ООН
(ЮНИСЕФ) в России

Семья как патология — вот к чему мы
должны прийти под водительством Совета
Европы, ЮНИСЕФ и пр. И бессемейность как
норма. Нас будут освобождать от патологиче-
ского стремления к семейности. Мы должны

стыдиться семейности. Перевоспитываться. А если мы не захотим перевоспитываться, то, конечно же, к нам будут применяться санкции, в том числе и жёсткие.

От «криминализации» семьи до введения антисемейного законодательства — один шаг. Но нельзя ввести только антисемейное законодательство. Нужно привести в соответствие с этим законодательством все остальные законодательства. Основа семьи — любовь мужчины и женщины. Как скоро тогда мы придём к цензуре, сжиганию таких произведений, как «Ромео и Джульетта» или «Поло и Франческо»?

Кому-то покажется, что это преувеличение. Не будем торопиться с выводами. Давайте лучше продолжим нашу неспешную аналитику, основанную на внимательном рассмотрении тех фактов, которые находятся в на-

шем распоряжении.

В 2011 году МИД РФ передал в разные органы на правовую экспертизу документ под рабочим названием «проект Конвенции Совета Европы о предотвращении и искоренении насилия в отношении женщин и насилия в семье». В преамбуле проекта указано, что международное сообщество признаёт тот факт, что «дети являются жертвами насилия» в семье.

Россию, видимо, относят к мировому сообществу (в данном случае), и потому у неё даже не спрашивают, признаёт ли она этот факт. Хотя, безусловно, проблема насилия по отношению к детям существует в российском обществе. Но, во-первых, масштабы её совсем иные. И, во-вторых, на протяжении последних лет количество преступлений в отношении несовершеннолетних у нас постоян-

но снижается.

Так, согласно официальным данным (статистика ГИАЦ МВД России) за 2010 г., среди 55 170 несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, сопряжённых с насильственными действиями, непосредственно от преступлений со стороны членов семьи пострадало 5 208 человек, из которых от преступных действий или бездействий самих родителей 4 044 ребёнка — 7,3%.

То есть 51 126 несовершеннолетних стали жертвами отнюдь не семейных преступлений, и не родители стали основными носителями жестокого отношения к детям. А более 90% несовершеннолетних пострадали не от членов семьи, а от посторонних лиц. И об этом нужно говорить как о настоящей проблеме общества, с этими преступлениями нужно бороться в первую очередь!

Что касается российского законодательства в отношении термина «жестокое обращение» с детьми, то здесь право разделяет понятия «насилие» и «жестокость». «Насилие» рассматривается как нарушение прав детей (в том числе так называемое «бытовое насилие»). А «жестокое обращение» является квалифицирующим признаком состава преступления, установленного статьёй 156 УК РФ, — неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Однако понятие «жестокое обращение» — в настоящее время законодательно не определено.

Меж тем, в том же ноябре 2010 г. Совет Европы не только обучал российских омбудсменов. Советом Европы была запущена кампания «Каждый пятый» — по искоренению сексуального насилия в отношении детей. Её организаторы исходят из того, что в Европе

растёт такой вид преступности, как сексуальное насилие против детей в семье.

Но если у них в Европе такая ситуация, при чём тут мы?

Об этом — в следующих статьях.

Вера Сорокина

Война с историей

«Холодная» гражданская война

Концепция примирения трещит по всем швам. Потому что совсем уж непонятно теперь, на основе чего надо примиряться

Россия борется за то, чтобы не допустить пересмотра итогов Второй мировой войны. Одно из последних событий в этой борьбе — принятая 26 ноября по инициативе России ре-

резолюция ООН «Героизация нацизма: недопустимость определённых видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

При всей важности резолюции, надо отметить, что формулировка о недопустимости «героизации нацизма» даёт возможность для разночтений. Получается, что речь идёт о преступлениях нацизма, то есть гитлеризма. А вопрос о преступлениях испанских фалангистов и итальянских фашистов уходит на задний план. Между тем, вопрос об оценке франкистского периода истории в последнее время в Испании стоит всё острее и болезненнее.

В 2002 году под давлением общественного мнения испанский парламент, большинство в котором имела правая «Народная партия»,

принял закон, на котором давно настаивали родственники погибших во время Гражданской войны 1936–1939 годов республиканцев. Речь шла о разрешении проводить раскопки на местах братских захоронений времён гражданской войны и должным образом погребать тела республиканских бойцов.

Правда, на решение этой задачи из бюджета не было выделено практически никаких средств, и родственники погибших республиканцев начали проводить перезахоронения своими силами.

Ещё в 2000 году вокруг испанского журналиста Эмилио Сильвы, искавшего захоронение своего деда-республиканца, сформировалась «Ассоциация за восстановление исторической памяти».

Слова вице-президента филиала ассоциации в Кордобе точно отражают настрой её

членов. Луис Наранхо: «Некоторые думают, что переход Испании к демократии автоматически означал, что мы забудем про жертвы произвола. Но мы их не забыли, мы требуем справедливости, мы требуем ответа за совершённые злодеяния. Ведь в Испании до сих пор не наказаны франкистские палачи, их никто никогда не судил — в отличие от главарей диктатур в других странах, их простили».

После прихода к власти в 2004 году Испанской социалистической рабочей партии был принят ряд законов, восстанавливающих историческую справедливость. Так, в июле 2006 года был одобрен законопроект о выплате компенсаций жертвам гражданской войны и диктатуры Франко. В этом же законопроекте был введён запрет на символику и надписи, прославляющие франкистский ре-

жим. Местным властям было предложено переименовать улицы и площади, названные в честь Франко. *«Законопроект должен помочь залечить старые раны»*, — заявила вице-премьер Испании Мария Тереса Фернандес де ла Вега. Принятие закона должно было, по её мнению, *«с честью закрыть трагическую главу истории»*.

Но надежды на то, что главу истории удастся так просто закрыть, не оправдались. Законом оказались недовольны как левые, так и правые. Социалисты заявили, что в Испании до сих пор не отменены приговоры, вынесенные франкистами. «Народная партия», в свою очередь, назвала действия социалистов «разжиганием вражды», «сведением счётов» и «попыткой выиграть проигранную войну».

В октябре 2007 года в Испании произо-

шло два события, показавших, что отношения между сторонами конфликта готовы перейти в острую фазу. Ватикан канонизировал священников, погибших от рук республиканцев, а испанский парламент принял «Закон об исторической памяти», осуждающий диктатуру Франко.

Чтобы правильно оценить значение канонизации Святым престолом священников, надо вспомнить, что с просьбой о канонизации погибших в республиканской зоне священнослужителей в своё время к Ватикану обращался лично Франсиско Франко. Тогда, столкнувшись с негативной реакцией католиков-интеллектуалов, таких как Жак Маритен, Франсуа Мориак, Жорж Бернанос, Ватикан не решился пойти навстречу кандидату. Кроме того, список на канонизацию, состоящий исключительно из священников,

убитых республиканцами, был явным политическим вызовом.

Уже Папа Пий XI признал, что франкисты убивали священников ничуть не меньше, чем республиканцы. Более того, в отличие от республиканцев, осуществлявших самосуды над священниками главным образом в начале гражданской войны, франкисты расстреливали священников-республиканцев вплоть до середины 1950-х годов.

Канонизация священников, погибших от рук республиканцев, в 2007 году — беспрецедентное по наглости событие. Церемония прошла в торжественной обстановке в Риме в тот момент, когда в испанском парламенте шла работа над заключительной версией «Закона об исторической памяти».

«Закон об исторической памяти» был принят в октябре 2007 года при яростном со-

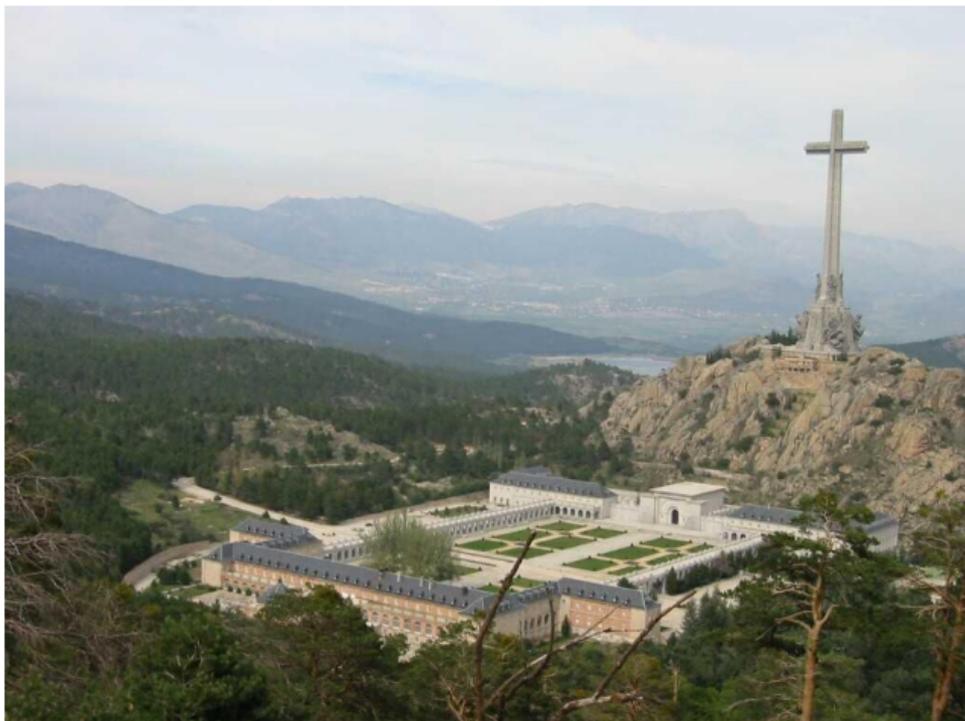
противлении «Народной партии». 15-я статья закона предусматривает снос монументов франкизму, удаление мемориальных досок и переименование улиц и площадей, названных в честь франкистов и их побед в годы гражданской войны.

Закон также содержит статьи о помощи правительства в поиске братских могил республиканских воинов и их последующем перезахоронении. Но самое главное в законе — это осуждение диктатуры Франко. На этом пункте настаивали левые партии и родственники погибших республиканцев.

Диктатура Франко законодательно была осуждена впервые. Весь период, известный в Испании как «trancision» — переход от авторитаризма к демократии, — власти тщательно избегали оценки гражданской войны и диктатуры. Более того, долгие годы всяче-

ски подчёркивалось, что Франко и его преемник король Хуан Карлос приложили все усилия для того, чтобы преодолеть раскол между франкистами и республиканцами. Хуан Карлос много раз говорил о том, что он является королём всех испанцев.

В связи с этим важно обратить внимание на основу «примирения», заложенную Франко. Каудильо это примирение было необходимо для выхода из международной изоляции. О сути «примирения» красноречиво свидетельствует его символ Долина Павших — монументальный комплекс недалеко от Мадрида. Его строили в 40-е — 50-е гг. годы силами пленных республиканцев, а над воротами комплекса выбит девиз франкистов — «За Бога и Родину».

Испания, Долина Павших

В самом комплексе находятся безымянные могилы франкистов и республиканцев, чьё соседство, собственно, и должно было стать главным символом «примирения». Единственные именные могилы мемориала — это могилы основателя фалангизма Хосе Ма-

рии Примо де Риверы и Франсиско Франко. И как только социалистическое правительство разрешило проводить перезахоронение погребённых в Долине Павших воинов, родственники многих погибших республиканцев заявили о желании похоронить своих родных в другом месте. Подальше от могилы Франко.

Ещё одним «примирительным» шагом со стороны Франко был изданный в 1969 году закон о прекращении расследования всех преступлений, совершённых в годы гражданской войны. Наследники генерала также позаботились о том, чтобы военные преступления и преступления, совершённые после гражданской войны, были неподсудны. В 1977 году, уже после смерти Франко, был принят Закон об амнистии, освободивший от судебного расследования всех виновных в преступлениях, совершённых в годы войны и диктатуры.

Франко и Принц Астурийский Хуан Карлос,
будущий король Испании

Смерть Франко и приход к власти короля Хуана Карлоса были непростым временем для Испании. На какое-то время, действительно, был достигнут национальный консенсус, смысл которого заключался в том, что «не надо раскачивать лодку». Но надежды

правых на то, что события гражданской войны и правления Франко со временем уйдут из народной памяти, не оправдались.

Новый этап противостояния начался с расследования известного испанского судьи, следователя Национальной судебной палаты Испании Бальтасара Гарсона. В октябре 2008 года Б.Гарсон возбудил дело против Франко и его ближайших соратников. Гарсон попытался квалифицировать преступления франкистов как преступления против человечества, не подпадающие под категорию давности лет и под амнистию.

Реакция на действия Б.Гарсона последовала незамедлительно. Против расследования Гарсона выступили две крайне правые организации: «Чистые руки» во главе с бывшим руководителем франкистской «Новой силы» Мигелем Бернардом, и Испанская фаланга

ХОНС. Эти организации подали жалобу на нарушение закона об амнистии 1977 года. А заодно — напомнили, что в этом случае нужно возобновить и расследование тех преступлений, которые в годы гражданской войны совершали республиканцы.

В результате прокуратура обвинила Гарсона в нарушении закона об амнистии от 1977 года, превышении должностных полномочий и в использовании своего положения для нагнетания в обществе напряжённости.

Левые в ответ провели многочисленные акции протеста, заявив о том, что решение прокуратуры является осквернением памяти жертв франкистского режима.

Осуждение Гарсона не поставило точку в вопросе о том, как надо квалифицировать преступления франкистов. В 2012 году федеральный судья Аргентины заявила о сво-

ей готовности расследовать военные преступления, совершённые в Испании сторонниками Франко в 30-е годы прошлого столетия. В Испании многие восприняли намерение судьи с иронией, предложив использовать в качестве доказательств вины показания, полученные во время спиритических сеансов, а также выразили готовность выслать суду адреса подследственных — список кладбищ, на которых покоятся их останки.

Однако шутки шутками, но Бальтасар Гарсон затронул много важных вопросов. В том числе и проблему, имеющую непосредственную связь и с гражданской войной, и с нашим временем. Речь идёт о судьбе почти 30 тысяч детей, оставшихся в результате гражданской войны и послевоенных репрессий без родителей. Никто не искал родственников детей, их просто усыновили семьи сторонников

режима, личные документы были уничтожены.

В связи с этим стоит упомянуть об интересе испанских исследователей к судьбам детей, вывезенных родителями-республиканцами из Испании в СССР во время гражданской войны. Осенью 2012 года в нескольких городах Испании прошла посвящённая этому событию выставка под названием «Между Испанией и Россией. Восстанавливая историю детей войны».

Подробно о выставке надо будет сказать отдельно. Пока стоит только отметить, что её организаторы взяли за основу собственные свидетельства детей: письма, рисунки, чертежи, воспоминания. Большая часть выставки состоит из писем, написанных и отправленных детьми родителям, оставшимся в Испании. Они не дошли до адресатов, так как

почта перлюстрировалась и складывалась в Центральном архиве Саламанки. Теперь эти письма попали на выставку.

Вот одно из них: *«Мы, дети рабочих, находимся в СССР. У нас всё в порядке. Нас очень хорошо кормят, дают фрукты. Мы учимся в школе для того, чтобы знать, как после возвращения на родину построить новую Испанию, похожую на СССР. Испанию, в которой мы будем счастливы».*

Правые отреагировали на выставку заявлениями о том, что увезённых в СССР детей фактически насильно обратили в другую — коммунистическую — веру. И пока на вопрос о том, чья же вера является истинной, не найден ответ, «сведение счётов» будет продолжаться.

Под сурдинку экономического кризиса

пришедшая к власти в Испании в 2011 году «Народная партия» закрыла знаменитый дом престарелых «Эль Реторно», с 80-х годов служивший пристанищем для испанцев, покинувших родину во время гражданской войны и оставшихся по возвращении без жилья. В этом году без финансирования остался Испанский центр в Москве, с 60-х годов служивший местом сбора «советских испанцев».

Итак, казавшаяся кому-то очень соблазнительной концепция примирения трещит по всем швам. Потому что совсем уж непонятно теперь, на основе чего надо примиряться. В лоне либерализма? Рыночно-потребительской экономики? Всё это уходит в прошлое. А когда это уходит в прошлое, на политическую сцену возвращаются и коммунизм, и фашизм.

Мироустроительная война

Египетская лихорадка

Положение в Египте остаётся ост-
рейшим, а «Братья-мусульмане»
стоят перед нелёгким выбором

Площадь Тахрир 2012. Цепь из банок из-под слезоточивого газа, которым разгоняли протестующих. Фото Мохамеда Абд Эль-Гани / Reuters

В последнюю неделю в Египте начали подниматься новые волны нестабильности. Выступления протестующих на площа-

ди Тахрир в Каире, в других городах, столкновения разных групп демонстрантов служат фоном для полномасштабного конституционного кризиса в стране. Однако кризис этот разразился не сегодня. Политическая борьба продолжалась все последние месяцы. И к настоящему моменту обострилась до крайности.

Ассоциация «Братья-мусульмане», получившая в свои руки пост президента Египта, превратилась в объект нарастающей критики разных политических сил Египта.

«Братья-мусульмане» не первый год стремятся убедить западный мир в том, что их радикально-террористические устремления остались далеко в прошлом. И что к настоящему моменту это вполне умеренная религиозная организация, всеми помыслами стремящаяся к демократичности. (Правда, сразу после избрания Мухаммада Мурси на

пост президента духовный лидер «Братьев-мусульман» Мухаммед Бадиа заявил в присутствии нового президента: *«Я призываю всех мусульман к джихаду во имя освобождения Иерусалима»*. Но, может быть, по нынешним временам, это уже мелочи?)

Так или иначе, Запад делает вид, что верит умеренности и демократичности «Братьев-мусульман». А может быть, на Западе только стремятся убедить в этом других — причём не без внутренней издёвки. В июле 2012 года колумнист The New York Times Томас Фридман язвительно написал по поводу отношения Израиля к Египту: *«В Израиле годами утверждали, что для заключения мира с арабскими странами им требуется демократия. Теперь таковая имеется — почему же они жалуются?»*.

Сами же египетские «Братья-

мусульмане», сделавшие заявку о своей демократичности, сегодня оказываются в окружении политических противников и перед непростым выбором.

Против политики Мурси выступают либерально-демократические движения (такие, как прославленное «Викиликсом» движение «6 апреля»), знаменем которых является, например, бывший кандидат в президенты доктор аль-Барадеи. По мнению этой группы, Египет слишком сдвигается к исламизации и удаляется от демократических свобод. Группа не без оснований считает, что её отодвинули от плодов победы над режимом Мубарака. А ведь именно эта группа сумела на начальном этапе «лотосовой революции» раскачать площадь Тахрир и своих амбиций пока не утратила.

С других позиций политику Мурси крити-

куют радикальные исламисты — такие, как египетский «Салафитский фронт». С их точки зрения, Мурси недостаточно жёстко проводит происламский политический курс. В сентябре этого года находящиеся под судом по старым делам о терроризме члены группировки «Ат-Таухид уаль-Хиджра» кричали в зале суда: «Мурси — неверный, и те, кто его поддерживает, также неверные»...

И, наконец, не первый месяц длится напряжённое противостояние Мухаммада Мурси с судебной властью. Египетская судебная система оказывает ожесточённое сопротивление намерению Мурси создать и ввести в стране новую конституцию, ориентированную и на усиление роли ислама, и на расширение президентских полномочий.

Читатель, это конституционное противостояние не напоминает тебе трагически зна-

комые российские сюжеты начала 90-х? Те самые сюжеты, которые закончились в РФ расстрелом Верховного Совета и введением новой Конституции? Только в Египте в роли Верховного Совета оказалась совокупная судебная система (Конституционный суд, Верховный суд и т.д.). И история противостояния далеко не завершена...

Конфликт нового президента с судебной системой Египта начался практически немедленно после президентских выборов. И сразу стал предельно острым.

16 июня 2012 года (то есть ещё до объявления итогов выборов президента) египетский парламент был распущен на основании решения Конституционного суда от 14 июня. Отметим, что между исламистским парламентом и судебной системой (наследство светского режима Мубарака) и ранее имелись

трения. Например, парламент ещё весной сделал попытку создать комиссию для написания новой конституции страны. То есть запустить процесс кардинальной перестройки системы управления.

8 июля только что избранный президентом Мурси своим указом отменил решение суда.

10 июля Конституционный суд Египта отменил указ президента Мурси от 8 июля. Драка началась.

11 июля в Каире прошли выступления сторонников Мурси против решения Конституционного суда.

12 июля Мухаммад Мурси согласился подчиниться решению Конституционного суда об отмене созыва ранее распущенного парламента.

Это было временной уступкой. Поскольку

в это время уже начала свою работу учреждённая президентом конституционная ассамблея, задача которой всё та же — подготовить новую конституцию. А поскольку среди 100 членов ассамблеи 65 исламистов (из них 27 участников ассоциации «Братьев-мусульман» и 12 салафитов), то противники Мурси считают ассамблею фундаменталистской.

Антиамериканские выступления в этот период имели то же антиисламистское содержание. В середине июля во время визита Х.Клинтон в Египет отель, где она остановилась, окружили демонстранты, кричавшие «Мы не хотим «Братьев-мусульман»!»

Вскоре после этого произошёл вооружённый эксцесс с участием салафитов.

5 августа на севере Синайского полуострова на КПП «Карм Абу-Салем» напала

группа боевиков. Погибли 17 и были ранены 6 полицейских и пограничников. Египетское МВД сообщало, что теракт осуществили члены салафитской группировки «Аль-Джихад» («Всемирный джихад»), базирующейся и в Египте, и в секторе Газа. Атаки боевиков повторились, и египетская армия вступила с ними в сражения с применением боевых самолётов и вертолётот.

Как отреагировал на эти эксцессы на Синае новый президент Египта?

12 августа он отправил в отставку военное руководство страны — министра обороны Х.Тантави, который был одновременно главой Высшего военного совета, начальника генштаба Сами Анана, а также командующих ВВС, ПВО, ВМС.

За что была отстранена военная верхушка? За то, что военные допустили нападение

боевиков? Или за то, что ответный удар по фундаменталистам был слишком сильным? Однозначного ответа нет.

Но салафиты сполна использовали передышку, созданную сменой военного руководства. *13 августа* саудовская газета «Аш-Шарк аль-Аусат» написала, что на Синайский полуостров устремились «сотни вооружённых джихадистов». Ещё через несколько дней группировка «Салафитское джихадистское объединение» пообещала армии ответные удары.

Осенью армия предприняла новые действия. *16 сентября* Минобороны Египта отправило 50 танков и бронемашин на север Синайского полуострова, где салафиты напали на штаб-квартиру египетских сил безопасности и подожгли лагерь миротворческой миссии ООН.

Таким образом, вооружённый конфликт между армией и группировками фундаменталистов на Синайском полуострове запущен и вряд ли быстро завершится. И это превращается в удобный повод для концентрации на полуострове иностранных моджахедов (начало которой уже положено).

Конституционное противостояние, тем временем, к середине осени 2012 обострилось до предела.

10 октября был обнародован проект новой конституции Египта, который сразу вызвал ожесточённые споры между исламистами и сторонниками светского курса. Последние заявили, что конституция угрожает демократическим идеалам революции. В проекте Конституции говорится, что принципы исламского права (шариата) являются основным источником законодательства. Этим

недовольны обе стороны: салафиты требуют безоговорочного введения шариата без ограничений, а либералы принципиально против его внедрения в законодательство.

11 октября Мурси освободил от должности генпрокурора Египта Абдельмагида Махмуда. Это решение было принято Мурси через сутки после того, как суд вынес оправдательный приговор группе высокопоставленных чиновников режима Мубарака. И это событие включило площадь Тахрир.

12 октября на площади Тахрир произошли столкновения между сторонниками Мурси (участниками демонстрации, организованной «Братьями-мусульманами») и его противниками, протестующими против отставки генпрокурора. Люди дрались, бросали друг в друга камни и бутылки с зажигательной смесью. Пострадали более 110 чело-

век. Генпрокурор настаивал, что президент не имеет права его уволнять. (По всё ещё действующему законодательству, уволить генпрокурора может только Высшая коллегия судей.)

13 октября — после ходатайства, направленного в адрес президента от имени Высшего судебного совета — Мурси вернул уволенного генпрокурора на его пост. И — противостояние тут же продолжилось с новой силой.

Служба общей разведки, военная разведка и МВД по поручению генпрокурора начали проверку сообщений о причастности ряда лидеров «Братьев-мусульман» к провоцированию беспорядков. После этого масштаб и накал беспорядков резко возросли.

19 октября на площадь Тахрир в ходе многотысячной демонстрации представители либеральных партий выступили с лозунгами:

«Не допустить превращения Египта в вотчину «Братьев-мусульман» и «Распустить Конституционную комиссию».

2 ноября последовал ответ фундаменталистов. На Тахрир вышли салафиты с требованием установить шариат.

Волнения — с той или иной интенсивностью — продолжались, конфронтация политических противников обострялась, начались столкновения демонстрантов с полицией.

22 ноября президент Египта Мухаммад Мурси решился на радикальные действия (он, можно так сказать, создал свой «аналог указа №1400», прекратившего в 1993 году в РФ работу Совета народных депутатов и приведшего к кровопролитию). Мурси утвердил новые поправки к Конституции, наделяющие его расширенными полномочиями.

Судебные органы лишились надзорных

функций за деятельностью верхней палаты парламента и созданной президентом Конституционной комиссии. Кроме того, Мурси наделил юридическим иммунитетом саму комиссию, занятую разработкой новой конституции. А генпрокурор Абдельмагид Махмуд был вновь отправлен в отставку.

В египетском светско-демократическом лагере Мурси немедленно объявили диктатором. Мухаммед аль-Барадеи заявил: «Мурси узурпировал всю власть в стране, став новым фараоном».

23 ноября Мурси заявил, что не откажется от принятых решений.

В этот же день в штаб-квартиру «Братьев-мусульман» в Александрии ворвалась толпа. На улицу выбросили, а затем подожгли мебель и книги. Кроме того, тысячи демонстрантов подожгли офисы филиалов

«Братьев-мусульман» в Суэце, Порт-Саиде, Исмаилии и Асьюте. В Каире протестующие скандировали «Народ хочет свержения режима!» и «Уходи! Уходи! Уходи!»

Но одновременно действия Мурси были решительно поддержаны не только «Братьями-Мусульманами», но и «Салафитским фронтом».

24 ноября египетские судьи по всей стране объявили забастовки против решений Мурси. Светско-демократические движения тоже начали бессрочную забастовку и объявили о формировании «Фронта по спасению родины» для объединения противников Мурси. В этот блок вошли бывшие соперники Мурси на выборах — Мухаммед аль-Барадеи, Амр Муса и Хамдин Саббахи. Фронт заявил об отказе от диалога с Мурси до отмены указа о расширении полномочий.

Тем временем *30 ноября 2012 года* конституционная комиссия приняла проект новой конституции Египта, который теперь должен пройти через референдум. (Напомним, что проект новой Конституции России стал первоочередной задачей исполнительной власти после расстрела и разгона Верховного Совета в 1993 году. Похоже, не правда ли?)

Пока что положение в Египте остаётся острейшим. А «Братья-мусульмане» стоят перед нелёгким выбором.

Либо они должны идти навстречу требованиям протестующих. Что будет означать уступки бастующей, но по-прежнему легитимной судебной системе. То есть отказ от быстрой исламизации в условиях, когда президент от «Братьев-мусульман» прошёл на выборах с угрожающе малым перевесом (он набрал чуть более 51%, то есть его легитим-

ность не бесспорна).

Либо «Братьям-мусульманам» придётся сделать то, в чём они настойчиво обвиняют режим Мубарака — применить насилие для разгона демонстрантов, подавления протестов и многого другого. Протестные выступления между тем усиливаются, а судьи пока не сдаются. Пока что полиция применяет слезоточивый газ. Но если будут использованы более серьёзные средства воздействия, то «Братья-мусульмане» утратят тщательно оберегаемый имидж демократичной, умеренной организации, победившей тирана.

Поднимется ли политическая температура в Египте вновь настолько, чтобы запустить новую волну мироустроительных столкновений на Ближнем Востоке — покажет самое ближайшее время.

Мария Подкопаева

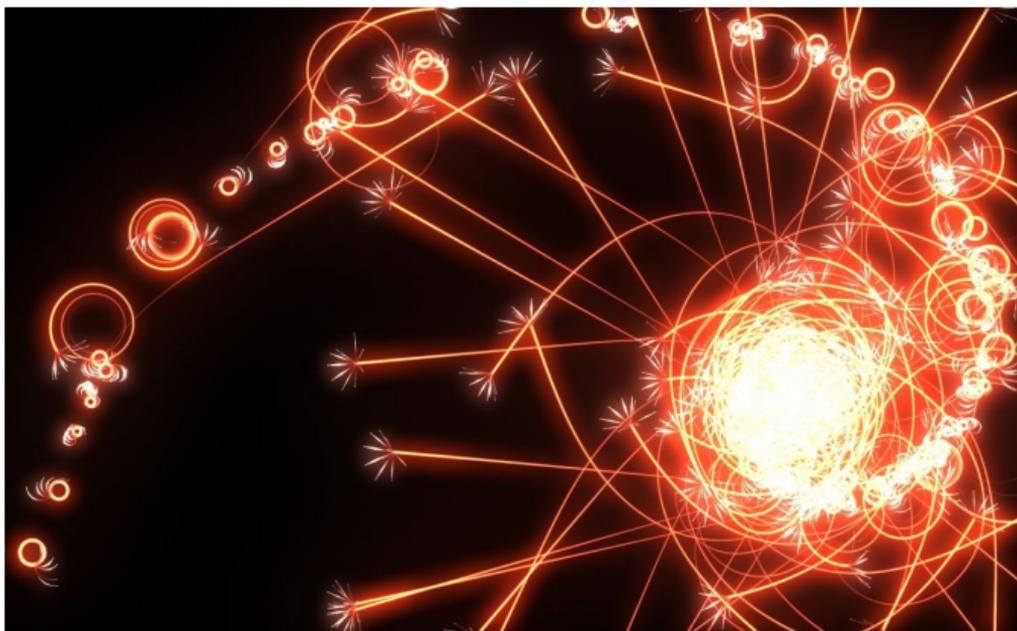
Концептуальная война

Управляемый хаос.

Часть II

Именно в точке конструирования «управляемого хаоса» сходятся все «теоретические танцы» и практические действия США вокруг концептов «конца истории» по Фукуяме, «столкновения цивилизаций» по Хантингтону, «мягкой силы» по Наю, «ненасильственной борьбы»

по Шарпу и «глобального политического пробуждения» по Вжезинскому

На конференции Института Санта Фе в 1996 г. Стивен Манн сделал доклад «Реакция на хаос». Доклад был опубликован в 1997 г. в сборнике Вашингтонского Университета

национальной безопасности «Сложность, глобальная политика и национальная безопасность».

Этот доклад заслуживает развёрнутого цитирования. Итак, слово Стивену Манну:

«Я думаю, что мы пребываем в ситуации, где непредсказуемые трансформации приводят к постоянным изменениям в международной обстановке — при том, что вся система сохраняет удивительную степень устойчивости. Их нельзя рассматривать в понятиях порядка и, тем более, понятия «Новый мировой порядок». Модель самоорганизующейся сложности (критичности) вполне описывает эту обстановку. . .

Для достижения глобальной критичности. . . необходимы следующие предпосылки: эффективные методы транспор-

та; эффективные методы массового производства; большая свобода экономической конкуренции; повышение экономических стандартов, вытесняющих идеологию; эффективные массовые коммуникации и повышение ресурсных потребностей».

О чём здесь говорит Манн? Об аттракторах хаоса, разумеется! И том, где именно искать те «болевые точки» атакуемой системы, в которых такие аттракторы сработают наиболее эффективно. И о том, как их конструировать, создавать, протраивать.

Описана, по сути, развёрнутая программа «кризис-менеджмента». Она охватывает ключевые направления политики, экономики, идеологии, информации, социальной жизни.

А далее Манн указывает, на какие имен-

но сферы человеческой деятельности в атакуемых системах следует расширять концепт «управляемого хаоса»: *«Люди крайне нуждаются в стабильности. Но я... думаю, что мы, стратегические аналитики, должны развивать модель международных отношений, включающую в себя динамическую теорию систем. Успешная модель... будет охватывать военную стратегию, торговлю и финансы, идеологию, политические организации, религию, экологию, массовые коммуникации, здравоохранение и меняющиеся гендерные роли».*

Теперь давайте оглядимся вокруг и увидим, где концепт управляемого хаоса УЖЕ реализуется.

Военная стратегия? Что такое парамилитарные группы («партизанские армии») без

какой-либо государственной привязки, становящиеся ключевыми «игроками» в большинстве локальных вооружённых конфликтов? Что такое «частные военные компании», которые открыто нанимаются государствами и крупнейшими корпорациями не только для официально заявленных «охранных» функций, но и для активного участия в локальных войнах и государственных переворотах? И которые действуют по всему миру без соблюдения установленных международными Конвенциями правил ведения войны, и не несут за нарушения этих правил никакой ответственности. . . .

Торговля и финансы? Что такое современная финансовая система с её многочисленными «генераторами хаоса» в виде государственных и частных эмитентов валют и производных ценных бумаг (деривативов)?

А также неофициальными «пулами» хозяев валют и деривативов, способными мгновенно увести их с любого национального рынка (звергнув его в хаос) и вложить в другие рынки... И что такое современная система мировой торговли, где на ключевых рынках господствуют узкие группы (олигополии) крупнейших транснациональных корпораций, способные манипулировать рынками в своих целях, меняя порядок или создавая хаос?

Идеология, религия, политические организации? Что такое активно конструируемые политическими силами и глобальными СМИ «сшибки» идеологий «потребляемости» и «антипотребляемости», космополитизма и национализмов, идейного плюрализма и жёсткого политико-идеологического монологизма? Что такое столь же активно конструируемые религиозные и квазирелигиоз-

ные «войны цивилизаций»? Что такое, наконец, немислимое «меню» политических партий, общественных организаций, полуформальных и неформальных объединений, самопровозглашаемых «координационных» и «исполнительных» комитетов? Которые почти всегда берут на себя функции политического представительства «неизвестно кого», но не берут на себя никакой политической ответственности и занимаются почти исключительно «конвейерным производством хаоса»?

Экология? Что такое радикальные «экологи» — с поддержкой или без поддержки «Гринпис» либо «Всемирного фонда защиты дикой природы», — вмешивающиеся в политику, экономику, социальную жизнь, международные отношения? И ради спасения природы (лесов, зверей, китов и т.д.) готовые лишать последнего куска хлеба людей?

Массовые коммуникации? Что такое «повестка дня», которую задаёт индустрия глобальных СМИ? Что такое фальсификация политики, дискредитация морали, переворачивание с ног на голову иерархии авторитетов и приоритетов человеческой жизни? Что такое война отвратительного с ещё худшим в сфере локальных субкультур? Что такое конструируемый хаос плюрализма норм жизни, приводящий к исчезновению любых норм, кроме массовой аномии? Что такое погружение индивидов в тотальный информационный хаос смыслов и бессмыслицы? Который исключает вдумывание, вчувствование и понимание как основу любой устойчивой человеческой связи или хотя бы заинтересованной коммуникации?

Здравоохранение? Что такое почти повсеместная замена общедоступного государ-

ственного здравоохранения якобы более эффективным, но недоступным большинству частным здравоохранением? Что такое вал скандалов вокруг фальсификаций фармацевтическими корпорациями результатов испытаний новых лекарств? Когда не только преувеличивают лечебные эффекты, но и скрывают крайне вредные побочные воздействия, результаты которых «экспортируются» по всему миру... Что такое массовые «вакцинации» населения развивающихся стран против опасных инфекций, в результате которых множество женщин оказываются бесплодными, а мужчины приобретают тяжёлые заболевания почек и нервной системы?

Меняющиеся гендерные роли? Что такое феминизм и «гендерный плюрализм», отрицающие влияние биологических отличий между мужчиной и женщиной на их социаль-

ные, семейные, производственные роли? Что такое индустрия медицинской смены пола? Что такое, в конце концов, индустрия пропагандистского уравнивания гомосексуализма и лесбийства, педофилии и зоофилии как «естественных, генетически заданных и неотменяемых сексуальных ориентаций» — с биологической и социокультурной нормой гетеросексуальности?

Как мы видим, Бжезинский, рассуждая о «глобальном пробуждении», не случайно говорил о «турбулентной сложности» «глобальном хаосе» и «новых механизмах управления человечеством». Он — заметим, участник конференций в Институте Санта Фе, — аккуратно описывал на языке теории хаоса то, что эта теория обеспечивала в новой американской политической практике. А именно — механизмы властвования через управляемый хаос!

Но вернёмся к докладу Стивена Манна. В нём Манн далее объясняет собравшемуся на конференцию стратегическому аналитическому сообществу, почему всё перечисленное становится возможным: *«Мне кажется, что мы в действительности не понимаем период после коллапса Советской империи. Борьба Запада с Востоком удерживала крышку на котле. Коммунизм подавлял национализм и преступность. По окончании «холодной войны», мы сталкиваемся с неприятными издержками свободы — в Чечне ли, на Балканах, в Карабахе, или в распространении русской мафии. Однако на это можно посмотреть по иному: «холодная война» предохраняла нас от подлинного динамизма в мире, и только сейчас мы осознали масштаб мировых вызовов. Фундамен-*

тальным ответом на хаос этих событий была вполне естественная попытка навя­зать порядок, обуздать природу. Даже после августа 1991 года Белый Дом реа­гировал в пользу структуры. Когда сооб­щили о путче в СССР, Буш заявил: «Мы ожидаем, что Советский Союз будет полностью выполнять свои междуна­родные обязательства». Все эти неумест­ные комментарии родились из страха пе­ред хаосом».

Иными словами, Манн прямо заявляет, что не надо бояться хаоса, если ты можешь стать его хозяином. А дальше он говорит главное: «Долговременные задачи между­народного права, конечно, благородны. Но мы должны принимать в расчёт цену, которую нам приходится платить уже в ближайшее время. То же касается

применения миротворческих сил. Оно не должно превращаться в создание псевдо-стабильности. Вместо этого мы должны стремиться к интенсивным изменениям в обществах, находящихся в конфликте. Мы должны быть открыты перед возможностью усиливать и эксплуатировать критичность, если это соответствует нашим национальным интересам. В действительности, сознаём мы это или нет, мы уже предпринимаем меры для усиления хаоса, когда содействуем в новых странах демократии, рыночным реформам, когда развиваем средства массовой информации через частный сектор».

Сказано предельно ясно: «Мы должны стремиться к интенсивным изме-

нениям в обществах, находящихся в конфликте. . . Усиливать и эксплуатировать критичность. . . ».

Конечно, уже до этого были известны результаты действий групп «кризисного менеджмента» в разных ситуациях и регионах мира, по которым можно было судить о применении «атакующими субъектами» технологий управления через «конструируемый хаос». Но лишь Стивен Манн в процитированных статье и докладе Института Санта Фе излагает теоретический концепт и практические рекомендации по этим технологиям с полной откровенностью и определённой ясностью. Включая признание того, что в качестве механизмов «создания хаоса» у противника УЖЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ «содействие демократии и рыночным реформам»,

«повышение экономических стандартов и ресурсных потребностей, вытесняющих идеологию», а также «развитие средств массовой информации через частный сектор».

Здесь становится окончательно ясно, что именно в точке конструирования «управляемого хаоса» сходятся все «теоретические танцы» и практические действия США вокруг концептов «конца истории» по Фукуяме, «столкновения цивилизаций» по Хантингтону, «мягкой силы» по Наю, «ненасильственной борьбы» по Шарпу и «глобального политического пробуждения» по Бжезинскому.

Не менее ясно и то, что «арабская весна» (которую серьезные аналитики всё откровеннее называют «радикально-исламской зимой») — это беспрецедентная по мощности и охвату мира программа «усиления и эксплуатации критичности», непосредственно связан-

ная с долговременной американской стратегией реализации концепта «управляемого хаоса» в глобальных масштабах.

Конечно, нет сомнения в том, что переход США к концепту «управляемого хаоса» является инструментом сохранения гегемонии сверхдержавы, которая исчерпала возможности «лобовой» силовой гегемонии. Конечно, США не могут стать «Новым Римом», который устанавливает и сохраняет свой «римский порядок» при помощи справедливого римского закона и «римского меча» легионов, направляемых в подвластные провинции. Нет у Америки ни справедливого закона, ни адекватного «меча» десятков легионов для множества слишком больших и своевольных «провинций».

А значит, США, будучи слишком слабы для того, чтобы строить глобальный порядок,

вынуждены этот порядок ломать везде, где есть угроза появления соразмерных по мощи конкурентов. И потому они трансформируют мироустройство к менее «затратному» типу своей гегемонии по принципу «ломать — не строить» — это всегда легче, дешевле и быстрее. И потому Америка усиленно конструирует и пестует радикальный суннитский исламизм, а также другие антисистемные силы в качестве своих «дьяволов для грязной работы».

Какой работы? Работы по превентивному ослаблению и разрушению управляемым хаосом своих потенциальных глобальных конкурентов. Прежде всего, Китая, единой Европы и России.

Всё это так. Но американские концептуальные элиты этим «инструментальным» использованием управляемого хаоса вряд ли

ограничиваются. Ведь эти элиты не могут не понимать, что в глобализованном мире создаваемый хаос обязательно проникает и в американскую «управляющую метрополию». А тогда — какая устойчивая гегемония?

Тогда что же? Это означает, что США готовы применять столь рискованный концепт даже с расчётом на хаос на собственной территории просто «от безвыходности»? Возможно, но... неправдоподобно. Это скорее означает, что за концептом «управляемого хаоса» стоят «антиисторические» концептуальные наработки (или хотя бы их заготовки) более высокого ранга. Какие же?

Об этом — в следующих статьях.

Юрий Бялый

Война идей

Посмотрите, кто пришёл — 2

Русскому человеку, добившемуся определённых вождённых им жизненных благ, очень трудно удерживать в благополучии свою совесть

Так что же национал-оранжисты думают о русской нации?

Для примера очень хорош А.Широпаев.

Он ведь поэт и умеет написать ярко. Открываем его «Тьму-родину». Начав с того, что Россия принесла в мир самую человеконенавистническую идею на свете — большевизм, предупредив, что не надо пугаться, если в отношении России ваша точка зрения вдруг совпадёт со взглядами Александра Янова, спросив, кто более растоптал «человека, его свободу, дух и мысль, чем Россия», он переходит к исследованию феномена русских.

«Россия — не страна, а фантасмагория, причём опасная, стремящаяся навязать себя миру. Да, собственно, и русские-то — это не нация в нормальном понимании, а фантасмагория... Нам, русским, не повезло. Татарщина, творя из нас своё подобие, измордовала нам душу, превратила её в кровавую котлету. Орда оторвала нас от европейского

корня, сломала процесс становления буржуазных отношений и укрепления института частной собственности. Отсюда наша неустроенность и завистливо-враждебное отношение к тем, кто сумел обустроиться, прежде всего, к нашим ближайшим соседям — к Западу, к Европе. Неслучайно, когда советские войска вошли в Восточную Пруссию, они не столько грабили, сколько уничтожали чужое богатство, вымещали на нём обиду за вечное российское неустройство».

Далее цитата из Л.Копелева про вхождение в Восточную Пруссию (любимый сюжет «коллективного Сванидзе») — разговор с солдатами, из которого выясняется, что не было ни боя, ни поджога уходящими немцами, а «пожгли наши»: «Зачем? — А хрен их знает, так, сдуру. . . ».

Берлин, май 1945-го. Солдаты, штурмовавшие Рейхстаг (взвод разведки 674 стрелкового полка 150-й стрелковой Идрицкой дивизии). Фото — А. Капустянский. Вот это — «народ-завистник»?

«Да не сдуру, — разъясняет Широпаев, — а по причине неизбывной завистливой ненависти к этим уютным, крепким домам, кладовые которых ломились от окороков и колбас, ко всей нормальной человеческой жизни

с чистыми туалетами и самоуважением».

Заметим, что в описании «нормальной человеческой жизни» присутствует знаковая тема туалетов и вытекающего непосредственно из их наличия (а как иначе!) «самоуважения» немцев. Однако напрочь отсутствует тот факт, что именно обитатели этих домов отправили миллионы таких же европейцев из таких же (или не столь уютных) домов — в «дома» совсем иного рода, называвшиеся лагерями смерти. И, главное, согласитесь, нужна ведь особая извращённость сознания, чтобы вообразить, будто те первые поджоги и бесчинства (а они поначалу действительно были) являлись результатом ЗАВИСТИ. Не отчаянным выплеском мстительного чувства тех, кто прошёл через свои истреблённые сёла и разрушенные города, потерял родных и видел всё, что только в той войне мог уви-

деть солдат, а... ЗАВИСТЬЮ к «уютным домам»! К окорокам и чистым туалетам!!! Но... человек ведь склонен судить других по себе, не так ли? Описывать мир через себя. Что в своей душе имеет — так и чужие порывы понимает. Вот он это и делает, Широпаев. Меряет СОБОЮ русский народ.

Видимо, не очень уверенный, что его русофобческие измышления по поводу копелевской зарисовки воспримут, Широпаев заручается «поддержкой» большего авторитета. Им оказывается А.Куприн. Который когда-то записал мимолётное впечатление от проезда через Финляндию. В частности — поразившего его станционного буфета. Преподобнейшим образом перечислив стоящие на длинном столе аппетитные яства, чистоту и нарядность заведения и отметив ничтожную цену, которую каждый сам кладёт по доб-

рой воле, писатель сетовал: «Наши русские сердца, так глубоко привыкшие к паспорту, участку, принудительному попечению старшего дворника, ко всеобщему мошенничеству и подозрительности, были совершенно подавлены этой широкой взаимной верой».

Пожалуй, поначалу текст Куприна (если читать его у Широпаева) может удивить. Как-то слишком уж вырисовывает гастрономическое благолепие, уж больно помещански и не сообразно своему писательскому дару. Мне даже вспомнилась сцена, которую не без стыда как-то наблюдала, и тоже в Скандинавии. Семья интеллигентных на вид соотечественников (увы, встретить наших туристов за рубежом не всегда приятно), восторженно фотографирующая в гостинице «шведский стол» с яствами. Но Куприн?

Дальнейшее чтение недоумение чуть ли не наращивает, однако потом оно быстро и счастливо рассеивается. Куприн, оказывается, изначально вёл к некоему выводу — что есть среди русских один крайне неприятный (что ж, в семье не без урода) типаж. Кто это, он недвусмысленно назвал.

«Но когда мы возвратились в вагон, то нас ждала прелестная картина в истинно русском жанре. Дело в том, что с нами ехали два подрядчика по каменным работам. Всем известен этот тип кулака из Мещовского уезда Калужской губернии: широкая, лоснящаяся, скуластая красная морда, рыжие волосы, въющиеся из-под картуза, реденькая бородёнка, плутоватый взгляд, набожность на пятиалтынный, горячий патриотизм и презрение ко всему нерусскому — словом, хоро-

шо знакомое истинно русское лицо. Надо было послушать, как они издевались над бедными финнами.

— Вот дурачье так дурачье. Ведь такие болваны, чёрт их знает! Да ведь я, ежели подсчитать, на три рубля на семь гривен свел у них, у подлецов... Эх, сволочь! Мало их бьют, сукиных сынов! Одно слово — чухонцы.

А другой подхватил, давясь от смеха:— А я... нарочно стакан кокнул, а потом взял в рыбину и плюнул.— Так их и надо, сволочей! Распустили анафем! Их надо во как держать!

И тем более приятно подтвердить, что в этой милой, широкой, полусвободной стране уже начинают понимать, что не вся Россия состоит из подрядчиков Мещовского уезда Калужской губер-

ни».

Так Куприн заключает свой рассказ. Но эта концовка Широпаевым, разумеется, убрана.

Итак, мы видим, что речь о кулаке. И, учитывая контекст, без труда понимаем купринский пафос. Финские путевые заметки относятся к 1908 г. — периоду столыпинских реформ. Реформ, которые среди прочего лишили широкой автономии Финляндию и нарушили традиционный крестьянский уклад, выделив из общинной среды кулаков, тут же получивших репутацию «мироедов». Отвращение писателя к описанному типу, позорящему русский народ, живой интерес к финнам — он виден в первых строках заметки, которые Широпаев за «ненужностью» выкинул, извратив образ русского писателя до современного хорька-туриста — были органичной

частью его, Куприна, гражданской позиции. Позиции и вообще антибуржуазной, но к тому же ещё и «антиреакционной», то есть не приемлющей столыпинских «упражнений». Что, заметим, по тем временам было в образованной среде распространено.

Так что же делает из этого Широпаев? Убрав последнюю фразу про «не вся Россия состоит», он даёт свой комментарий, переворачивая смысл купринской зарисовки буквально с ног на голову. Он даже выделяет слово «кулак», дабы заострив на нём внимание (вовсе выкинуть его нельзя), провести наглую манипуляцию — навязать свою мысль вместо авторской. Следите за рукой манипулятора!

Сначала эмоциональный зачин: *«В этом эпизоде — всё. И мерзкий, как дурная болезнь, российский империализм, ныне*

вдохновляемый «Газпромом» и футболом. И скотская ненависть к элементарной бытовой культуре, к обустроенности «чухонцев» и к ним самим (как органично вписалась бы эта парочка в ряды защитников Бронзового солдата в Таллинне!) И босяцкое неуважение к собственности, буквально наплевательское к ней отношение». Высказав наболевшее — ненависть к Бронзовому солдату и любовь к собственности — он переходит к главному. К идеологической проповеди.

«То есть мы видим нормальный большевизм. И при этом, надо заметить, перед нами не люмпены, не «пролы», не босяки — перед нами КУЛАКИ. Я хочу сказать, что большевизм в России — не просто доктрина политической секты Ленина, не дичок, привитый к российско-

му стволу. Это явление не социальное и не классовое, это явление всей российской жизни, её плод. Большевизм в России — это психотип, и дай бог, чтобы не генотип. Это национальная черта, вот что страшно вымолвить. Этим двум хамам, описанным Купринным, нужен Сталин. Не Николай Второй, и даже не Николай Первый, а именно Сталин. Царь-хам. Они его ждут, они им чреватые. Сталин просто не мог не возрасти на таком человеческом «гумусе».

Вот с этого места, что называется, хотелось бы поподробнее. Ведь если это так (напомню, мы решили, подавив чувство естественной брезгливости к людям, взявшимся поносить собственный народ, разобраться в существовании их претензий и в них самих) если, как утверждает нацдем Широпаев «хамы-

кулаки» отражают некую национальную черту ничуть не меньше «пролов» (пролетариев), то это надо как-то разобрать! Привести доказательства, что ли, посмотреть, что именно делали большевики, Сталин?

Но посмотрев, мы видим, что Сталин опирался никак не на «кулаков Мещовского уезда», что он их, наоборот, зачем-то тотально раскулачивал. Что большевики лишь на короткое время ввели НЭП и тут же отказались, поняв, что промышленности он не создаст никогда, а с ломящимися «шведскими столами» (который тот способен был обеспечить лишь для узкогослоя) — «нас сомнут». Причём «нас» не как большевистскую власть, а Россию целиком и вместе с её народом. И смяли бы, не поперхнувшись, как смяли Европу, несмотря на её знаменитые туалеты.

Увидим, что широчайшие массы, вовле-

чѣнные в строительство новой жизни, были воодушевлены не хамской страстью накопить и помыкать, плюя на соседа, а общей мечтой о лучшем будущем для всех. И если на что-то и плевали, так это на своё отдельное обустройство здесь и сейчас. А «лучшее будущее для всех» было тем, что называется «отложенным вознаграждением».

И, конечно, мы увидим, что вся советская жизнь и труд строились на коллективизме. Что эта глубоко укоренѣнная в общинности черта как раз и была той сутью русского народа, которую подхватили большевики и протащили из полуфеодального для России XIX века в индустриальный XX век. И только потому русские и сейчас, в XXI веке, ещё существуют как уникальное явление в мире. Как народ, умеющий сочетать традицию и современность.

Вот это как раз Широпаеву и иже с ним совершенно не нравится. Не нравится до конвульсий. Потому что они-то и есть те самые кулаки, «подрядчики Мещовского уезда». Голословно заявив, что Куприн в 1908-м изобразил двух «абсолютно советских людей», этот современный кулак, взявший подряд у легко определяемых «политических инвесторов», плутовато глядя из-под картуза, окопачивает своих читателей. Предлагая собственный портрет как якобы собирательный образ русского народного большинства. И пытается взять в «подельники» по этой пакуости хорошего писателя.

Но может быть, Широпаев — маргинал, экзотика? О, если бы! Как-то года полтора назад довелось разговаривать с одним очень русского вида (такой классический «северный» тип), образованным и успешным чело-

веком, как оказалось активным сторонником НДП. Он рассказывал о своей постсоветской жизненной эпопее — со сменой профессии (с биофизики на бизнес), взлётами и временными падениями, долгой жизнью в Штатах и т.д. Ничего особенного для нынешних времён. Удивила только лёгкая зацикленность на всё той же «ресторанной» теме. *«Вот я, когда ещё в советское время поехал впервые в Европу на конференцию, очень скованно чувствовал себя в ресторане, перед официантом было неловко, заказывать не умел, потом привык... Зато сын — ну, он-то, вырос там, «пепси» вместо молока пил — он в этом как рыба в воде. Я же вижу, как он сидит, как подзывает официанта — это другое дело! Вообще у парня есть всё: образование классное, работа в престижной фирме, высокооплачи-*

ваемая, жена, квартиру шикарную я ему купил... Только вот не знаю, всё есть, а чего-то, вроде как не хватает, вот чего-то ещё ему надо...».

Удержавшись от вопроса: «Неужели, смысла?», — я стала расспрашивать, что же так привлекает его самого в доктрине нацдемов. И получила полный, хорошо изложенный пакет крыловской идеологии. Разумеется, про «ганзейцев», про новгородскую свободу и «Москву-поработительницу», про дух индивидуализма и... — вот тут мне стало интересно, — про то, что коллективизм русским «на самом деле» глубоко чужд и противен, а свойственен он американцам (?), русские же изначально привыкли жить обособленно, хуторами, их насильственно свозили в общины, а теперь — надо назад!

Собственно, всё это не новость. Но ин-

тересен был сам человеческий тип, то, как идеология «живёт» в адепте, что побуждает неглупого образованного человека спешно схватиться за, мягко говоря, неубедительную сумму идей, вместо того, чтобы хоть проверить материал на достоверность. Человека можно понять, только глядя в глаза и слушая. И мне кажется, я поняла внутренний мотив.

Русскому человеку, добившемуся определённых вождённых им жизненных благ, очень трудно удерживать в благополучии свою совесть. Именно потому, что он, русский человек, НЕ индивидуалист. А побросать нажитые блага — жалко. Вот на этой несовместимости жадности и «русскости» играют те, кто выращивают разрушающий национальное самосознание вирус. Выдумывая миф, примиряющий среднеблагополучного русско-

го с пустой сытостью, и даже возвышающий его в этом новом качестве.

Утверждаю: пропихивание нацдемами своей идеологии — занятие отнюдь не маргинальное. И мы посмотрим далее, для какой политической работы они пришли.

Мария Мамиконян

Диффузные
сепаратистские
войны

Поморская история: факты и фантазии

Международный проект, созданный для управления «процессами децентрализации и регионализации» России, идёт при активном участии так называемых учёных и публицистов, создающих и пропагандирующих «поморский миф»

Одной из особенностей диффузной сепар-

ратистской войны является то, что обнаружение и демонстрация её узловых элементов провоцирует субъектов войны на активную защиту с привлечением самых различных методов: от вполне респектабельных (официальное опровержение) до совсем низкопробных (например, грязные, ничем не подкреплённые оскорбления оппонентов в духе подворотни).

В данном случае таким узловым элементом является «поморский миф», который мы начали разбирать в предыдущем номере нашей газеты.

В Архангельске продолжается судебный процесс над председателем областной Ассоциации поморов И. Мосеевым, обвиняемым в разжигании межнациональной розни. Поводом для привлечения к суду явилось высказывание, принадлежащее этому «главно-

му помору Архангельска», в котором русские названы «быдлом».

При этом информационная кампания, развёрнутая сторонниками Мосеева, насыщается не только искажениями очевидных фактов, но и нарастающей агрессией в адрес оппонентов, среди которых находятся и члены Движения «Суть времени».

Оставим в стороне эмоции и различные вольные интерпретации, и уделим больше внимания содержанию вопроса.

Сторонники «главного помора» представляют И. Мосеева как мирного учёного-антрополога, выступающего за «возрождение поморской культуры» и «укрепление российско-норвежских связей». На Западе широко употребляют термин «антрополог в штатском». Давайте обсудим факты, свидетельствующие о причастности Мосеева имен-

но к этой «антропологии».

Факт №1. В 1991 году И. Мосеев — руководитель общества «Поморское возрождение». Именно тогда в местной прессе появляются статьи от имени возглавляемого им общества, призывающие к «ликвидации колониальной зависимости Архангельской области от центра» и «защите прав северян самостоятельно распоряжаться своей территорией и расположенными на ней природными ресурсами». Это обычная мирная антропология?

Факт №2. В ноябре 1991 года архангельская группа «Поморское возрождение» поддержала сепаратистские действия генерала Д. Дудаева и «независимость самопровозглашённой Чеченской Республики Ичкерия от РСФСР». Это тоже антропология? С террористическим уклоном?

Уже тогда начинающий «учёный» заявил

о том, что «коренные северяне, поморы. . . являются самостоятельной субэтнической группой» и «поморский субэтнос — это тоже народ, . . . имеющий право распоряжаться всем на своей территории».

Так как И. Мосеев к тому времени имел лишь диплом врача (закончил медицинский институт), то он, как и другие сторонники «поморского возрождения», нуждался в «научных доказательствах» своих «смелых гипотез».

Довольно скоро такие «доказательства» возникли. На это с середины 90-х годов работал не только бывший ректор Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова профессор В.Н. Булатов (1946–2007 гг.), но и часть научно-педагогического состава этого вуза, ставшего в 2011-м частью Северного Арктического федерального университета (САФУ).

Именно этими работами оперировали в дальнейшем лидеры «поморского движения», требуя внести поморов в «Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

Эти же разработки по конструированию «поморской идентичности» были использованы для построения зарубежных коммуникаций с «норвежскими поморами». И не последнее место в этом процессе занимал глава «Ассоциации поморов Архангельской области» и президент «Поморского братства» И. Мосеев.

Как заявляют сторонники Мосеева в Норвегии, с начала 90-х поморская тема была для них лишь «выражением доброй воли в отношении России» и являлась одним из элементов развития российско-норвежских отношений. Этим объясняются и введение особых «поморских виз» для жителей северо-

западной части РФ, и проведение ежегодного Поморского фестиваля в г.Вардё, и учреждение в 2009 году норвежского отделения «Поморского братства».

Сторонники Мосеева умалчивают о факте №3, а именно — о том, что среди членов этой «благостной» организации оказались довольно известные политические деятели Скандинавии. Например, руководитель Норвежского Баренц-секретариата Рюне Рафаэльсен и бывший министр обороны (и бывший глава МИД) Норвегии Торвальд Столтенберг. Оба этих господина имеют прямое отношение к крупному проекту, в котором тема «поморов» занимает своё почётное место.

Руне Рафаэльсен - руководитель
Норвежского Баренц-секретариата. Фото с
сайта barentsobserver.com

Торвальд Столтенберг - бывший министр
обороны и бывший глава МИД Норвегии.
Фото с сайта orkdal.vgs.no

Речь идёт о международном сотрудничестве в рамках «Баренцева евро-арктического региона» (БЕАР). Сразу отметим, что одним из инициаторов этого проекта во второй половине 80-х годов был «отец перестройки» М.Горбачёв. Тогда под лозунгами «усиления общеевропейской интеграции» и «расширения межрегиональных контактов» происходил распад СССР. Позже под этими же лозунгами испытывалась на прочность и территориальная целостность России.

В 1992 году тогдашний глава МИД Норвегии Т.Столтенберг предложил документально оформить международное сотрудничество в рамках БЕАР, куда были включены прибрежные административные районы России, Норвегии, Финляндии и Швеции. (В Баренц-регион с российской стороны вошли территории Архангельской и Мурманской областей,

Республик Карелия и Коми, а также Ненецкий автономный округ.)

В январе 1993 года в норвежском Киркенесе была подписана Декларация о сотрудничестве в БЕАР, охватывающая такие сферы, как защита окружающей среды, экономика, научно-техническое взаимодействие, развитие транспортной инфраструктуры и культурных связей, туризм, *«обеспечение прав коренного населения Севера»*. В Декларации было заявлено о *«приверженности укреплению коренных общин региона»*. В октябре 1993 года в Киркенесе для организации такой многоплановой работы был создан Баренц-секретариат. Главной целью Баренц-сотрудничества провозглашается *«стимулирование регионального взаимодействия в рамках установленных приоритетов для создания общего идентитета и со-*

действия экономическому и социальному развитию».

Когда на территории одного государства создаётся маленький очаг альтернативной идентичности, отрицающей идентичность общегосударственную, а потом этот очаг пристёгивают к другому государству — то это антропология? Рассказать вам, как в Африке осуществляют подобные вещи западные и транснациональные корпорации? Но они-то хотя бы не рядят подобную «антропологию» в одежды антропологии обычной и мирной.

В перечне задач Баренц-сотрудничества встречаются и такие строки: *«Сегодня по мере развития процессов децентрализации и регионализации предпринимаются шаги по укреплению существующих и созданию новых региональных структур. Предполагается, что этот про-*

цесс... улучшит демократические функции общества».

Отметим, что конструирование «поморской идентичности» и создание поморских организаций, осуществляемое по обе стороны российско-норвежской границы, вполне соответствует целям и задачам БЕАР.

Эксперты отмечают активное участие некоторых норвежских учёных в конструировании «поморского мифа». Цель — придание российским поморам «статуса особой этнической группы, коренного малочисленного народа Севера», для обеспечения «права голоса при доступе к природным ресурсам Русского Севера и Русской Арктики». При этом выдвигается гипотеза, что идёт расчёт на такое налаживание региональных связей в рамках БЕАР, при котором норвежские кампании получают преференции в добыче энергоресурсов

от своих «поморских братьев».

Сторонники «поморского движения» это всячески опровергают, обвиняя своих оппонентов в работе на «нефтяную», «алмазную», «рыбную» и прочие мафии. Но в данном случае нас интересуют не фантазии Мосеева и Ко, а реальные факты и заявления. И иногда приходится слышать очень странные вещи.

В середине сентября 2011 года в Архангельске состоялся IV Съезд поморов. Среди гостей и выступающих были гости из Скандинавии, Москвы и Санкт-Петербурга, представители Северного Арктического федерального университета им. М.В.Ломоносова (САФУ).

На первый взгляд — ничего странного. САФУ — многопрофильный ВУЗ, реализующий крупные научные и учебные международные проекты с университетами Скандина-

вии, США и Канады, том числе и в рамках БЕАР, имеет прямое отношение к разработке «поморской тематики».

Но от того, что гости услышали от президента «Ассоциации поморов Архангельской области» И. Мосеева, вздрогнули, наверное, не только критики «поморского мифа», но и его творцы из САФУ. Мосеев представил удивительную историю «древнего коренного народа» русского Севера: *«В освоении российской Арктики огромную роль сыграло коренное поморское население современных Архангельской, Мурманской областей, республики Карелия и Ненецкого автономного округа. . .*

Задолго до образования большинства арктических государств именно поморы, мореходы и промышленники, были первооткрывателями и первыми хозяева-

ми морской Арктики... Освоили огромные пространства арктических морей от Кольского полуострова до Чукотки... Благодаря поморам Арктика вошла в состав земель русского государства...

Культура поморов, ... которой несколько тысяч лет, продолжает эти традиции в современности... Сегодня без участия поморов немислимо представить себе современный полноценный диалог арктических стран и коренных народов о будущем Арктического региона...

Большой вклад в сохранение поморской культуры вносит норвежский Баренц-секретариат... »

Итак, миф об общей поморской судьбе используется для легитимации далеко идущих прямых межрегиональных связей в рамках

БЕАР. Заметим, что в одном из своих интервью в декабре 2011 года Мосеев заявил, что *«без добровольного согласия коренных народов... Россия не вправе принимать решения о начале и расширении своей деятельности в Арктике»*. Вот такие амбиции у «поморского движения».

Вдохновлённый такой приветственной речью замруководителя «Ассоциации поморов Норвегии» (из г.Вардё) Реми Странд ответил на этом съезде не менее ярко. Но тут уже возникли вопросы не у историков, а у политиков...

Странд заявил: *«Территория поморов разделена границей между Норвегией и Россией. История поморов, однако — сообщество через границы. В Поморское время были «беспроигранные связи» между Архангельском и Вардё... Главной це-*

лью сегодня должно стать использованные истории поморов так, чтобы в будущем организовать «беспроигрышную лотерею» для нас...

Реми Странд - замруководителя
«Ассоциации поморов Норвегии» из г.Вардё.
Фото с сайта g.ap1.no

Баренцево море также содержит нефть (и газ)... Мы должны использовать этот тип развития энергетики для разработки новых возможностей поморской зоны...

Чтобы ответить на вызовы завтрашнего дня, мы должны добавить знания для будущих игроков в области изучения поморов... У университетов и колледжей есть потенциал...

Образовательные учреждения должны проявлять инициативу и создать возможность изучения тематики территории поморов на всех факультетах... Федеральный университет в Архангельске является пионером в этой области. В нём создано структурное подразделение «Поморский институт коренных и малочисленных народов Севера».

Да, если у нынешних «поморостроителей» появятся ещё и ученики этого профиля, то «лотерея» будет, действительно, «бесприорышная»...

Некоторые эксперты утверждают, что создание Поморского института под руководством Мосеева лоббировал «отец-основатель» проекта БЕАР Т.Столтенберг. В феврале 2011 года, во время визита в Архангельск и избрания Почётным доктором САФУ, Т.Столтенберг заявил, что идея Баренц-сотрудничества, высказанная в 1992 году, была вызвана его желанием возобновить отношения, адресующие к страницам общей истории поморов. В 1990–93 гг. Т.Столтенберг возглавлял МИД Норвегии, и возникновение поморских организаций в России (в том числе, при активном участии И.Мосеева) вряд ли прошло мимо его внимания.

Таким образом, международный проект, созданный фактически для управления «процессами децентрализации и регионализации» России, идёт при активном участии так называемых учёных и публицистов, создающих и пропагандирующих «поморский миф», призванный эти процессы подтолкнуть.

Но Норвегия (между прочим, член НАТО) для освоения «северных территорий» собирается использовать не только сторонников «поморского возрождения».

В начале сентября 2012 года в норвежском городе Будё состоялось крупное военно-политическое совещание, в котором приняли участие министры обороны и иностранных дел пяти северных стран (Норвегии, Швеции, Финляндии, Исландии и Дании). Обсуждались вопросы «более тесного сотрудничества в приарктическом и арктическом регио-

нах». Норвежские политики заявили: «На севере — наши самые важные стратегические интересы. . . Этот регион планеты играет всё более важную роль. . . Впервые стремление к более тесному сотрудничеству. . . обсуждается на таком высоком уровне».

Таким образом, норвежская элита ведёт сложную геополитическую игру, защищая свои национальные интересы. И пока неясно, как в этой ситуации намерена защищать наши национальные интересы элита российская.

Эдуард Крюков

Метафизическая война

Регрессоры

В «Зоне Ч» нет благородных юристов на службе у благородных прогрессоров. В ней есть хищники, имеющие разные виды на добычу

Ну, написала госпожа Латынина в «Новой Газете» статью «Человек, который придумал мир», сопроводив статью подзаголовком «В пятницу мы простились с Борисом Стругацким». . . Почему это надо обсуждать в рубрике «Метафизическая война»?

В шестом номере газеты «Суть времени» мы обсуждали перестройку как взрыв, образовавший «Зону Ч». Где «Зона Ч», там и братья Стругацкие. Взяв за отправную точку этот их издевательский образ, мы приравняли постсоветское существование к существованию в «Зоне Ч». Описали, что такое «процессы Ч» и так далее. Введя «парадигму Ч», мы получили аналитический аппарат, позволяющий адекватно понять происходящее в РФ. И выработать на основе этого понимания адекватную политическую позицию.

Использую этот аппарат для обсуждения дела Магнитского.

Сознание обитателей «Ч» терзают тараканы. Либероидный таракан шипит: «Злодеи в погонах сгноили в тюрьме благородного юриста Магнитского. США наказывают злодеев за это». Провластный таракан кряхтит:

«Благородные правоохранители преследовали Магнитского за правонарушения. А благородные тюремные врачи боролись за его жизнь. Но что поделать? Человек смертен». Антивластный либероидный таракан обязательно победит провластного таракана. Потому что обитатель «Ч» справедливо не верит власти «Ч», ненавидит правоохранителей «Ч» и так далее.

Но дело не в том, какой именно таракан победит. Хотя победа либероидного таракана — это перестройка-2. То есть новый взрыв, усугубляющий «ситуацию Ч». И всё же намного важнее противостоять тараканизации как таковой. Для этого я — признаюсь, что с известной долей брезгливости — использую язык этих самых «господ Стругацких»...

История Магнитского — это история столкновений двух международных «про-

грессоров», изымающих ресурсы из «Зоны Ч». Магнитский был Камерером (иначе «шестёркой» или мальчишкой на побегушках) у одного из таких «прогрессоров» — Билла Браудера. Браудер был связан с международным «Комконом» под названием Уолл-стрит. (Кто не помнит Стругацких, тем напомню. Комкон — это «Комиссия по контактам», то бишь армия, оккупирующая чужую планету... или чужое государство, какая разница?).

Стругацкие во многих своих романах смаковали конкуренцию Комконов. Так вот, другой, небраудеровский, суперворовской... прошу прощения, суперблагородный Комкон тоже хотел изымать ресурсы из «Зоны Ч». И, наехав на Браудера, походя раздавил браудеровскую шестёрку — Магнитского. Стремясь к реваншу, Браудер и его «Комкон» за-

действовали «фактор Магнитского». Они убедили инопланетную (то есть американскую) власть, что «список Магнитского» позволит шантажировать элиту «Ч». Что этот шантаж позволит инопланетянам добиться от туземной элиты «Ч» того, что нужно инопланетной цивилизации (приватизации, вхождения в ВТО и так далее).

Добиваясь последовательных уступок от элиты «Ч», американские прогрессоры в итоге намерены скovyрнуть президента «Ч». И поставить на его место премьера «Ч». О чём этот премьер уже радостно сообщил обществу в своём интервью «газете Ч» от 29.11.2012. В интервью фактически без обиняков сказано, что «процессы Ч» (приватизация, десоветизация и так далее) будут ускорены. Население «Ч» — ограблено и растоптано в ещё большей степени. А американские прогрессоры полу-

чат возможность изымать из «Зоны Ч» дополнительно от 300 до 500 млрд долларов в год. И за счёт этого поддерживать благополучие обитателей планеты США.

Я призываю всех, кто хочет преодолеть «Ч», идти к страждущим братьям из «Ч» и объяснять им ситуацию на языке «Ч». Объяснять, что в «Зоне Ч» нет благородных юристов на службе у благородных прогрессоров. В ней есть хищники, имеющие разные виды на добычу. Можно разобрать, какие именно виды имеют на добычу те или иные хищники. И поддержать тех хищников, которые будут истреблять добычу менее безжалостно (или, если вам это больше нравится, более экономно). А можно начать преодолевать «ситуацию Ч». О том, как это делать — сказано в предыдущем номере газеты. Но ничего другого делать нельзя. Поскольку в «Зоне Ч» нет зло-

деев и жертв, которых, может быть, хотел бы видеть там «наивный» человек «Зоны Ч», а уж тем более — нет злодеев и благородных героев.

Герой — это тот, кто видит ситуацию «Ч», понимает почти что роковой характер этой ситуации и всерьёз намерен преодолеть оную. Все остальные — не злодеи и не жертвы, а хищники и пища. Ещё есть охотники (они же «прогрессоры»), которые охотятся и за пищей, и за хищниками. За пищей — чтобы приволочь её в нужном количестве на свою американскую планету. За хищниками — чтобы они не дурили и поставляли «прогрессорам» пищу в нужных количествах.

Для того чтобы в «Ч» появился коллективный герой, то есть Орден «Анти Ч», нужно осознание ситуации «Ч». И отстранение от скверны «Ч». Только тогда свершится пре-

одоление «Ч». В этом главная задача политической метафизики.

Стругацкие, во-первых, описали «Ч». Во-вторых, готовили и осуществляли вместе с другими взрыв, создавший «Ч». В-третьих, восславили «Зону Ч» (она же постсоветская Российская Федерация, терзаемая Ельциным, Гайдаром и другими «прогрессорами»).

Латынина, во-первых, благодарит Стругацких за этот труд. Во-вторых, работает на организацию очередного взрыва, который усугубит «ситуацию Ч», то есть перенимает эстафету у Стругацких и Ко. И, в-третьих... В-третьих, яростно борется за то, чтобы «Анти Ч» не было создано.

Ведь что нужно для того, чтобы «Анти Ч» не появилось? Усугубление регрессивных процессов — вот что! Нужно натравливать новых и новых тараканов на сознание обитате-

лей «Ч», дабы пожрать это сознание в ещё большей степени.

Объяснив читателю, почему и творчество Стругацких, и журналистика Латыниной имеют отношение к политической метафизике, я выражу свои соболезнования родным и близким покойного. И — рассмотрю «загадку Стругацких».

Загадка эта состоит в том, что люди бойкие, хваткие, чуткие к конъюнктуре и очевидным образом лишённые литературного таланта сумели оказать чудовищное воздействие на целое поколение. Или, точнее, на ту часть этого поколения, которая могла бы не допустить «перестроечного взрыва», сформировавшего на месте СССР гигантскую «Зону Ч», но, ощутив себя неким коллективным «прогрессором», с упоением осуществила взрыв. Особо тошнотворно то, что

эти люди до сих пор проводят параллели между собою и сусально-пошлым придурком по фамилии Камерер, являвшимся по совместительству банальнейшим агентом спецслужб... прошу прощения — благороднейшим агентом блистательных и благотворных прогрессоров.

И дело тут не только в Гайдаре — родственнике Стругацких и их фанатичном почитателе. Дело во всём технократическом сословии, жадно потреблявшем стругацковщину и отравившемся оной. Советская власть посадила это сословие на очень скудный мировоззренческий паёк и этим существенно испортила его вкус. Сословие, потеряв способность отличать тухлое от свежего, схватилось за Стругацких как за альтернативу диамату, истмату и научному коммунизму.

Сами Стругацкие начали с яростного вос-

хваления коммунизма, а закончили столь же яростным и очень пошлым растаптыванием оного. С момента, когда Стругацкие начали с коммунизмом расплёвываться (а они момент выбрали очень точно), обнаружилось, что они не только бездарные умники (ведь такие тоже бывают), а люди и поразительно неумные, и столь же поразительно пошлые. Оцените перл вчерашних почитателей коммунизма: «Дешёвая колбаса делается из человечины». А дорогая из чего делается? Примерно миллиард людей подыхает с голоду на планете потому, что колбаса дорогая. Она не из этой человечины делается? Или эта человечина — не вполне человечина? Так сказать, человечина, необходимая для питания американских «прогрессоров».

Начав с двусмысленного восхваления гуманизма (фраза «Гуманизм был скелетом на-

шей натуры», согласитесь, невероятно двусмысленна!), Стругацкие под конец ударились в очень определённый и крайне примитивный гностицизм. Что такое их роман «Отягчённые злом»? Это гностицизм в чистом виде. «Гений и злодейство — две вещи несовместные», — говорил герой Пушкина. А мы добавим: «Гностицизм и гуманизм — две вещи несовместные». Итак, не только от коммунизма отказались Стругацкие, они отказались от гуманизма. И это не случайность. Это закономерность — делаешь первый шаг, за ним делаешь второй.

Стругацкие — трубадуры спецслужб. И не просто спецслужб, а определённого «Комкона», в котором легко узнаётся Пятое идеологическое управление КГБ СССР. Об особой приверженности к Стругацким руководителям именно этого управления известно слиш-

ком многое. Цинично-элитарный спецслужбизм, вульгарный гностицизм, антигуманизм и расплёвывание с собственной коммунистичностью — вот что такое братья Стругацкие.

Цинично-элитарный спецслужбизм — это прогрессорство. Стругацкие убедили своего технократического читателя в том, что в истории возможен эксперимент. Естественно, возникает вопрос — кто его проводит над Историей? Как кто? Спецслужбистские элитарии. Люди высшего сорта. Люди, не из «града обречённого», а из других галактик. Читай — из благословенных США. Стругацкие выдали молодёжи, державшей «фигу в кармане» и одновременно делавшей карьеру в разного рода КМО, индульгенцию на очень и очень многое. Этой молодёжи сказали: «Стать агентом КГБ — упоительно. Ибо тем самым вы входите аж в элитный «Комкон»! И агентом

ЦРУ стать тем более упоительно. Ибо каждый такой агент — экспериментатор, прогрессор».

Стругацкие растлили эту молодёжь. Конечно, потому что она сама хотела растлиться, но это не избавляет растлителя от ответственности.

А теперь перейдём от самих Стругацких к опусу госпожи Латыниной. Латынина — *enfant terrible* из семьи гуманитариев, прекрасно понимающих, что художественная цена Стругацким — копейка в базарный день. И вот это гуманитарное дитя, коему, в отличие от кондового технаря, лишённого литературного слуха, негоже сюсюкать по поводу «орла нашего Дона Ребе», ставит Стругацких на одну доску с Шекспиром и ещё много кем.

Одновременно оборзевшая «критикесса Ч» Ю.Латынина поносит критику за то, что

она выдумывает великие книги. Латынина путает Белинского с Гозманом и Гоголя с Чубайсом. Моцарта тоже выдумала музыкальная критика своего времени? Но почему же тогда обитатели Центральной Африки, не знакомые с западным музыковедением, стоят как зачарованные, слушая музыку Моцарта? Потому что у человека есть музыкальный слух. А также чувство художественной формы. Литературный слух. И вообще чувство прекрасного. Латынина хочет изобрести «эстетику Ч», беря за эталон худшие постмодернистские опусы.

И важно вовремя окоротить и саму барышню, и хомячковое креативное сословие, от лица которого она выступает. Хомячки вольны нисходить, если им так хочется. Но волочь за собой вниз людей (что синонимично понятию «обыдливать») и одновременно

называть этих людей «быдлом», мы этим самым хомячкам обязаны помешать. Ибо если не помешаем, преодоление «Ч» невозможно.

А потому давайте договоримся, что великие книги создают не пробавляющиеся критикой существа, а художники и мыслители, призванные помогать Восхождению человечества. А также страстный спрос человечества на это самое Восхождение.

Что этот спрос заложен в существе человека. Что «эту песню не задушишь, не убьёшь».

Что подлинно великая книга — средство восхождения человека.

Что подлинно великое слово человека приподнимает.

Что такое слово переводит в новое, более высокое качество то, без чего нет человечества — гуманизм.

Что сначала — этот таинственный ин-

стинкт прекрасного, заложенный в человеке. А потом — миссия великой критики, помогающей человеку перейти от инстинктивного восприятия прекрасного к восприятию иному, ещё более полному и глубокому.

«Гуманизм был скелетом нашей натуры», — были герои Стругацких, растаптывая гуманизм. А Гомер и Гёте, Шиллер и Достоевский, Шекспир и Толстой — придавали гуманизму новое качество. И, опираясь на это качество, человек восходил. Великие писатели, даже проклиная гуманизм, возвеличивали его. *«Литература — это ближайший родственник мифологии»*, — пишет Латынина. Да, ближайший. В том же смысле, в каком человек — ближайший родственник обезьяны. Поставив в один ряд Шекспира, Гоголя, Гёте — и Стругацких с Толкиеном — Латынина подтвердила, что она и ей подобные —

это регрессоры, то есть люди, опрощающиеся и тянущие в бездну опрощения других.

Борьба «Анти Ч» с регрессивными хомячками, стремящимися к эскалации «Ч», и псевдоинтеллектуальными «матками» (автор этого образа — К.Собчак) хомячков — это борьба Восхождения и Нисхождения. То есть — метафизическая война. Ради победы в ней я продолжу обсуждать Стругацких в следующем номере этой газеты.

ДО ВСТРЕЧИ В СССР — СТРАНЕ ВОСХОЖДЕНИЯ!

Сергей Кургинян